

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

Фольклорно-диалектологический альманах

СЛОВО

Материалы научных экспедиций

Выпуск 19

ЛЮБОВЬ К НАРОДНОМУ СЛОВУ

Памяти Лидии Васильевны Киртиковой

Благовещенск
2023

ББК 81.2Рус – 67/82
УДК 81.05+82.3(2)
С48

*Печатается
по решению ученого совета Амурского государственного университета*

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 19. Любовь к народному слову: памяти Л.В. Кирпиковой / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – 132 с.

Основан в 2003 году.

Издание входит в базу данных РИНЦ

doi 10.22250/9785934934256

Выпуск содержит результаты научных исследований современного русского языка и русских говоров, систематизированные в разделах «Речевые портреты», «Речевые жанры», «Язык фольклора», «Словарь». Материалы перечисленных разделов объединены темой «Любовь к народному слову» и посвящены памяти российского ученого-диалектолога, исследователя русских говоров Приамурья, преподавателя высшей школы Л.В. Кирпиковой. В разделе «Современные филологические исследования» представлены научные статьи о языке и жанровом своеобразии текстов СМИ, фольклора, поэзии, ПР-коммуникации.

Выпуск альманаха представляет интерес для лингвистов, фольклористов, историков, этнографов, краеведов, журналистов. К альманаху прилагаются фотоматериалы, иллюстрирующие его основную тему.

Редакторы: Е.А. Оглезнева, д-р филол. наук (РФ, Томский государственный архитектурно-строительный университет)
Н.Г. Архипова, канд. филол. наук (РФ, Амурский государственный университет)

Техническая редакция и фотовставка: Е.А. Оглезнева, Д.Н. Павлова

Редакционная коллегия может не разделять точку зрения авторов публикаций

ISBN 978-5-93493-336-5

© Амурский государственный университет, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакторов</i>	7
Слово об учителе и друге: памяти Лидии Васильевны Кирпиковой	
<i>Шенкевец Н. П.</i>	9
<i>Галуза О. Ю.</i>	11
<i>Оглезнева Е. А.</i>	12
<i>Романова З. А.</i>	16
<i>Киреева Н. В.</i>	17
<i>Головчанская Л. А.</i>	17
<i>Сергеева (Стринадко) И. А.</i>	18
<i>Павлова (Галимова) Д. Н.</i>	18
Современные филологические исследования	
<i>Коршунова А. С., Лагута Н. В.</i> (Благовещенск) Языковые средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе.....	20
<i>Архипова Н. Г., Куроедова М. А.</i> (Благовещенск) «О любви немало песен сложено»: любовь как концепт-сценарий русской лирической песни.....	24
<i>Арчакова О. Б.</i> (Благовещенск) Фольклоросодержащие материалы на страницах научно-популярного дореволюционного журнала «Записки любителя».....	29
<i>Иващенко Е. Г.</i> (Благовещенск) Жизнь Будундинского монастыря: антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Амурская правда».....	35
<i>Белозубова Н. И.</i> (Благовещенск) Образы и мотивы современной военной поэзии.....	44
<i>Куроедова М. А., Архипова Н. Г.</i> (Благовещенск) Инфлюенсеры как инструмент онлайн-продвижения компании.....	49
Речевые жанры	
<i>Лагута Н. В.</i> (Благовещенск) Малая родина в представлении жителей Приамурья.....	54
Размышления и рассказы-воспоминания о малой родине	
«Везде дом родной – Джалинда»	59
«Люди были добрыми, и всегда глаза у них блестели...»	61
«Вот это приехали куда! Ничего себе!»	62
«Родина – это там, где я родился и жил»	6
«Какой там праздновали?! Одну ночь праздновали»	66
«По переселению приехали мы»	68
«У нас рядом Амур, граница ...»	70
«Деревня богата была»	72
«Раньше у нас было Петровка»	75
«Всё было, всё было!»	76
«... там уже сопка Печали»	77
«Мы местные, тут родились, тут крестились»	78
Речевые портреты	
<i>Гордеев С. В.</i> (Томск – Хэйхэ) Речевой портрет представителя современной русскоязычной диаспоры в Синьцзяне (КНР)	80

Словарь

Буква С *Сост. Старыгина Г. М.* (Благовещенск)..... 92

Язык фольклора

Архинова Н. Г., Фурса А. В. Свадьба русских старообрядцев Южной Америки в аспек-
те языка и культуры 105

Тексты

Беседа 1 116

Беседа 2 122

Историческая справка о селах..... 127

Краткие сведения об информантах 128

Авторы..... 129

CONTENTS

<i>From the editors</i>	7
<i>A word about a teacher and friend: in memory of Lidia Vasilyevna Kirpikova</i>	
<i>Shenkevets N. P.</i>	9
<i>Galuzha O. Y.</i>	11
<i>Oglezneva E. A.</i>	12
<i>Romanova Z. A.</i>	16
<i>Kireeva N. V.</i>	17
<i>Golovchanskaya L. A.</i>	17
<i>Sergeeva (Strinadko) I. A.</i>	18
<i>Pavlova (Galimova) D. N.</i>	18
<i>Contemporary research</i>	
<i>Korshunova A. S., Laguta N. V.</i> (Blagoveshchensk) Language means of expressing location in internet news discourse	20
<i>Arhipova N. G., Kuroedova M. A.</i> (Blagoveshchensk) «Lot of songs have been composed about love»: Love as the concept-script of russian lyrical song	29
<i>Archakova O. B.</i> (Blagoveshchensk) Folklore-containing materials on the pages of popular science of the pre-revolutionary magazine «Notes of a lover»	35
<i>Ivashchenko E. G.</i> (Blagoveshchensk) Life of the Budundinsky Monastery: anti-religious propaganda in «Amurskaya Pravda»	44
<i>Belozubova N. I.</i> (Blagoveshchensk) Images and motifs of modern military poetry	49
<i>Kuroyedova M. A., Arkhipova N. G.</i> (Blagoveshchensk) Influencers as a tool for online-promotion of a company	54
<i>Speech genres</i>	
<i>Laguta N. V.</i> (Blagoveshchensk) A small homeland in the representation of the inhabitants of the amur region	54
<i>Reflections and reminiscences about the small homeland</i>	
«Everywhere is home – Dzhalinga»	59
«People were kind, and always their eyes shone...»	61
«What a place to come to! Wow!»	62
«Motherland is where I was born and lived»	65
«What celebration?! One night celebration»	66
«We came as a result of resettlement»	68
«We are near the Amur, the border...»	70
«The village was rich»	72
«We used to have Petrovka»	75
«Everything was, everything was!»	76
«...there's Sadness Hill»	77
«We're locals, we were born here, we were baptised here»	78

Speech portraits

<i>Gordeev S. V.</i> (Tomsk – Heihe) Speech portrait of a representative of the modern Russian-speaking diaspora in Xinjiang (China)	80
--	----

Dictionary

Letter S <i>Comp. Starygina G. M.</i> (Blagoveshchensk).....	92
---	----

The language of folklore

<i>Arkhipova N. G., Fursa A. V.</i> (Blagoveshchensk) Wedding of Russian Old Believers in the aspect of language and culture	105
--	-----

Texts

Talk 1	116
Talk 2.....	122

References to the history of villages	127
--	-----

Brief data about the informants	128
--	-----

The authors	129
--------------------------	-----

ОТ РЕДАКТОРОВ

Выпуск альманаха посвящен памяти российского ученого-диалектолога, исследователя русских говоров Приамурья, краеведа, профессора кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета Лидии Васильевны Кирпиковой. Ушел из жизни человек широкой русской души, бережный хранитель народного слова Приамурья, Учитель с большой буквы и Друг.

Руководитель и участник диалектологических экспедиций, инициатор многих широкомасштабных исследований русских говоров Приамурья, методист, стоящий у истоков краеведческой работы со школьниками, Лидия Васильевна всегда была близкой и очень доступной – она не учила, у нее хотелось учиться. Бережному отношению к слову. Тонкости научного наблюдения. Деликатности и пониманию того, что на тернистом пути к знанию нужно помочь своему ученику выбрать собственную научную позицию. Она не навязывала мнений, не ставила границ – она советовала и открывала новые горизонты. С ней хотелось советоваться, хотелось быть рядом.

Лидия Васильевна была Педагогом по призванию. Отработав после окончания института семь лет в школе села Екатеринославка, в 1962 году она пришла в пединститут, где получала образование и где впоследствии воспитала – и своими знаниями, и своим отношением к языку – целые поколения учителей, исследователей слова. Собранные в нашем альманахе воспоминания о Лидии Васильевне – малая часть той признательности и уважения, которые она заслужила своим трудом. В альманахе вошли воспоминания о друге и коллеге известных российских ученых-диалектологов Нины Петровны Шенкевец, Ольги Юрьевны Галузы, Елены Александровны Оглезневой, людей, связанных с Лидией Васильевной прочными научными и личными связями, авторов совместных проектов и исследований, собирателей родного слова.

В разделе **«Современные филологические исследования»** представлены статьи преподавателей Амурского госуниверситета, отражающие направления научных исследований кафедры русского языка, коммуникации и журналистики.

Статья *А. С. Кориуновой* и *Н. В. Лагуты* посвящена лингвистическому исследованию категории локативности в новостном интернет-дискурсе. В других статьях затрагиваются вопросы изучения концептосферы фольклорного жанра (статья *Н. Г. Архиповой*, *М. А. Куроедовой*) и его функционирования на страницах научно-популярного журнала (статья *О.Б. Арчаковой*). В исследовании *Е. Г. Иващенко* анализируется специфика антирелигиозной пропаганды в амурских СМИ 1920-х гг. *Н.И. Белозубова* размышляет о мотивах и образах современной военной поэзии. Также на страницах альманаха рассматривается роль инфлюенсера как потенциального партнера компании в принятии решения о приобретении потребителем рекламируемой услуги или товара на платформах социальных сетей (статья *М. А. Куроедовой* и *Н. Г. Архиповой*).

Раздел **«Речевые жанры»**, подготовленный *Н. В. Лагута*, напрямую связан с областью научных интересов *Л. В. Кирпиковой*. В предваряющей раздел статье *Н. В. Лагута* пишет об осмыслении жителями Приамурья категории «малая родина», исследует содержательное наполнение географического, социального и этического компонентов понятия «ма-

лая родина», размышляет об отражении в региональных текстах дальневосточников ценностно-смыслового кода, демонстрирующего любовь к семье, к окружающим людям, к земле, на которой живёшь и трудишься, к природе и тому, что сделано руками человека.

В разделе **«Речевые портреты»** (автор *С. В. Гордеев*) представлены материалы, демонстрирующие особенности русской языковой личности, сложившейся и бытующей в иноязычной среде на протяжении всей своей жизни.

В разделе **«Словарь»** (составитель *Г.М. Старыгина*) помещен фрагмент будущего диалектного «Словаря амурских говоров» – лексикографически обработанные диалектные материалы на букву «С», собранные филологами Амурского государственного университета во время диалектологических экспедиций в села Амурской области, начиная с 2000 г. Материалы хранятся в лаборатории региональной лингвистики АмГУ в диалектной картотеке, имеющей электронный аналог.

Лидия Васильевна Кирпикова стояла у истоков изучения говоров старообрядцев Амурской области. Ее диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук была посвящена описанию непредметной лексики говора с. Новоандреевка Белогорского р-на Амурской области, основанного старообрядцами (семейскими) – переселенцами в Приамурье из Забайкалья. Исследования языка и фольклора старообрядцев были продолжены в работах ее ученицы Н.Г.Архиповой. В раздел **«Язык фольклора»** (авторы-составители *Н.Г. Архипова, А.В. Фурса*) включен уникальный этнолингвистический материал, представленный в рассказах о свадебном обряде старообрядцев Амурской области, переселившихся сюда из Южной Америки. В предваряющей раздел статье анализируются особенности русской свадьбы старообрядцев Южной Америки в лингвокультурологическом и этнографическом аспектах, расширяются знания о русской свадебной обрядности в традиции и в динамике, а также выявляется дискурсивная специфика лексики свадебной семантики.

Выпуск фольклорно-диалектологического альманаха «Слово», посвященный памяти Лидии Васильевны Кирпиковой, показывает, что многочисленные направления ее научных исследований, связанные с диалектологией и лингвистическим краеведением, нашли продолжение в работах современных амурских диалектологов, фольклористов, краеведов – ее учеников и последователей.

Редакторы

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ И ДРУГЕ: ПАМЯТИ ЛИДИИ ВАСИЛЬЕВНЫ КИРПИКОВОЙ

Нина Петровна Шенкевец

Благовещенск – Москва,
Благовещенский государственный
педагогический университет

Слово о моей подруге

17 апреля 2022 года ушла от нас, от меня **Лидия Васильевна Кирпикова**, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка Благовещенского педагогического университета, моя дорогая подруга, сокурсница и коллега. Наша дружба продолжалась более 70 лет. Нет и не было для меня человека ближе, роднее, чем Лида.

Встретились мы с ней в далеком 1951 году семнадцатилетними девочками, и с тех пор вместе. Нет, порою мы расставались: после окончания института Лида уехала работать в село Екатеринославку на целых семь лет, а меня оставили в институте. В 1962 году ее пригласили работать на кафедру русского языка, а я стала аспиранткой Ленинградского института им. Герцена.

В 1964 г. я, защитившись, вернулась в институт, а она в 1967 поступила в аспирантуру. Но мы были все эти годы вместе, духовно вместе. Духовная связь поддерживалась письмами – в них мы глубже познавали друг друга.

О Лидии Васильевне можно говорить бесконечно – она неординарный человек. В ней было всё: невероятная доброта и порядочность, глубокий аналитический ум и увлеченность любым делом, такт и взрывная реакция на несправедливость. Она никогда не промолчит, если видит, что другие поступают не по совести. Лида принимала участие во всех институтских делах и в жизни каждого близкого ей человека.

Родом моя подруга из села Некрасовки Белогорского района – наша, амурская. Ее родители, Александра Ивановна и Василий Антонович Назаренко, приехали на Дальний Восток в 20-е годы. В семье росло шестеро детей, и среди них только одна девочка – Лида. Она была очень любознательной, в шесть лет самостоятельно изучила программу первого класса, а в семь поступила учиться сразу во второй класс. В 13 Лида стала студенткой Благовещенского педагогического училища, которое окончила с отличием в 1951 году, и сразу же поступила на факультет русского языка и литературы Благовещенского педагогического института. И мы, дети войны, нищие и голодные, жили коммуной в комнате: вместе питались, вместе читали литературу запоем, рассказывали друг другу то, что кто-то не успел прочитать, порою носили одно пальто на пятерых, радовались жизни в институте, участвовали во всех делах факультета и института.

Лида пела в хоре (у нее красивый голос), много времени отдавала спорту. Мы вместе занимались волейболом и баскетболом. А тренером был Вячеслав Белоглазов, студент 3 курса исторического факультета. В то время он не только танцевал и пел, но и активно занимал-

ся спортом, а главное – учил нас, деревенских девочек, спортивным азам. Так учил, что в скором времени команда стала чемпионом области и даже зоны.

50-е годы – это расцвет кафедры русского языка Благовещенского педагогического института. Здесь трудились удивительные педагоги, большие ученые: Кирилл Алексеевич Тимофеев, доктор наук, профессор, знаток древних языков; Игорь Павлович Распопов, позже защитивший докторскую диссертацию по актуальному членению предложения; Александр Васильевич Прокопчик, потрясающий лектор и знаток истории русского языка. Из молодых, приехавших к нам после аспирантуры, очень яркими, талантливыми были Станислав Михайлович Медянский и Валентина Михайловна Брысина. Именно кафедра русского языка дала и мне, и Лидии Васильевне путевку в жизнь и в науку.

Трудовой путь Лиды начался в Екатеринославской средней школе. Она попала в почти легендарную школу, где директором был выдающийся педагог и краевед Федор Филиппович Слуцкий, а русский язык и литературу вели два прекрасных учителя – Анфиса Порфирьевна Сокол, выпускница МГУ и супруга Федора Филипповича, и Екатерина Павловна Доброцкая. Молодой педагог оказалась в творческой доброжелательной атмосфере. В Екатеринославке Лида нашла и свою любовь – Александра Кирпикова. В этой прекрасной семье родились и выросли два великолепных сына, врач и инженер, очаровательные внуки. Я любила приходить в их дом, где всегда лад, юмор, доброжелательность и гостеприимство. Саша Кирпиков говорил о своей супруге: «Влюблялся я постепенно. Сначала на волейбольной площадке, потом на заседаниях бюро райкома комсомола. Мне в ней нравилось все: ум, красота, спортивность, принципиальность в решении многих вопросов. Мы часто занимали одну и ту же позицию, не договариваясь, уже тогда были единым целым. Потом я ушел служить в армию, и письма углубляли нашу любовь в течение трех лет».

В 1970 году Лидия Васильевна успешно защищает кандидатскую диссертацию по вопросам Амурской области. А дальше пошла каждодневная, ежегодная научная работа, связанная с изучением народной речи Приамурья. В 1983 году издательство Академии наук СССР печатает первое издание Словаря русских говоров Приамурья (авторы: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец). В 2003 году Лидия Васильевна издает Словарную картотеку Г. С. Новикова-Даурского. В 2007 году выходит второе издание Словаря русских говоров Приамурья, исправленное и дополненное. В 2009 году в соавторстве с Н.П. Шенкевец опубликованы «Фразеологический словарь говоров Приамурья» и «Словарь охотников и рыболовов Приамурья». В 2014 году О.Ю. Галуза, Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец издадут «Школьный диалектный словарь Приамурья». Это фундаментальные работы, а еще десятки научных статей и методических пособий.

Первые экспедиции в амурские села, в поход за словом, организовала именно Лидия Васильевна. Она пригласила и меня в эту увлекательную работу и объединила вокруг себя многие поколения студентов. Это по сути дела она создала наш диалектологический центр, который теперь известен далеко за пределами Приамурья.

За годы работы в вузе Лидия Васильевна прошла путь от ассистента кафедры до профессора, была заместителем декана факультета и заведующей кафедрой русского языка, руководила аспирантами, их она тоже увлекла изучением народной речи. Вот как говорит бывшая ее аспирантка Вера Пирко: «Это добрейшей души человек, прекрасный ученый,

влюбленный в народное русское слово и глубоко исследующий его. От ее внимательного взгляда не скроешься – Лидия Васильевна все видит, все понимает». Со студентами у Лидии Васильевны были особые взаимоотношения: если кто-то не подготовился к занятиям, получил низкую оценку, вопреки ее ожиданиям, если неудачно составлено расписание (не для нее, а для студентов), она не оставит без внимания.

Дорогая моя подруга, моя любовь и мое уважение, моя печаль и радость, мы прожили с тобою долгую жизнь (ты ушла в 88, а я еще живу и скоро буду отмечать 90-летие, но уже без тебя). Ты оставила заметный след и в науке, и педагогике, и в сердцах людей, с которыми тебе пришлось общаться. Мне тебя не хватает в этой жизни.

Ольга Юрьевна Галуза

Благовещенск, Благовещенский государственный
педагогический университет

Учителю и коллеге посвящается

С Лидией Васильевной Кирпиковой я познакомилась, когда была студенткой 2-го курса. При написании курсовой работы, которая выполнялась на диалектном материале, мне понадобились дополнительные примеры. И Нина Петровна Шенкевец, мой научный руководитель, посоветовала обратиться к Лидии Васильевне. Она в то время была аспиранткой Красноярского государственного пединститута и вплотную занялась изучением амурских говоров. Ею были организованы первые диалектологические экспедиции (1965-67 г.г.). Опытные коллеги одобрили выбранное направление научной деятельности, да и сама Лидия Васильевна видела перспективность и необходимость данной работы, понимала, что язык наш многогранен и изучать его надо со всех сторон. С тех пор исследование народной речи амурчан, собирание местных слов, речений, преданий, приобщение к этому студентов и учителей стало главным делом ее жизни. В 1972 году Л.В. Кирпикова защитила кандидатскую диссертацию «Непредметная лексика говора с. Ново-Андреевки Белогорского района Амурской области». Это была первая большая научная работа, написанная на материале говоров Приамурья.

В дальнейшем Лидия Васильевна стала главным специалистом в нашем регионе по лингвистическому краеведению. К ней за консультацией обращались учителя русского языка из разных городов и районов Амурской области. Опыт работы по изучению местных говоров и приобщению студентов и учащихся к лингвокраеведческой работе она делилась на многочисленных семинарах и конференциях. А как увлеченно и проникновенно читала она лекции по диалектологии, какие необыкновенные примеры слов и народных выражений приводила! И в каждом находила глубокий смысл и мудрость человека. Невозможно было не заинтересоваться этим предметом.

Тонкий знаток и ценитель народного слова, Лидия Васильевна внесла значительный вклад в развитие отечественной лексикологии, лексикографии и диалектологии. Она стала

одним из авторов шести амурских диалектных словарей, была руководителем отдела региональной лексикологии и лексикографии в Центре лингвистики и коммуникации, созданном в 2001 году при кафедре русского языка БГПУ по инициативе д.ф.н. Г.В. Быковой. У Лидии Васильевны около 100 научных работ, посвященных проблемам региональной лексикологии и лексикографии, а также лингвокраеведению.

Талант и научная смелость сочетались в этом человеке с глубиной и основательностью в поиске научных истин, с активным творческим началом. Будучи на пенсии, несмотря на нездоровье, Лидия Васильевна решила обобщить, собрать воедино свои многочисленные публикации, чтобы сохранить в памяти поколений родное слово, к которому проявляла неподдельный интерес и заботу о том, что может быть безвозвратно утрачено и забыто. В 2018 году в издательстве БГПУ вышла в свет созданная Л.В. Кирпиковой монография «Слово народное на Амуре: избранные работы по лингвокраеведению», ставшая результатом ее многолетнего исследования системы территориального диалекта, функционирующего в Приамурье.

Лидию Васильевну отличали необыкновенное трудолюбие, научная добросовестность, жизнестойкость, глубокая порядочность, нетерпимость к несправедливости, негативным явлениям, доброе, поистине человеческое отношение к людям. На себе я всегда чувствовала ее материнскую заботу.

Я счастлива, что судьба подарила мне возможность жить и работать вместе с Лидией Васильевной. Я благодарна ей за ценные идеи, которые она щедро дарила мне, стимулируя мои лингвистические изыскания, за умение и желание направить, помочь в трудной ситуации, за многие годы совместной деятельности, которые навсегда останутся у меня в памяти и в сердце.

Елена Александровна Оглезнева
Томск, Томский государственный
архитектурно-строительный университет

Лидия Васильевна

Для меня Лидия Васильевна Кирпикова является воплощением лучших Учителей-словесников Благовещенского государственного педагогического университета. Именно так: Учителей и с Большой буквы. Тех, кого я помню. Тех, с кем довелось поработать. Анна Ивановна Вайсман, Нина Петровна Шенкевец, Тамара Константиновна Иванова, Валентина Владимировна Васильева, Валентина Михайловна Брысина, Лидия Васильевна Лебедева, Татьяна Васильевна Назарова, Ольга Юрьевна Галуза... Замечательные педагоги и красивые интересные женщины, очень разные, тем и хороши.

Я не заканчивала Благовещенский педуниверситет. Я начинала там работать. И училась уже не столько предмету, сколько отношению к своему делу. Хотя и предмету – тоже. Именно там начинала лингвистическую теорию поверять практикой преподавания, и училась делать это тщательнейшим образом, скрупулезнейше, потому что *noblesse oblige!* – положе-

ние и окружение обязывало. И мне это нравилось, потому что это было стремлением к профессиональной красоте и совершенству.

Жизнь не течет, жизнь бежит. Все меняется: названия вузов, кафедр и факультетов, учебные планы и образовательные стандарты, названия дисциплин и специальностей, студенты каждый год новые и другие. Но что-то, созданное ранее предшественниками, остается в основе и незримо присутствует, определяя своеобразие именно этого университета, его особую атмосферу. Наше настоящее складывается из кирпичиков прошлого. Казалось бы, все понятно. Аксиоматично. Но так мало остается материальных свидетельств о наших предшественниках!

С Лидией Васильевной познакомились летом 1989 года в кабинете 344 БГПУ (боюсь ошибиться номером аудитории!), где хранилась диалектная картотека. Меня назначили одним из руководителей диалектологической практики, и я со студентами должна была осуществлять камеральную обработку собранного ранее в экспедициях диалектного материала. А руководителем всех руководителей на диалектологической практике была, конечно же, Лидия Васильевна. Направила меня на работу к ней Тамара Константиновна Иванова, завкафедрой методики начального обучения, куда я была принята на работу в декабре 1988 года. Оказалась я в БГПУ (тогда – БГПИ) под новый год переводом из другого вуза на случайно возникшую вакансию. Летняя практика было «догрузкой» к моей учебной работе на факультете начальных классов. Лидия Васильевна после нашего знакомства и общения искренне сокрушалась о том, что «как же так, Вы не у нас», не на историко-филологическом, то есть. И так всякий раз, когда мы с ней виделись. А виделись мы не очень часто. И моя любовь и привязанность к ней возникли на той самой диалектологической практике. Она была одним из тех, кому мне спустя почти 20 лет знакомства с ней было страшно сказать, что я собираюсь уехать из Благовещенска. Помню тот сентябрьский день. Мы сидели у нее дома на маленькой солнечной кухоньке, она угощала меня своими помидорами, амурскими, самыми сладкими, и я выдавила из себя свои замыслы, которые в тот момент показались мне кошмарными и зловещими. Она как будто не поняла сразу, что я сказала, потом удивилась недоуменно. Но решение было принято, а уехать, не сказав ей об этом и не попрощавшись, я не могла. Это был последний день, когда мы с ней виделись.

Те диалектологические практики с Лидией Васильевной помогли мне определиться и с темой моей будущей кандидатской диссертации. Она была написана на материале русских говоров Приамурья. Это был тот чудесный материал, который вдохновлял, увлекал, удивлял. Называлась диссертация «Номинативное поле производного имени существительного в русских говорах Приамурья», а если просто, то она о том, как человек, диалектоносец, а еще конкретнее – амурский диалектоносец, крестьянин, именуется окружающий его мир: людей, животных, растения, неживые предметы... А поскольку объектом исследования выступала только амурская диалектная лексика, то было очевидным, насколько своеобразен и своеобразен амурский народный мир. Я смотрела на этот мир глазами стороннего неопытного наблюдателя, но подпитывалась поддержкой Мастера, уже десятки лет его изучавшего и с рождения знавшего и устройство, и ценность народного мира и народного слова как коренная амурчанка.

Лидия Васильевна была человеком, который мог плакать от избытка чувств, от переполнявших ее эмоций, от любви к чему-то и от того, что ей показалось, что кто-то эту любовь не понял и не оценил. Это я о любви к науке, к слову, к ее любимому синтаксису. Тогда голос ее немного понижался, она начинала говорить медленней, прибавляя тем самым убедительности своим словам, в тоне ее голоса пряталось сокрушение, потом слово обрывалось, а в глазах появлялась предательская слезка. Это если нерадивый студент отвечал плохо, например. Или если слушали невнимательно. От обиды за непонимание высокого. Я бы так объяснила ту ее предательскую слезку.

С Лидией Васильевной у нас сложилось удивительное научное сотрудничество и содружество. К сожалению, чаще бывает соперничество у коллег, если они занимаются одним предметом. У нас был один предмет: амурская диалектология. Кафедра русского языка и методики его преподавания БГПУ и кафедра русской филологии АмГУ занимались одним делом: собирали и изучали русские говоры Приамурья. Только ученые БГПУ начали это делать более чем на 30 лет раньше. Наша же первая фольклорно-диалектологическая экспедиция состоялась в 2000 г., когда второе издание «Словаря русских говоров Приамурья» практически уже было готово к печати. Но материал диалектный в амурских селах был в избытке, и его можно и нужно было собирать. При поддержке Амурского государственного университета и его ректора Андрея Долиевича Плутенко фольклорно-диалектологические экспедиции студентов и преподавателей в нашем университете организовывались в то время, когда из-за отсутствия финансирования они прекратились даже во многих крупных университетах, где были филологические факультеты и разрабатывалась диалектологическая проблематика. И конечно, за благословением на начало работы в первую нашу поездку «в поле» мы шли к Лидии Васильевне. От нее мы услышали напутственные слова и рекомендации, просто мудрые житейские советы; ей же мы рассказывали о результатах наших экспедиций, с ней делились своими находками, вместе размышляли над современным состоянием амурских говоров, найденными словечками, интересными информантами. Она очень радовалась тому, что мы регулярно публикуем собранные материалы в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», что они становятся достоянием широкой общественности, и не только научной. Лидия Васильевна сама неоднократно была автором нашего «Слова», вместе с Ольгой Юрьевной Галуза поддерживала научные конференции кафедры русской филологии АмГУ своими докладами, которые всегда были украшением наших мероприятий. Для нас это было очень важно и мы безмерно благодарны Лидии Васильевне за ее постоянное присутствие в нашей диалектологической работе.

Научное общение диалектологов двух университетов – Благовещенского педагогического и Амурского государственного – вело нас и к научным открытиям, позволяющим создать более полную и достоверную картину русских говоров Приамурья. Если в «Словаре русских говоров Приамурья» и в «Албазинском словаре», составленном О. Ю. Галуза, представлена лексика амурских казачьих говоров, сформировавшихся на севернорусской основе, то наше исследовательское внимание было сосредоточено главным образом на говорах переселенцев из южных регионов России, а также из Украины и Белоруссии, лексику которых мы отразили в своих лексикографических опытах, опубликованных в выпусках нашего альманаха «Слово». Очень плодотворное сотрудничество сложилось и в изучении говоров амурских

старообрядцев: оно было начато Лидией Васильевной и продолжено спустя несколько десятилетий ее ученицей, ныне доцентом АмГУ Ниной Геннадьевной Архиповой.

Лидия Васильевна осталась беззаветно преданной амурскому слову, его изучению и, что очень важно, популяризации диалектной лексики как жемчужины амурского края среди учителей и школьников. Не случайно ее называют «учителем учителей», а ее любовь к местному слову, равно как и амурской земле и амурскому народу, безоговорочна и заразительна. Ее единомышленники, к коим смеет отнести себя и автор этих строк, оказывались в поле ее любви и притяжения. О тебе знали в семье Лидии Васильевны, встречали как старую знакомую, подшучивали, как было принято у них с Александром Михайловичем, пытались что-нибудь дать с собой или подарить, просто были рады. Это такой высокий стандарт человеческих отношений, который, я верю, должен составлять основу жизни.

После моего отъезда созванивались нечасто. Наверное, так бы нечасто и виделись, если бы я была в Благовещенске. Все неотложная суета. Нечастые телефонные разговоры помню. Вот еду в автобусе в Новосибирск, в аэропорт, лечу в командировку, прижимаю крепко к щеке телефон, чтобы было лучше слышно. Лидия Васильевна рассказывает о книге своих избранных работ по лингвокраеведению «Слово народное на Амуре». (Какие же Вы молодцы, коллеги, что собрали и издали эту книгу! Низкий поклон Ольге Юрьевне Галуза за это). Вот просто звонок... Не жалуется, всего лишь сетует, как бы извиняясь, на всё ухудшающееся зрение... Лидия Васильевна за что-то благодарит меня. Лидия Васильевна, за что? Вам спасибо за то, что Вы есть, за то, что позвонили... За то, что с Вами можно говорить о высоком – амурском диалектном слове. За переполняющую Вас любовь к миру и к нам как части этого мира, большого, доброго, теплого вместе с Вами. И думаешь, что это еще повторится, ну разок хотя бы точно повторится. И понимаешь, что ВСЁ может быть, что жизнь конечна. Но растерян, когда всё же ДА, жизнь конечна.

Но у меня нет ощущения, что Лидии Васильевны нет. Только тонкая печаль.

30 апреля 2023 г.

P.S. Это письмо Лидия Васильевна прислала вместе с книгой «Слово народное на Амуре». Слегка ироничное, оно как определенный итог. Итог очень достойный, но, как сама жизнь, грустный. Читаю и слышу ее неторопливый голос.

Здравствуйте, дорогая Елена Александровна!

Простите, пожалуйста, написать хотелось бы пространно и без спешки, а получается, как всегда, в нашей суматошной жизни.

На прошлой неделе побывала на заседании нашей уже объединенной кафедры русского языка и литературы. Словесников когда-то было 15, а теперь 5, да и то «возрастные», как нарекли наш «героический» состав в руководстве БГПУ. <...>. Дикая оптимизация привела в нашей сфере к абсолютной эксплуатации человеческих мозгов. Ладно. Простите. Это брюзжание пенсионерки.

Благодарю Вас за то, что организовали девочек на кафедре АмГУ, увлекли их в исследование амурских говоров: и лаборатория, и альманах «Слово», и экспедиции ежегодные, и конференции.

Сказалась Томская лексикографическая школа и связи с ней. Особенно в подготовке кадров! И Ваша поддержка, слово в рецензиях!

Уходит время, и так ощутимо Ваше отсутствие, хотя и виделись мы не часто.

Нина Петровна в Москве. Разница во времени, в огромном пространстве сказывается. Здесь только Ольга Юрьевна** из тех, с кем были близкие связи, отношения и по работе, и просто по жизни.*

Немало ушло в небытие.

Остались родственники, родные. <...>.

*Как Томские словарики? Как Ольга Иосифовна Блинова***, ее здоровье?*

До свиданья, светлый человек!

Простите, что получилось такое невеселое письмо.

25.X.18 Ваша Л. Кирпикова

*Ольга Юрьевна довела мои «труды» до логического конца. Володя Галуза**** все перепечатал. Чистой воды волонтерство по-современному, но на печатном поприще. Печатали уже в Сельхозе, нашу типографию закрыли, а там тоже навис дамоклов меч рынка.*

*Нина Петровна Шенкевец – кандидат филологических наук, профессор БГПУ, один из авторов «Словаря русских говоров Приамурья» (1983; 2007), «Школьного диалектного словаря Приамурья»(2014), «Словаря охотников и рыболовов Приамурья»(2009), «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья» (2009) и др.

**Ольга Юрьевна Галуза – кандидат филологических наук, доцент БГПУ, один из авторов «Словаря русских говоров Приамурья» (1983; 2007), «Школьного диалектного словаря Приамурья»(2014), автор «Албазинского словаря» (2010) и др.

***Ольга Иосифовна Блинова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Государственной премии, академик Международной академии науки высшей школы.

**** Владимир Галуза – супруг Ольги Юрьевны Галуза, осуществлял компьютерный набор и верстку диалектных словарей и научных изданий по амурской диалектологии: «Словаря русских говоров Приамурья» (1983; 2007), «Школьного диалектного словаря Приамурья»(2014), «Албазинского словаря» (2010), книги Л. В. Кирпиковой «Слово народное на Амуре» (2018) и др. Подвижник амурской диалектологии.

Зоя Анатольевна Романова,

**Благовещенск, Благовещенский государственный
педагогический университет**

Лидия Васильевна Кирпикова – моя крёстная мама в лингвистике. Она оставила меня работать на кафедре, предложила остановиться у неё дома, когда меня вызвали из экимчанской школы, куда я была распределена после вуза. С её лёгкой руки я стала историком языка, её слова при планировании моей первой вузовской нагрузки («Ты литератор по природе, поэтому на кафедре языка будешь заниматься текстами... Старославянскими») определили любовь моей жизни.

Она всегда была рядом со мной – до последних её земных дней. Голосом в телефоне... Она искренне сопереживала, советовала, как поступить, знала о событиях в жизни моих родных. При встречах – добрые участливые глаза... выслушать, накормить, дать с собой неприменимый гостинец... Она была моей защитницей, тем редким человеком, который всегда на твоей стороне, всегда с тобой.

Таким близким человеком она была не только для меня. Студенты любили её как родного человека. Помню, как весь выпускной курс, где она преподавала синтаксис, отправился к больнице, когда Лидию Васильевну положили на лечение. Студенты пошли постоять под окнами отделения, увидеть её, помахать рукой... Вот такая любовь к человеку. Большого масштаба личности. Вечновлюблённого в слово. Всегда Словом увлечённого, до последних дней читающего. К человеку непредставимой доброты...

Перечитала свой текст и подумала: почему «была»? Она же «есть». Ибо по-прежнему я не могу сделать то, за что перед Лидией Васильевной было бы стыдно... Плохо подготовиться к занятию... Не разобраться в какой-то детали его. Злословить – стыдно... И много других «не могу сделать»... Помню, пришла она ко мне на занятие, где анализировали старославянский текст Притчи о блудном сыне. Я была так уверена в своих знаниях об особенностях перевода, синтаксических особенностях текста... Она похвалила, но при этом сказала: «Главное, чтобы они с тобой подумали, что эти слова в конце каждой евангельской притчи значат (И ОНЬ ЖЕ РЕЧЕ...)». И вот то, что главное не «как построено», а «почему существует» этот текст-макротекст...

Лидия Васильевна, Вы опять правы, и вчера, и сегодня...

Люблю Вас. Ваша Зоя.

Наталья Владимировна Киреева,
Благовещенск, Благовещенский государственный
педагогический университет

С Лидией Васильевной я познакомилась на первом курсе, когда у нас началась диалектология. И тогда меня поразила масштаб ее личности, невероятная увлечённость делом, которой она заряжала нас, начинающих филологов. Впоследствии эти первые впечатления подтвердились и усилились.

Любовь Адамовна Головчанская,
Благовещенск, МАОУ Чигиринская СОШ

В 1974 году после окончания педагогического училища № 1 поступила на заочное отделение историко-филологического факультета БГПУ. Среди разных интересных предметов с разными интересными преподавателями и диалектология, которую вела Лидия Васильевна Кирпикова. Мне был интересен этот предмет, потому что особенности произношения я слышала в речи своей бабушки, своих односельчан, прибывших из разных областей страны и сохранивших какие-то областные слова и областные особенности произношения. Жаль, что мне не случилось, как студентам-очникам, побывать с Ниной Петровной Шенкевец и Лидией

Васильевной в экспедициях, о которых она нам рассказывала. Помню, что была у них экспедиция и в наш Шимановский район, правда, в Нововоскресеновку, что на Амуре, а наше село Ураловка в Шимановском же районе на берегу Зеи. Окончив институт, мне случилось приехать в Благовещенск на методические и научные конференции, где встречались и с Лидией Васильевной. Мы с ребятами занимались краеведением, и Лидия Васильевна, узнав об этом, давала советы по работе: записать местные слова рыболовов, охотников, работников лесопункта. Как-то ученица успешно выступала на краеведческой конференции с работой «Лексика работников лесного хозяйства», это было, так сказать, с подачи Лидии Васильевны. В один из приездов поделилась своими работами, издававшимися на кафедре БГПУ, предвестниками будущего «Словаря русских говоров Приамурья», одним из авторов которого она является.

Лидия Васильевна была одной из первых студенток Анны Ивановны Вайсман. Когда Анны Ивановны не стало, Нина Петровна Шенкевец стала инициатором издания книги воспоминаний об Анне Ивановне. Конечно, с Лидией Васильевной. Мне тогда прислала письмо в Ураловку Лидия Васильевна с просьбой поделиться воспоминаниями об Анне Ивановне, что я и сделала, потому что мы с Анной Ивановной общались чаще, переписывались, перезванивались до самого её ухода. Это говорит о внимании Лидии Васильевны к коллегам. Последний раз я видела Лидию Васильевну в телепередаче, где она горько посетовала на одиночество, потому что её ровесники почти все ушли...

В моей памяти она остаётся скромной, спокойной, внимательной, доброй.

Ирина Александровна Сергеева (Стринадко),
Благовещенск, Областная администрация

Лидия Васильевна преподавала у меня диалектологию, а позже была научным руководителем при написании диссертации. Мне запомнится она открытым, добрым, отзывчивым педагогом. Лидия Васильевна всю свою жизнь посвятила изучению амурских говоров. Ее огромная заслуга в том, что вышел в свет Словарь русских говоров Приамурья, была издана картотека Г.С. Новикова-Даурского. Любовь к своему делу особенно чувствовалась на занятиях по диалектологии, которые были всегда наполнены живыми примерами, звучали записи, сделанные во время диалектологических экспедиций. Лидия Васильевна стремилась к новым знаниям и нас, студентов и аспирантов, настраивала на это.

Дарья Николаевна Павлова (Галимова),
Благовещенск, Амурский государственный университет

В любой профессии восхищение вызывает человек, увлеченный своей деятельностью и умеющий увлекать тех, кто тоже причастен к ней. Те, кто окончил филологический (а с 1990 года – историко-филологический) факультет Благовещенского государственного педагогического университета, отделение русского языка и литературы, среди таких увлеченных преподавателей наверняка вспоминают Лидию Васильевну Кирпикову. Синтаксис русского языка в ее подаче становился понятным и даже очень интересным, при том что это далеко не

самый легкий раздел современного русского. Лидия Васильевна объясняла сложное и делала это так бережно, любовно по отношению к языку! И да, мы, студенты, далеко не всегда были на ее лекциях предельно внимательны и не всё понимали и запоминали, но на практических занятиях Лидия Васильевна умела объяснить все детали, и это вызывало бесспорное уважение к ней как к педагогу. А позже, когда уже как коллега я слушала ее выступления на конференциях, восхищало ее внимательное, трепетно-заботливое отношение к тому лингвокраеведческому материалу, о котором она рассказывала. И сейчас, когда думаю о ней, в памяти звучит её заботливый голос, ее неторопливая речь, вспоминаются ее улыбающиеся глаза.

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 81.36

А. С. Коршунова, Н. В. Лагута
Благовещенск, Амурский госуниверситет

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию категории локативности в новостном интернет-дискурсе. Целью данной статьи является определение языковых (лексических и грамматических) средств, репрезентирующих функционально-семантическую категорию локативности в новостном интернет-дискурсе.

В качестве материала исследования были использованы текстовые фрагменты раздела «Культура» из региональных новостных порталов.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, категория пространства, категория локативности, новостной интернет-дискурс.

A. S. Korshunova, N. V. Laguta
Blagoveshensk, Amur State University

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING LOCATION IN INTERNET NEWS DISCOURSE

The article is devoted to the study of the category of locativity in the Internet news discourse. The purpose of this article is to determine the linguistic (lexical and grammatical) means that represent the functional-semantic category of locality in the Internet news discourse.

Text fragments of the section «Culture» from regional news portals were used as the material of the study.

Keywords: functional-semantic category, category of space, category of locativity, Internet news discourse.

Категория пространства наряду с категорией времени является важнейшей базовой координатой, формирующей картину мира человека и вербализующейся в языке. В настоящее время лингвистика проявляет активный интерес к изучению пространственных отношений.

Категория пространства присуща всем сферам человеческой жизнедеятельности. Новостной дискурс не является исключением. Активное развитие компьютерных технологий, формирование новых каналов распространения информации воздействуют и на развитие языка на всех его уровнях, что не может не привлекать внимание к изучению языковых особенностей интернет-коммуникации.

Языковая интерпретация мыслительной категории пространства представлена «семантической категорией локативности, которая вместе с тем представляет собой функционально-семантическое поле» [1, с. 5], охватывающее разноуровневые языковые средства, взаимодействующие между собой и репрезентирующие пространственные отношения того или иного языка.

Исследованию языковых особенностей новостного интернет-дискурса посвящен ряд научных работ [2, 3, 4, 5, 6], в которых рассматриваются лексико-семантические и прагматические особенности языка данного типа дискурса. Однако грамматические аспекты новостного интернет-дискурса до сих пор остаются малоизученными.

Настоящая работа посвящена исследованию функционально-грамматических особенностей новостного интернет-дискурса медиатопика «Культура», а именно выявлению основных языковых средств репрезентации функционально-семантической категории локативности. Для анализа было взято 80 текстов, размещенных в разделе «Культура» на региональных новостных интернет-порталах Амурской области с 2019 по 2022 гг.

Пространственные отношения в новостном интернет-дискурсе могут выражаться при помощи лексических и грамматических средств.

I. Лексические средства выражения пространственных отношений в новостном дискурсе.

1. Группы имен существительных:

а) метаслова, семантика которых непосредственно выражает пространственное значение, такие как место (*Место его проведения – спортивный комплекс «Динамо»*), пространство (*У обновленного общественного пространства возле ТЦ «Чайка» на улице Институтской расположились снеговик с метлой и снеговик с подарком*), территория (*На следующей неделе на территории музейно-выставочного центра «Дом И.А. Котельникова» появятся Дед Мороз и Снегурочка изо льда*), район (*Фигуры осьминога, бегемота, кота и черепах красуются в районе частного сектора, вдоль дороги*), пункт (*Новогодние персонажи побывают более чем ста населенных пунктах*);

б) названия мест событий: это слова, которые обозначают глобальные географические понятия: Вселенная (*В своих работах амурчане создавали миры с реальными и вымышленными героями, космическими кораблями на просторах Вселенной*), галактика (*Постановка стала частью конкурса «Танцевальная галактика», приуроченного к Международному дню танца*).

Частотными в группе существительных «названия мест событий» являются пространственные конкретизаторы событий, образующие несколько тематических групп:

– учреждения, объекты культуры и образования (и наименования их частей), такие как школа (*Тысячи амурских детей в первый раз переступят порог школы; В Благовещенске власти не запрещают проводить новогодние утренники в школах и детских садах*), музей (*Бамовцы откликнулись на инициативу дончан, сообщает музей Тынды*), аудитория (*Глава региона осмотрел аудитории, пообщался с ребятами и педагогами, сообщает пресс-служба правительства Приамурья*);

– торговые учреждения, организации общественного питания, бытового обслуживания, такие как магазин (*В этом году в магазинах я заметила, что начали раньше украшать*

витрины, появились шарик, новогодние зайцы – символы будущего года), ресторан (Он рассказал, как амурчане раньше любили ездить в Хэйхэ на выходные и даже на обед, а также поделился секретами приготовления соуса, рецепт которого узнал от шеф-повара китайского ресторана);

– спортивные сооружения и учреждения: бассейн (От Приамурья в официальный рейтинг вошли два спортсмена – Елизавета Зайченко и Семен Ринкевич, оба воспитанники ДЮСШ № 1, бассейн «Надежда»), стадион (В первый день зимы стадион «Амур» приглашает открыть сезон катания на коньках);

– административные учреждения государственных органов власти: министерство (Мероприятие проводится при поддержке министерства культуры РФ), управление (Как сообщили в городском управлении культуры, на экспозиции будут представлены фотографии Алексея Шарова, личные вещи, китель и кортик, а также награды, в том числе Орден Мужества).

2. Имена прилагательные.

Носителями локативной семантики являются и имена прилагательные, реализующие пространственную семантику через обозначение признака, благодаря аналогии с существительными, от которых образовались. Сюда относятся такие лексемы, как городской (В Благовещенск на городской форум «Спорт – норма жизни» приехали известные спортсмены Кирилл Романов и Юрий Крашенинников), комнатный (В Благовещенске в ДальГАУ 8 октября прошла выставка-продажа комнатных растений), театральный (Гостям показали Лего-класс, центр науки и театральную гостиную), школьный (В Благовещенске семья десять вечеров занималась созданием терема Деда Мороза. Поделка украсит школьную новогоднюю выставку), библиотечный (Реконструированное за полгода библиотечное учреждение включает в себя несколько зон: открытый доступ к книгам и периодическим изданиям; пространство краеведческой литературы и индивидуальной работы).

3. Наречия.

Лексическим средством выражения локативности в новостном интернет-дискурсе также являются дейктические элементы языка, при употреблении которых пространственным ориентиром служит субъект. Такими элементами являются местоименные и обстоятельственные наречия, такие как здесь (Позже именно здесь развернется традиционный фестиваль ледовых фигур), далеко (По мнению амурского эксперта по туризму, руководителя одной из компаний-туроператоров, Романа Шабанова, за качественным и полноценным отдыхом амурчанам вовсе не обязательно далеко ездить), неподалеку (Одна из живущих неподалеку женщин помнит знаменитость, когда он был совсем маленьким и только мечтал о всероссийской славе), сюда (Сюда приглашают всех – детей, их родителей, бабушек и дедушек), отсюда (Отсюда видны отсеки с краской (на местном жаргоне – капсейки)). Как видно из примеров, наречия *здесь*, *далеко* и *неподалеку* выражают статические пространственные отношения, а наречия *сюда* и *отсюда* – динамические.

4. Глаголы.

В репрезентации категории локативности участвуют многочисленные лексико-семантические группы глаголов, выражающие статические или динамические процессы. Роль данной части речи уменьшается при обозначении местонахождения какого-либо пред-

мета, так как глаголов собственно локативной семантики в русском языке немного: *находиться, располагаться, висеть, стоять, сидеть, лежать* и некот. др. Сообщение о пространственном положении предмета, о его наличии строится с помощью глагола и именной синтаксемы (предложно-падежной формы) с локативным значением: «в этой паре более сильным элементом является локативная форма имени существительного; независимое от синтаксического окружения значение таких форм и семантически, и синтаксически достаточно для того, чтобы они самостоятельно могли осуществить предикативную функцию (*тетради на столе; булочная за углом; такси у подъезда* и т.п.)» [7, с. 115].

Пространственная локализация объектов может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае в реализации этого значения участвуют экзистенциальные и статические глаголы, например: *Такое объединение уже существовало когда-то в университете, более десяти лет назад; В комментариях Игорь ответил, что хотел бы вновь побывать в Приамурье. «Сам я из Белогорска, но жил до проекта в Москве; Стали раздражать даже голуби, которые, нахохлившись, сидели на куполе фонтана.* В новостном интернет-дискурсе такие глаголы являются выразителями локативности нечасто.

Глаголы движения представляют особый интерес как выразители локативности, так как они без участия распространителей передают идею пространства, а именно перемещения в нем, например: *Приметы рождаются от многолетних наблюдений людей разных национальностей. Если большой урожай рябины – зима будет морозная, если ласточки летают низко над землей – к дождю; Мы наблюдали за тем, как он бежит, и поняли, что он в отличной форме.* При этом в новостном интернет-дискурсе глаголы разнонаправленного действия встречаются значительно чаще, чем однонаправленного.

II. Грамматические средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе.

1. Предложно-падежные формы имен существительных.

Слова с предметным значением приобретают локативную семантику только при участии грамматической формы в составе словосочетаний, включающих глагол и существительное в предложно-падежной форме, например: *Как уверяют организаторы, это отличная возможность растрясти все, что было съедено за новогодним столом; В открытку каждый участник сможет вложить душу и самые теплые чувства к любимому человеку, лучшему другу или маме; Леса и болота для нее родные, но и человеческое жилье ей нравится: любит она наведываться ночью в дом, за печкой и по углам пошуршать.*

2. Падежные формы имен существительных.

В русском языке для выражения пространственных отношений используется творительный места, например: *Получили очередное подтверждение, что тигрица Елена и пока что безымянный самец ходят одними тропами, – рассказал заместитель директора Хинганского заповедника по научной работе Вячеслав Кастрикин; Шел он той же тропинкой, где ронял слезы, и каждая его слезинка превратилась в сардану.* Однако данное грамматическое средство не является частотным в новостном интернет-дискурсе.

Таким образом, языковые средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе представлены как лексическими средствами (именами существительные, прилагательными, наречиями, глаголами с локативной семантикой), так и грамматическими (падеж-

ными и предложно-падежными формами имен существительных). Однако наиболее частотными средствами выражения локативности в новостном интернет-дискурсе являются лексические. Это объясняется необходимостью передачи новостными текстами большей пространственной конкретики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – Отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб, 1996. – 227 с.
2. Долгова Е. В. Прагматический потенциал заголовков новостного интернет-дискурса // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1 (40). – С. 54–65.
3. Полоян А. В. Полилог в интернет-дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект (на материале новостных сообщений и комментариев к ним) // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 232–243.
4. Алексанян А. Р. Концепт *Klimawandel* в немецкоязычном новостном интернет-дискурсе / А. Р. Алексанян // Университетские чтения – 2020: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 09 – 10 января 2020 года. Том Часть IV. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2020. – С. 60 – 64.
5. Ившина Ю. Д. Типология и прагматика оценочных высказываний в новостном интернет-дискурсе (на материале английского языка) / Ю. Д. Ившина // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сборник научных статей II Международной научно-практической интернет-конференции, Могилев, 07–18 декабря 2020 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 48–51.
6. Корзун О. В. Интертекстуальность в современном интернет дискурсе (на примере социального новостного сайта *Reddit.com*) // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 4–2. – С. 440 – 450.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 366 с.

УДК: 8.07

Н. Г. Архипова, М. А. Куроедова
Благовещенск, Амурский госуниверситет

«О ЛЮБВИ НЕМАЛО ПЕСЕН СЛОЖЕНО»: ЛЮБОВЬ КАК КОНЦЕПТ-СЦЕНАРИЙ РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

В работе изучается проблема концептуализации лексики в пределах фольклорного текста. Концепт «любовь» является фрагментом языковой картины мира лирической песни. Цель статьи состоит в определении содержания концепта «любовь», представленного в данном фольклорном жанре.

Имя концепта можно считать текстообразующим. В лирических песнях представлен образ идеальной любви.

Ключевые слова: фольклор, лирическая песня, фольклорная картина мира, концепт-сценарий, имя концепта.

**«LOT OF SONGS HAVE BEEN COMPOSED ABOUT LOVE»:
LOVE AS THE CONCEPT-SCRIPT OF RUSSIAN LYRICAL SONG**

The paper studies the problem of vocabulary conceptualization within a folklore text. The concept of love is a fragment of the linguistic picture of the world of a lyrical song. The goal is to determine the content of the concept «love».

The name of the concept can be considered text-forming. The songs present the image of ideal love.

Keywords: folklore, lyrical song, folklore picture of the world, concept-script, concept name.

Фольклор, являясь одним из неиссякаемых источников культуры народа, представляет собой бесценный материал для исследования национальной языковой картины мира.

В работе изучается проблема концептуализации лексики в пределах фольклорного текста. Цель состоит в определении содержания концепта «любовь» в русской народной лирической песне.

Объектом исследования послужили тексты лирических песен, записанных в Приамурье во время фольклорно-диалектологических экспедиций 2000–2010 гг. с участием преподавателей и студентов кафедры русского языка Амурского госуниверситета (хранение – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета), а также материалы фольклорно-диалектологической экспедиции Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР 1968 г., представленные в рукописи «Русская народная поэзия Приамурья» (хранение – документальный фонд Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского) [1].

На основе статистического анализа методом сплошной выборки установлено, что лексемы словообразовательного гнезда с корнем *люб-* встречаются в 200 любовных песнях более 170 раз.

Анализ лексического наполнения песен позволил составить ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь*, содержащее несколько смысловых парадигм:

- любовь – это огонь, рождающийся, разгорающийся и угасающий;
- любовь – это тоска, печаль, кручина;
- любовь – это неизлечимая болезнь, недуг;
- любовь – это зелье, заставляющее потерять разум;
- любовь – это замкнутый круг, по которому ходят люди из поколения в поколение.

По мнению Ю.С. Степанова, в русском языке глагол *любить* выражен слабо, этой слабости отвечает невыраженность самого концепта. На языке простого народа любовь часто выражает глубокочувственную сторону, а сама тайна остается тайной без слов [2, с. 394].

В народном быту вместо *люблю* говорят *жалею*, *жалко*. При этом способе выражения концепт *любовь* остается незатронутым и невыраженным, на него лишь извне по внешним

признакам намекается, однако он существует по своим определенным законам и может быть описан по нескольким критериям: биологическому, характеризующемуся детородной функцией женщины; общественно-социальному, связанному со светлой полосой жизни до замужества и с семейной жизнью, полной тяжелого труда, где о высоком чувстве не могло быть речи; христианскому, обусловленному темой любви и целомудрия в православии [2, с. 412].

В основу лирической песни положен иной критерий: условно назовем его духовно-чувственным.

В идеографическом словаре подгруппа «Любовь», наряду с такими подгруппами, как «Семья» и «Родство», входит в тематический блок «Мужчина и женщина», являющийся подразделом группы «Жизнь человека», входящей в раздел «Объективный мир» [3].

Многозначная лексема *любовь* в текстах лирических песен употребляется в единственном значении «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [4, с. 336]. Поскольку, как отмечает С. Е. Никитина, «русский фольклор и фольклор вообще описывает мир как идеальную норму, как образец, как мир должного и правильного» [5, с. 39], то и в лирической песне *любовь* выступает как неоспоримая догма, как необходимость, обусловленная наличием у человека духовно-чувственных потребностей.

Однако в лирической песне обозначенное значение лексемы *любовь* дополняется фольклорными коннотациями, обусловленными задачами жанра и сложностью самого концепта. В этом случае следует говорить не о моноконцепте, а о концепте-сценарии, выделенном и определенном в работах А. П. Бабушкина как «фрейм в динамике» [6, с. 15]. Сценарий всегда носит сюжетный характер, состоит из нескольких этапов: в нем есть завязка, кульминация сюжета и развязка. По мнению Е. В. Ивановой, сценарий представляет собой более сложную по организации когнитивную структуру, как правило, предполагающую не статичность, а динамическое развитие ситуации, смену микроситуаций [7, с. 50].

В лирической песне концепт *любовь* представлен как некий сюжет, в котором можно выделить последовательные, связанные друг с другом этапы и сопровождающие их действия, действующих лиц и предметный мир, место и время зарождения и течения любви.

Сюжет лирической песни представлен несколькими этапами: зарождение любви, процесс взаимодействия влюбленных; кульминация и финал любви. Главное повествующее лицо – девушка или молодая женщина, следовательно, в лирической песне отражена, главным образом, женская картина мира, женская любовь.

Кратко охарактеризуем этапы любви.

1. Зарождение чувства.

До испытания чувства любви жизнь героини течет спокойно, размеренно: *У родимой матушки я, как лен, цвела, // Жизнь моя отрадная, как река, текла.*

Любовь в сердце девушки зарождается весной – в то время, когда оживает природа: *Пришла весна, мы встретились с тобою, // Ты молод был, а я красой сияла // И думала: «Навеки я твоя».*

Первым препятствием в любви молодых оказываются родители, родственники, соседи, однако парень и девушка обычно не обращают внимания на чужое мнение: *Хоть отцом прогневаю, // Да тебя, друга, люблю; Люди ходят говорят, // Любить друга не велят.*

2. Развитие чувства.

Развитие любви можно наблюдать по нескольким сценариям:

- 1) парень уезжает далеко (на службу, в город и т.д.), обещает вернуться; девушка ждет, любит; любимый возвращается, но не один, а с женой, чем разбивает девичье сердце;
- 2) любовь парня длится до тех пор, пока он не соблазнит девушку;
- 3) парень влюбляется в лучшую подругу девушки.

В большинстве лирических песен любовь как счастливое взаимное чувство длится недолго: сердце молодого человека непостоянно в любви: *И по что мой милый // Вечер любит, другой нет.*

3. Кульминация и развязка.

Из-за измены парня в сердце девушки остается лишь горечь и разочарование. Финал песни обычно пессимистичен: проклиная тот день, когда полюбила, девушка либо кончает жизнь самоубийством, либо одна воспитывает ребенка, либо, смирившись с потерей, навсегда теряет желание любить.

Как и во многих других фольклорных жанрах, локусом любви является сердце: *Приложи-ка праву руку, // Милый друг, к груди моей! // Ты почувствуй, друг любезный, // Как мое сердечко бьется.*

Любовь живет вне тела человека: *Ах, любовь, как ты зла, // Я тебя не знала. // Иногда ты, любовь, плакать заставляла;* проникает через глаза и уши: *Алексеюшко свет Яковлевич // Свои кудри, свои кудри, // Свои русы расчесал, // Дарьюшке свет Матвеевне // Два словечка, два словечка, // Полдесятка сказал, // Полдесятка сказал: // «Дарьюшка свет Матвеевна, // Взгляни, радость, взгляни, радость, // Взгляни, радость, на меня;* любовь поселяется в сердце: *Одна девка лучше всех, // В хоровод гулять пошла // Да молодцу сердце зажгла;* любовь может возникнуть внезапно по необъяснимым причинам: *Ты, соловей, // Не пой рано на заре, // Не трави ты сердце мне! // И так тошно молодцу, сам не знаю почему. // Коли знать, так все по ней, по сударушке моей.* Однако чаще всего человека любят за какие-то качества – за привлекательную внешность, за ласковое обращение, за хороший характер: *Кабы девка не мила, // Не любил бы я тебя; Одна девка лучше всех, // В хоровод гулять пошла // Да молодцу сердце зажгла; Я по сеньюшкам хожу, млада, хожу, // Сквозь стеколушко на милого гляжу. // Мой милый друг и хорош, и пригож, // Душа моя, чернобров, черноглаз.*

Возникновение любви представлено лексемой *полюбить*, что значит «почувствовать любовь, влечение к кому-нибудь»: *Я сама себя, красна девица, сгубила, // Что холостого добра молодца полюбила; Зачем я тебя полюбила // И душу тебе отдала. // И все я на свете позабыла, // И счастье с тобой не нашла.* По логике лирической песни, *полюбить* значит *сгубить себя* – погубить, извести, отдать свою душу. «Душа отождествляется с личностью человека, с его внутренним «я», с его сущностью... Человек состоит из двух частей – души и тела, причем душа не материальна и не связана ни с каким материальным человеческим органом. Она мыслится как некое невидимое средоточение жизни в человеке – это то, что, находясь внутри тела, делает человека живым» [8, с. 89].

Таким образом, *отдать свою душу* значит лишить себя жизни, поэтому в лирической песне любить человека можно как *душу свою, всей душой*: *Я люблю тебя, красна девица, как душу свою; Люблю друга всей душой.*

Большинство наименований участников любовного сюжета – лексемы с корнем *люб-*. Например, *полюбовник, любовница*, образованные от прилагательного *полюбовный*, что

значит «основанный на взаимном расположении друг к другу договаривающихся сторон, дружеский, мирный». Полюбовники – люди, испытывающие взаимное чувство любви: *С добрым молодцем, другом милым, // С твоим верным любовником.*

Молодой человек получает номинацию *возлюбленный*, т.е. горячо любимый: *В доме этом под иконой // Мой возлюбленный стоял.*

Девушка может именоваться как *любюшка* (от *любый* – «любимый, возлюбленный»): *У любюшки был, // Сказала мне любюшка // Нерадостну весть.*

В лирических песнях синонимами к глаголу *любить* являются глаголы *тужить* (в значении «горевать, кручиниться») и *жалеть* (в значении «беречь, щадить», уст. «любить»): *Никак, никак невозможно мне без печали век прожить, // Любить дружка можно мне, нельзя по нем не тужить; Сердце бьется, печали предается, // Кого люблю, того дружочка жаль. // Жаль тошнехонько милого, сердечного, // Сердечного дружочка своего.*

Атрибутом и доказательством любви является *кольцо*, подаренное любимым человеком: *Если любишь, душа, купишь // Золото колечко, // Твое золото колечко // Прижму ко сердечку.* Даже мысль об измене может привести к утрате или порче кольца: *Коль подумаю я о другой любви, // Золото кольцо распяется.* Однако чаще демонстрируется бескорыстное отношение к объекту любви и его чувствам: *Мне не дорог твой подарок – Дорога твоя любовь; Не хочу перстня носить, // Хочу так дружка любить.*

Любовь может характеризоваться по времени (*Вспомни, любезный, прежнюю любовь*), иметь качественную оценку (*А теперь горячо меня любит другая*) и адресата (*Кого люблю, того возьму, // Кого не люблю, того не возьму; Один был у меня милый друг, // И тот отъезжает, Одно меня, младешеньку, // Одно меня покидает*).

В подавляющем большинстве лирических песен любовь является временным чувством: *Нам недолго в любви пожить с тобой; А зашел я к тебе поспроситися, // За любовь твою поклонитися. // Ты позволь, позволь мне женитися!» // «Поженись-ка, женись, друг бессовестный, // Ты возьми-тка, возьми у соседа дочь, // У соседа дочь, мою подружку.*

Наблюдается стремление влюбленных целиком отдаться чувству: *Поживем, моя надежда, в любви хорошенько. // В любви, в любви хорошенько, хоть один годочек; Нам покажется годочек за един денечек; Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь. // Как с тобою, моя радость, погуливали, // Как осенни темны ночи просиживали, // Как с тобою тайны речи говаривали: // Тебе, друг мой, не жениться, мне замуж нейти.*

Обычно через какое-то время в сердце парня любовь гаснет, или он сам старается ее погасить из-за желания родителей женить сына на другой: *Раньше было стремленье ко мне, // А теперь он любовь угашает; Он зажег, зажег мою душечку, // Заронил, спустил искру с пламенем в мое сердце. // Не во всяком сером камешке есть огонь, искра, // Не во всяком добром молодце есть суца правда, таким образом, любовь – это огонь, который может гореть, а потом затухнуть.*

Широко представлена глагольная лексика с корнем *люб-* – около 65% от всех глаголов; из них 47% составляют глаголы прошедшего времени, большая часть которых описывает любовь молодого человека как минувшую: *Любил парень меня, девицу, // Да не стал любить; Что любил, любил, любил парень девицу, // Любил да покинул.* Парень любит девушку до определенного срока: *Любил парень девку // До поры, до времени – // Три зимы, три лета.*

Лексема *любовь* составляет оппозиционную пару с лексемами *неприятнь, нелюбовь*: *Как бы знала, млада, ведала // Неприятнь друга милого, // Нелюбовь друга сердечного.*

Таким образом, любовь в лирической песне является одним из важнейших концептов-сценариев. Согласно философии фольклорной картины мира, в песнях представлен образ идеальной любви – это сильное и глубокое чувство, во многом необъяснимое и драматичное, его можно испытать лишь однажды в жизни по отношению к единственному человеку. Любовь поднимает человека над бытом и способна дать или отнять ощущение счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская народная поэзия Приамурья (рукопись) / под ред. Л.Е. Элиасова, И.З. Ярневского. – 1968. (Хранение – документальный фонд Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского, инвентарный № АОМ 28473).
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 391 с.
3. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. – М.: Изд-во «ЭТС», 1995. – 814 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азбука», 2012. – 949с.
5. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: «Наука», 1993. – 375 с.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – 104 с.
7. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. – СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2002. – 160 с.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: Вып. 2 / Ю.Д. Апресян, О.И. Богуславская и др. / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. – 488с.

УДК: 398.1

О. Б. Арчакова

Благовещенск, Амурский госуниверситет

ФОЛЬКЛОРОСОДЕРЖАЩИЕ МАТЕРИАЛЫ НА СТРАНИЦАХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЖУРНАЛА «ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ»

Исследование посвящено изучению функций легенд на страницах научно-популярного журнала. Было установлено, что основные функции легенды в научно-популярном журнале, во-первых, связать существующие мнения с реальными историческими событиями, акцентировав внимание читателей на причинно-следственные связи в анализируемом предмете; во-вторых, привлечь внимание читателей к материалам журнала, выполняя гедонистическую функцию.

Ключевые слова: фольклор, легенда, научно-популярный журнал, функции фольклорного текста, исторические события.

**FOLKLORE-CONTAINING MATERIALS ON THE PAGES OF POPULAR SCIENCE OF THE PRE-REVOLUTIONARY MAGAZINE
«NOTES OF A LOVER»**

The study is devoted to the study of the functions of legends on the pages of a popular science magazine. It was found that the main functions of the legend are, firstly, to link existing opinions with real historical events, focusing readers' attention on causal relationships in the analyzed subject; secondly, the legend draws the attention of readers to the materials of the magazine, performing the so-called hedonistic function.

Keywords: folklore, legend, popular science magazine, folklore text functions, historical events

В конце XIX в. в Российской империи активно стали развиваться инициативы в области просвещения, которые были реализованы в деятельности различных общественных организаций с целью вовлечения широких народных масс в повышении образовательного уровня. В тот период ведущим каналом просветительской деятельности становится периодический научно-популярный журнал.

Исследователь Ю. Б. Балашова делит периодические издания научно-популярного профиля дореволюционного периода на три большие типологические группы: монотематического типа, связанные с рассмотрением вопросов, посвященных развитию здравоохранения, образования, техники и т.д. (например, «Сибирский врач», «Вестник Общества сибирских инженеров»); универсального типа (например, «Молодая Сибирь», «Труды Томского общества изучения Сибири») и периодические издания для семейного чтения (например, «Родина», «Нива», «Вокруг света») [1, с. 681–682]. Ко второй группе также можно отнести еженедельники для самообразования (например, «Вестник знания», «Знание для всех»). Такие журналы еще называли народными университетами со статьями, лекциями и беседами.

В Благовещенске в начале XX в. выходит иллюстрированный научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров «Записки любителя». Данное издание мы относим ко второй типологической группе. На страницах этого журнала поднимались вопросы, касающиеся естествознания, географии, истории восточной части Российской империи, публиковались оригинальные литературные произведения местных авторов, а также фольклоросодержащие материалы. Журнал «Записки любителя» выходил два раза в месяц, как правило, 1 и 15 числа. Более подробно типологические характеристики данного журнала представлены в статье «Типоформирующие элементы дореволюционного научно-популярного журнала «Записки любителя»» [2].

Редактором-издателем журнала был Г. С. Новиков-Даурский. Григорий Степанович Новиков (литературный псевдоним Новиков-Даурский) родился 13 октября 1881 г. в городе Нерчинске в мещанской семье. Рано потеряв родителей, он поступил рабочим в городскую аптеку, где научился читать и писать по латыни, благодаря фармацевту М. И. Губельману. В 1900 г. Г. С. Новиков устроился служащим в Нерчинскую почтово-телеграфную кантору, где

отработал около трех лет до призыва в армию. В 1906 г., после службы, Г. С. Новиков вернулся в Нерчинск, где занялся переплетно-картонажным ремеслом. С 1907 г. сотрудничал со многими забайкальскими газетами. В 1914 г. переехал в г. Благовещенск и устроился в детскую библиотеку им. Л. Н. Толстого, а потом посвятил себя работе в Амурском областном краеведческом музее, изучая фольклор, обычаи, образ жизни разных народностей.

С 1916 г. Г. С. Новиков-Даурский, являясь редактором научно-популярного журнала «Записки любителя», постоянно обращался к читателям с просьбой помогать изданию в сборе краеведческого материала. В первом номере от 1 июля 1916 г. в разделе «От редакции» были прописаны цель и миссия издания: «За последнее время наблюдается повышенный интерес к Сибири и Дальнему Востоку. Сюда приезжают ученые люди, снаряжаются экспедиции для изучения края во всех областях жизни населения и природы, а также и исторического прошлого. Казалось бы, что любителю, да еще самоучке совсем делать нечего там, где работают ученые люди. Однако вот тогда-то, когда начинается строго научное исследование и изучение страны, любителям науки и предстоит широкое поле благодарной деятельности» [3]. Именно поэтому на страницах этого журнала появляется оригинальный краеведческий материал. В каждом номере можно было встретить фольклорные материалы: легенды, частушки, молитвы, заговоры.

В центре нашего исследовательского внимания находится изучение фольклоросодержащих медиатекстов дореволюционного журнала «Записки любителя», а именно легенда как составная часть журналистского материала. Всего было проанализировано 10 номеров журнала, вышедших в период с 1916 по 1918 гг.

Слово «легенда» стало активно употребляться русскими писателями и журналистами в XIX в. (А. Герцен «Легенда», В. Короленко «Легенда о царе и декабристе», В. Гиляровский «Легенды мрачной Москвы» и т.д.). Однако на сегодняшний день исследователями не определены точные жанровые характеристики и принцип отнесения того или иного текста к жанру «легенда». Это становится очевидным при анализе определений рассматриваемого жанра в толковых словарях. Так, например, в Большом толковом словаре под ред. А. П. Евгеньевой приводятся следующие определения: «1. Основанное на устных преданиях, опоэтизированное сказание об историческом или вымышленном лице, событии и т.п. 2. Вымышленный, приукрашенный рассказ о ком-, чем-л.» [4]. В словаре Д. Н. Ушакова акцентируется внимание на том, что легенда – это «поэтическое фантастическое сказание религиозного содержания» [5]. У В. И. Даля актуализируются следующие семы: «священное предание, поверье о священном событии, относящемся к Церкви веры» [6]. В связи с этим исследователи выделяют разные виды легенд: религиозная, сочетание фольклорной и религиозной, фольклорная, сказочная, легенда-миниатюра, легенда как часть путевого очерка [7].

С точки зрения журналистики, рассматриваемый жанр относится к художественно-публицистическому, где присутствуют реальные исторические факты и различные вымыслы. По мнению А.А. Тертычного: «Хорошая легенда достаточно часто содержит в своей основе какой-то вполне реальный исторический факт. Таковы легенды о выдающихся полководцах, всевозможных героях, чудотворцах и пр. Часто легенда «привязывается» не только к определенной личности, но и к конкретному месту, местности, событию, явлению» [8, с.289].

В анализируемом издании легенда встречается как компонент композиционной структуры медиатекста, а также как самостоятельный медиатекст. Рассмотрим каждую из названных форм представления легенды в медиатексте.

Медиатекст «Крачки» написан в жанре репортажа с элементами легенды.

В начале автор материала описывает птицу, название которой вынесено в заглавие: «Крачки принадлежат к семейству куриных, очень похожи на тетерев, но гораздо меньше их и по величине лишь немного больше рябчиков; встречаются в Амурской области, преимущественно в густых хвойных лесах по горным склонам» [9].

В толковых словарях встречается лексема «крачка», но, по представленному там описанию, это совсем другая птица. Крачка – обитающая по берегам морей, рек, озер птица семейства чайковых с прямым острым клювом и с длинными острыми крыльями [9, с. 298].

Далее автор вспоминает случай, когда впервые встретил этих птиц. Произошло это во время спуска с одной из вершин отрогов Сутырского хребта в бассейн реки Буреи. Автор подробно описывает способ охоты на птиц: «Охотник сначала спугивает птиц с земли и заставляет их сесть на деревья; потом почти без всяких предосторожностей подходит к дереву и, подводя на шесте петлю, начинает надевать ее на шею избранной жертвы. Крачка все время внимательно следит за подходящим человеком; сначала она повертывает голову все далее, не спуская глаз с охотника, потом, если нужно, повертывается всем туловищем в противоположную сторону и продолжает внимательно смотреть, по-видимому, у нее в это время больше любопытства, чем сознания опасности.

Вот приближается петля, но ловец не совсем точно подводит ее длинным шестом, и она одним краем почти касается головы птицы – крачка наклоняет голову в сторону, но петля опять плывет вслед за головой, голова наклоняется в противоположную сторону; состязание продолжается до тех пор, пока голова не оказывается против центра петли; птица немного задумывается над тем как избавиться от шнурка, одинаково мешающего и тому и другому глазу, но скоро она находит выход и... протягивает шею в петлю. Обыкновенно этих птиц всегда ловят живыми» [3].

Название этой птицы у якутов и тунгусов стало нарицательным для людей, не умеющих постоять за себя; говорят – он беспомощен, как краки (так выговаривают якуты и тунгусы). Русские называют эту птицу просто – «каряка».

Затем в медиатексте следует пересказ легенды о том, каким образом крачки утратили инстинкт самосохранения. Автор отмечает, что данная легенда была записана со слов проводника-якута.

Таким образом, материал состоит из двух частей преимущественно описательного характера. Репортажная часть просвещает читателей о крачках и особенностях их ловли. Часть, содержащая легенду, придает репортажу некий мистический характер. По мнению А. А. Тертычного, «такого рода публикации помогают аудитории проникнуть в тот мир идеальных исканий, романтики, поэзии, которые сопровождают даже самые «грубые» виды человеческой деятельности, дополняют «прозу жизни», помогают постичь «тонкую материю» всевозможных преданий, связывающую разные поколения. Поэтому легенду, в известной мере, можно считать источником познания» [8, с.291].

В номере 5 размещена публикация под названием «Исторические легенды», содержащая три легенды: об императоре Александре I; о великом князе Константине Павловиче и об

Императрице Елизавете Алексеевне. Композиция журналистского текста иная. Он поделен на две части и имеет два подзаголовка: «Старец Федор Кузьмич» и «Заметки архимандрита Ионы».

У каждого подзаголовка имеются ключевые слова и лид. Например, первая легенда о старце Федоре Кузьмиче содержит следующие ключевые слова: «Рассказ Соломки. Лейб-медик Вилле. Фельдъегерь Тарасов. Се Зевс. Могила Хромова. Предел тайн». Далее идет лид, в котором раскрывается источник легенды: «В Москве сравнительно не так давно проживал некий Е. С. Арзамазцев, хорошо знакомый с вагенмейстером Соломкой, который сопровождал Александра Павловича в его последнем путешествии. Этот Арзамасцев передавал и ныне здравствующему и проживающему в г. Томске (Монастырская улица, собствен. д.) И. Г. Чистякову следующий рассказ, лично им слышанный от полковника Соломки» [9].

Ключевыми словами второй части материала выступают следующие: «Иеромонах Герман и дезертир Федор Михайлов. Кончина Императрицы Елизаветы Алексеевны. Рассказ протоиерея Донецкого. Таинственная странница. Сырков монастырь. «Молчальница» Вера Александровна». Затем следует лид: «27 июля 1908 года в городе Томске скончался настоятель томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря архимандрит Иона (Изосимов). После его смерти остались интересные записки, которыми имел возможность воспользоваться пишущий эти строки. В записках есть любопытные сведения относительно легендарной судьбы Императрицы Елизаветы Алексеевны и Великого князя Константина Павловича» [9].

В основе материала лежит реальный исторический факт о жизни Императора Александра I, его брата Великого князя Константина Павловича и Императрицы Елизаветы Алексеевны. Существовала легенда о смерти Александра I, согласно которой Император не умер, а оставил свое служение и продолжал жить под именем старца Федора Кузьмича. В анализируемом тексте приводятся рассказы очевидцев, предположения, догадки о перевоплощении Императора в старца, а также информация о сообществах, которые занимаются изучением данного вопроса. Например, «Сибиряки, а в особенности Томичи, среди которых покоится прах таинственного старца, глубоко заинтересованы дальнейшей судьбой того, что Высокопоставленный автор одного из исследований называет «Легендой об Александре Благословенном». В Томске кружок исследователей этой легенды постоянно находится в живых сношениях со всеми, кто способен и желает пролить свет на это чудное, величественное, если не историческое событие – «легенду». В кружок поступает много интересного материала, указывающего на глубоко затронутою «легендой» русскую народную душу» [9].

Вторая легенда о Константине Павловиче, который жил в образе дезертира Федора Михайлова. На наш взгляд, самая несостоятельная легенда, поскольку свидетельств и очевидцев крайне мало. Автор приводит воспоминания иеромонаха Германа, который исповедовал человека, назвавшегося Великим князем Константином Павловичем. Однако, проведя собственное расследование, автор опровергает легенду и утверждает, что под именем дезертира Федора Михайлова скрывался простой казак Даниил Лепиенко, осужденный в 1823 г. военным судом и сосланный в Сибирь.

Третья легенда повествует о некой молчальнице Вере Александровне, в образе которой скрывалась Императрица Елизавета Алексеевна. Молчальница – монахиня, давшая обет молчания.

Автор отмечает тот факт, что Вера Александровна была знатного рода, хорошо образована. «На вопрос своей келейницы Амфилохии, кто она родом? Молчальница отвечала: «Я прах земли, но родители мои были так богаты, что я горстию выносила золото для раздачи бедным, а крещена я на белых горах». В другой раз она говорила валдайскому следователю: «Если судить по небесному – я прах земли; а если судить по земному – я выше тебя»» [9].

Концовка медиатекста характерна для журналистского материала, где автор призывает читателя самому сопоставить факты и прийти к выводу о достоверности или недостоверности легенды: «Мы не делаем никаких заключений, пусть сделает их сам читатель, тщательно вдумавшись и сопоставив все изложенные выше данные»; «Если сопоставить три легенды..., то получается загадочная, дивная тройная драма, изумительная по своей глубине и по своей разящей, сильной, национальной правде!» [9].

Вторая форма представления легенды в медиатексте – самостоятельная публикация. Примером тому является медиатекст «Легенда о чуме», перепечатанный из газеты «Сибирский врач», которая еженедельно выходила в Томске с 1913 по 1917 гг. В начале материала внимание читателя обращено на то, что данная легенда существовала у многих народов: «В Забайкалье буряты, тунгусы, монголы, а может быть и другие обитавшие здесь более древние народы создали легенду о богатыре Тарбагане, обладающем сверхъестественной ловкостью в стрельбе из лука» [10]. Далее в сказочной форме излагается сказание о богатырестрелке Тарбагане, который вмешался в дела Творца, чтобы помочь людям, за что и получил наказание: стал зверьком и должен ежегодно впадать в спячку. Но, уходя в подземные норы, сказал: «Но свою стрелу беру с собой; горе людям, которые станут тревожить мой сон разрытием моей норы; стрела моя будет поражать насмерть дерзких нарушителей моего покоя...» [10]. Стрела в данном случае – это болезнь чума, а тарбаган-сурок – ее переносчик. После передачи сказания автор делает вывод: эта легенда не только показывает, как древние люди пытались объяснить эпидемию чумы, но и свидетельствует о том, что чума в степях Монголии и Забайкалья – настолько древнее явление, что местная народная легенда относит начало возникновения чумы чуть ли не к начальным временам мироздания.

Необходимо заметить, что статьи для «Записок любителя» подбирались не только из краеведческих журналов, но и из более широкого круга изданий.

В последнем номере журнала за 1918 г. была размещена историческая легенда, повествующая о национальном герое Тимурленде (Тимур, Тамерлан). Материал называется «Офарь-яд» [11], в нем в сказочной форме представлено историческое событие.

Тимурленда во время сна укусил ядовитый паук. Были созваны лучшие доктора Индии и Китая, которые в один голос утверждали, что смерть неизбежна. Прошло три дня, однако Тимурленд не умирал, а наоборот, становился все более могущественным, а действия его – разрушительными.

Очевидно, что включая легенду в номер, посвященный сибирскому областничеству, которое выступало оппозиционно по отношению к советской власти, редактор старался в иносказательной форме показать разрушительный характер революций, которые привели к краху Российской государственности и усилению деструктивных сил большевистской диктатуры.

Композиционная структура исследованных нами публикаций обусловлена объемом, целью, функциями, меняющимися в зависимости от решаемой автором задач. Основные

функции легенды в научно-популярном журнале, во-первых, связать существующие мнения с реальными историческими событиями, акцентировав внимание читателей на причинно-следственные связи в анализируемом предмете; во-вторых, привлечь внимание читателей к материалам журнала, выполняя гедонистическую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Ю. Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. – Том 159. – Кн. 3. – 2017. – С. 680 – 690.
2. Арчакова О. Б. Типоформирующие элементы дореволюционного научно-популярного журнала «Записки любителя» // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Вып. 80. – С.25 – 30.
3. Крачки // Записки любителя (научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров). – № 1. – 1916.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А–Й. – 702 с. [Электронный ресурс]. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Общество любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863 – 1866. – Ч. 2. – 1865 [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/dal/Legenda-14594.html>.
7. Тулякова Н. А. Литературная легенда: жанровые идентификаторы и жанрообразующие признаки // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 2. – С. 33 – 44.
8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
9. «Исторические легенды» // Записки любителя (научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров). – № 5. – 1916.
10. «Легенда о чуме» // Записки любителя (научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров). – № 6. – 1916.
11. «Офарь-яд» // Записки любителя (научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров). – № 10. – 1918.

УДК: 070.1

Е. Г. Иващенко

Благовещенск, Амурский госуниверситет

ЖИЗНЬ БУДУНДИНСКОГО МОНАСТЫРЯ: АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «АМУРСКАЯ ПРАВДА»

В статье анализируется специфика антирелигиозной пропаганды в амурских СМИ 1920-х гг. на примере серии публикаций о мужском монастыре в честь Успения Пресвятой Богородицы в с. Будунда.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, газета «Амурская правда», Будундинский монастырь.

**LIFE OF THE BUDUNDINSKY MONASTERY:
ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN «AMURSKAYA PRAVDA»**

The article analyzes the specific characteristics of anti-religious propaganda in the Amur media in the 1920s based on a series of publications on the male monastery in honor of the Assumption of the Blessed Virgin in Budunda.

Keywords: anti-religious propaganda, newspaper «Amurskaya Pravda», Budundinsky monastery

Одной из задач, стоящих перед СМИ 1920-х гг., была борьба с религией. «Амурская правда» как ведущее издание Амурской губернии (согласно административно-территориальному делению в 1923 – 1926 годах [1, с.107–108]), как орган Губкома РКП задавала тон в этом вопросе, была образцом для районных газет. На нее была возложена миссия по дискредитации религиозных верований и формирования у преимущественно верующего населения атеистических ценностей.

Особенности антирелигиозной пропаганды на страницах советских газет исследуемого периода неоднократно становились предметом научного осмысления. Среди них публикации Г. В. Жиркова «Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921–1927-е гг.) [2] и «Советская журналистика в тотальном наступлении на Церковь (1928–1930-е гг.)» [3], рассматривающие принципы и приемы антирелигиозной пропаганды в СМИ периода становления Советской власти.

Религиозная ситуация на Дальнем Востоке в ее взаимосвязи с деятельностью советской власти также рассматривалась в ряде научных работ, среди которых монографии «Народы и религии Приамурья» под ред. А. П. Забияко [4] и «Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока)» Н. В. Потаповой [5], в диссертационных исследованиях И. В. Кодолы «Культурная среда амурской деревни (1858–1917 гг.) [6], М. Б. Сердюк «Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 г.)» [7], В. В. Маленкова «Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.)» [8], Е. Б. Бакшеевой «Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.)» [9] и др. Акцент в данных исследованиях был сделан на религиозной и социально-политической ситуации на Дальнем Востоке. СМИ, занимавшиеся антирелигиозной пропагандой, выступали в них не как объект, а как источник информации. Вследствие этого специфика борьбы с церковью в амурской прессе 1920–1930-х гг. не была раскрыта в полной мере.

С конца 1922 г., после вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР, «Амурская правда», следуя общим требованиям партии к СМИ, не оставляла эту тему без внимания. Материалы антирелигиозной направленности выходили регулярно, но при этом

большая их часть являлась перепечатками из центральной прессы, из агитационных брошюр и сборников.

Наиболее значимое место на страницах издания занимали развернутые программные материалы идеологов советского атеизма. Речь идет о публикациях Емельяна Ярославского, руководителя Союза безбожников, одного из главных проводников антирелигиозной политики в стране, инициатора огромного количества антирелигиозных кампаний, и наконец, главного редактора журнала «Безбожник»; Карла Радека, партийного публициста, сотрудника газет «Правда» и «Известия»; Александра Покровского, преподавателя и автора антирелигиозных брошюр, и др.

Собственный антирелигиозный контент «Амурской правды» формировался преимущественно из отчетов политотдельцев, а также из писем и заметок рабкоров и селькоров, которые хотя и поднимали частные темы, но очень эмоционально и непосредственно высказывались по данному вопросу, тем самым привлекая внимание к проблеме. Так, в публикации «Как праздновал поп» некто «Беспристрастный» из села Лебяжье Свободненского уезда уличил местную поповну в том, что она в Михайлов день *«напилась»* вместе с учительницей и некими *«парубками»* и устроила *«оргию»*: *«Вскоре вся компания напилась до чортиков; начались поцелуи, объятия и еще кое-что, о чем я умолчу...»*¹ [10]. Поп, по уверению автора, употребив алкоголь, *«отдира л гопака с какой-то рыжей молодлицей»*, затем начал с ней *«христоваться»*, чем вызвал *«дикую ревность у мужа молодлицы»*. В публикации «Поповская такса» Бегева из села Куприяново автор пожаловался, что в родительский день после обедни поп потребовал *«по хлебу с каждого»*, иначе он не пойдет на кладбище. *«Пора, наконец, крестьянам избавиться от этого кровососа-паразита»*, – подвел итог автор [11]. Как видно, публикации носили разоблачительный характер и преследовали своей целью нанесение репутационного урона служителям церкви.

Исключением из подобного мелкотемья стала серия публикаций, появившаяся на страницах «Амурской правды» в 1923 г. под общим названием «Тайны Будундинского монастыря». Данную подборку можно назвать одним из самых масштабных антирелигиозных выступлений на страницах газеты исследуемого периода как по тяжести обвинений, так и по количеству газетных материалов на данную тему: статья о Будундинском монастыре, опубликованная 6 января 1923 г., повлекла за собой продолжение в виде еще нескольких публикаций от 11, 12 января и 22 марта [12], [13], [14], [15].

Мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы (Будундинский монастырь) находился в селе Будунда (ныне село Усть-Ивановка Благовещенского района) Амурской области. Он был основан в 1905 г. на месте бывшей маньчжурской деревни Будунда, и, по утверждению исследователей, *«действовал как миссионерский для борьбы с протестантскими сектантами в Амурской области»* [16, с. 107].

6 января 1923 г. в «Амурской правде» была опубликована первая статья, подписанная Михаилом Горевым, «Тайны Будундинского монастыря (в мире духовного рабства)», в резкой манере разоблачавшая монашеское житие. Во вступлении автор заявил, что публикация основывается на читательских письмах, поступивших в редакцию, и вставил

¹Здесь и далее орфография и пунктуация авторов приведены в неизменном виде.

цитату некоего анонимного адресата: *«Читатели! Тому, кто из вас верит в бога, напоминаю: «один бог без греха», все же люди грешны. Но так, как грешат монахи – это уже черезчур низко и гадко. Я, один из наиболее ревностных и религиозных христиан, интеллигент вел всегда трезвый образ жизни, хочу теперь поведать читателям о тех отвратительных сторонах монашеской жизни, в которых я лично убедился и которые навсегда заглушили во мне религиозное чувство»* [12]. Можно предположить, что автором данного анонимного фрагмента выступил «М. Х-в», упомянутый в одноименной публикации от 12 января [14].

Далее автор рассказал историю основания монастыря, с первых строк формируя негативное отношение к описываемому объекту – *«аппарату народного затемнения»: «Спустя несколько лет Будундинский монастырь расцвел и превратился в один из тех гнойных нарывов, которыми как коростой, было покрыто болезненное тело царской России»* [12].

Характеризуя монастырскую жизнь, Горев прибегал к крупным обобщениям и крайне уничижительно отзывался о монашестве в целом, обвинял священнослужителей в тяжелых преступлениях: *«Жизнь Будундинского монастыря за все время его существования нисколько не отличалась от жизни других российских обителей ...<фрагмент отсутствует>...педерастией, насилуя детей и даже взрослых мужчин – своих «рабов», беспощадно эксплуатировали человеческий труд, совершали путешествия по России и в святые места, обирали крестьян и рабочих, выпрашивали на «благолепие святой обители», а на богослужениях лицемерно разбивали лбы земными поклонами и морочили простых доверчивых людей загробной жизнью и царством небесным. Так протекала монашеская жизнь да и теперь еще в Будундинском монастыре она мало изменилась»* [12].

Далее шли претензии в адрес монахов Будундинского монастыря, которые можно разбить на две группы: к первой следует отнести обвинения в эксплуатации верующих, а ко второй – претензии к личностным качествам священнослужителей, по уверению авторов, не соответствовавшим не только церковным уставам, но и общепринятым моральным нормам.

Прежде всего, будундинские монахи обличались в жестокой эксплуатации крестьян, в нежелании оплачивать их работу: *«...на работу монахи нанимали только самых нуждающихся готовых работать ради куска хлеба или ради приюта. Сами они не работали. Всех работников держали в стражайшем повиновении и заставляли их работать круглые сутки»* [12]. Причину этого автор усматривал в стремлении монахов к наживе: *«Монастырская касса росла и пухла»* [12]. Он, следуя веяниям времени, акцентировал внимание на эксплуататорской сущности религии, ее тесной связи с прежним царским режимом.

Главным объектом критики в данной публикации стал игумен Владимир. Бывший портной, по словам автора, искал в монастыре сытой жизни. Жил в довольстве, не соблюдал пост, развратничал, бил рабочих, провоцировал конфликты между монахами и забавлялся этим: *«Это – с виду святой человек. При встрече с ним можно подумать, что он лучший в мире. На самом деле это такая грязная личность, которая своим поведением давно уже огрязнила весь монастырь. До настоящего времени он живет в монастыре как барин. Наружно он по долгу и усердно молится богу, но во внутренней жизни он поклоняется дьяволу. Своей пошлой жизнью он заразил монастырскую братию»* [12].

Бытовые подробности, присутствующие в тексте, создавали эффект достоверности. Так, описывая жизнь монастыря в дни поста, Горев приводил цитату из письма бывшей коровницы монастыря Агриппины Дынькиной: *«Не один раз в месяц являлся ко мне игумен Владимир и требовал молока, масла, сметаны, творогу, яиц и проч., причем всегда с угрозой наказывал мне, чтобы об этом я никому не говорила из низшей братии. Иногда он приказывал мне испечь ему печенье. Я, конечно, беспрекословно исполняла эти приказания... Все это проделывал игумен в дни великого поста, будучи в полном здравии»* [12].

Заканчивалась статья словами Дынькиной, дискредитирующими не только монаха, но и веру в целом: *«Игумен Владимир – это не слугитель божий, это самый гадкий, пошлый и низкий человек которому не должно быть места на земле. Пусть он уходит к тому которому с неопишным лицемерием молится по несколько часов и именем которого совершает свои подлости»* [12]. Торжественность выбранных лексических единиц вкуче с негативной оценочностью были направлены на формирование у читателей резко отрицательного отношения к описываемым событиям.

Через несколько дней, 11 января 1923 г., разоблачения продолжились. В публикации «Тайны Будундинского монастыря (в мире духовного рабства). Продолжение» критике подверглись еще два священнослужителя: иеромонах Серафим, *«правая рука игумена»*, и монах Феодосий [13].

Серафим, названный в тексте *«комиссаром монастыря»*, уличался в корыстолюбии и бессердечии. Горев со ссылкой на крестьян заявлял, что Серафим отказался отпевать умершего ребенка, так как у его матери (указана фамилия – Арешникова) не было денег на пожертвование и она попросила отсрочку на несколько месяцев. Мольбы женщины, по словам Горева, Серафима не тронули. Обряд был проведен только после того, как люди, пришедшие в церковь, собрали деньги на отпевание. Игумен же, по словам автора, не только не препятствовал прегрешениям Серафима, но во всем его поддерживал: *«И теперь живет душа в душу с игуменом Владимиром и выкидывает такие номера, от которых уши вянут»* [13].

«Греховодник» Феодосий назывался в публикации *«большим любителем женского пола»* и обвинялся в распутстве, в организации оргий, в угрозах воспротивившимся женщинам: *«Часто он появлялся в деревне Будунде и совершал там свои гнусные оргии»* [13]. Горев, ссылаясь все на ту же Агриппину Дынькину, рассказал следующую историю: в банный день Феодосий намеренно ворвался в помывочную, где находились 12 женщин и 15 детей. Дынькина, бросившаяся на него с шайкой и пожаловавшаяся игумену, была выгнана из монастыря: *«За много лет службы в знак благодарности, я была выброшена за борт только потому, что хотела добиться справедливости»* [13]. Дынькина представлялась в публикации как человек из народа, подвергшийся унижению со стороны власти имущих, как носитель справедливого начала, и тем самым противопоставлена «темным» эксплуататорским силам.

Таким образом, в двух первых публикациях автор создал целую галерею образов священнослужителей, представив их в негативном свете. Осуждалась их церковная деятельность, подчеркивалась несправедная личная жизнь. Переходя от возвышенной лексики к лексике грубо-просторечной, автор как бы демонстрировал разрыв между тем, как должно быть, и как есть на самом деле. Подробности (фамилии участников событий, указание на количе-

ство человек) усиливали эффект правдоподобия и должны были вызвать негодование читателей.

В публикации от 12 января 1923 г. под тем же названием, но с припиской «Окончание» была поднята другая проблема: деятельность сельскохозяйственной коммуны «Братство», организованной при монастыре [14].

Религиозные земледельческие коммуны начали активно развиваться в России после 1917 г. Значительная доля верующего крестьянства, аграрная политика Советской власти и государственно-церковные отношения создали благоприятную ситуацию для развития подобных коллективов [17].

В 1920-е гг. отношение антирелигиозников к церковным коммунам было негативным, поскольку они считали их антисоветскими и контрреволюционными по своей сути. Данную позицию, очевидно, отстаивала и «Амурская правда». В публикации высшее духовенство монастыря было названо *«переодевшимися в новые шкуры духовными волками»*, а деятельность «Братства» была прокомментирована следующим образом: *«Под вывеской коммуны, как волки в овечьей шкуре, они продолжают обдирать свои делишки, словно во вне не произошло никаких перемен»* [14]. При этом автор, в соответствии с веяниями времени, усматривал социальное неравенство и в церковных стенах, разделив братию на «низшую» и «высшую», эксплуататоров и эксплуатируемых и выразив сочувствие последним: *«Монастырские акулы взяли верх и заглушили справедливый протест своих подневольных»* [14]. Интересна публикация также тем, что в ней впервые появилось имя второго информатора «М. Х-ва», который ссылается на личные беседы с обитателями монастыря: *«Недавно я беседовал с конюхами и младшими монахами. Жалуются они, что нет им никакого просветления в жизни. Вся низшая братия гола, боса, нет даже смены белья, нет хотя бы сносной обуви. Все, что производится монастырем, расхищается и проматывается высшим духовенством и переправляется архирею, который воистину, как птичка божия, – не сеет, не жнет, а сыт по горло за счет этих жалких, голодных и оборванных стариков»* [14].

Заканчивается публикация призывом к народным массам от лица М. Х-ова: *«Доколе же народ будет терпеть на своей земле всю эту свору. Стыдно нам, что мы до сих пор позволяем еще этим наглым смиренникам» обирать, душить непосильным трудом и развращать темных людей»* [14]. Лозунговый и вместе с тем уничижающий характер текста должен был подтолкнуть народ к противодействию представителям церкви.

Судя по подзаголовку «Окончание», редакция не планировала поднимать эту тему вновь, но 22 марта газета вернулась к данному вопросу. Автором публикации «Голос из кельи» был указан другой человек – «А. Грузд.». Причиной стало письмо в редакцию Феодосия, в котором он попытался снять с себя все обвинения. Перед нами редкий случай в журналистской практике тех лет, когда голос был дан обвиняемой стороне: *«Случай в бане, следствии неприязни ко мне Д-ой, давшей материал для газеты, очень преувеличен. Получив однажды поручение вытащить из ямы коноплю, я проработал в грязной и холодной воде более двух часов. Сильно промерз. Выпачкался. А потому и зашел в баню, близ которой работал, не предполагая, что там моются женщины. Кроме того, был вечер и банный пар, так что заметить какие-либо женские прелести мне не было возможности. Любоваться красотой распустившейся в своих телесах А. Д-ной мне не было никакой надобности»* [15].

Обвинения Дынькиной Феодосий связал с личной неприязнью и прокомментировал, по словам автора, следующим образом: *«Д-на прежде, чем попасть в наш монастырь, прошла огни и воду и медные трубы: когда-то жила в женском монастыре и шаталась по России. Теперь молодость прошла, но имея воловье (!) здоровье и привычные человеческие наклонности, она пристроилась не в женский, а в мужской монастырь, где для ее эротических наклонностей должны были открыться широкие горизонты, ибо для монахов – на безрыбье и старая щука за рыбу сходит... (!)»*. Саморазоблачительный характер текста не остался без внимания автора публикации: *«Отзывы как о женском монастыре, так и о монашеском «целомудрии» – блистательны. Лучшие ничего, пожалуй, и не придумать. И это тем ценнее, тем правдоподобнее, что глаголется устами самого монаха. Спасибо, отче Феодосий, за искренность!»* [15]. Очевидно, что ответ Феодосия только усугубил ситуацию, поэтому и был опубликован. Мы не можем подтвердить, что данные слова действительно принадлежали Феодосию и не были переданы в искаженном виде, но сам факт публикации ответного слова, готовность представить противоположное мнение – редкий случай в журналистике тех лет и, несомненно, выигрышный ход, перетягивающий симпатии читателей на сторону автора. Использованный прием «саморазоблачения» усиливал данный эффект.

Приведенная подборка публикаций демонстрирует характер отношений между прессой, связанной с новой властью, и церковью. Все обвинения в адрес монахов будундинского монастыря конкретны, адресованы названным лицам, но при этом очень типичны для своего времени. По сути, они сводятся к двум аспектам: демонстрации эксплуататорской сущности религиозных организаций и уличении священнослужителей в отсутствии нравственных и духовных ценностей. Как известно, это не самые тяжелые обвинения в адрес представителей церкви: куда более страшные последствия в тот период имели подозрения в контрреволюционной деятельности, поскольку могли стать идеологическим обоснованием для крайних административных мер. В том же 1923 г. «Амурская правда» неоднократно писала об арестах церковнослужителей по причине их связи с контрреволюционными силами. Так, в мартовской публикации за 1923 г. «Комсомольцы встают на ноги» рассказывалось об аресте священника, *«бывшего колчаковца»*, из Екатеринославки, на защиту которого встали *«кулаки»* [18]. В заметке «Церковь в революции» (также март 1923 г.) указывалось, что *«священник селения Екатеринославка Амгубернии некто Петр Красногорский открыто сознался в своей причастности к штабу семеновских войск»* [19]. А в сентябре 1923 г. газета писала об одном из самых «громких» арестов: задержании правящего архиерея Благовещенской епархии – епископа Евгения (Зернова), вызвавшим волну возмущения у населения [20]. Его обвиняли в сопротивлении распоряжениям действующей власти и в контрреволюционной белогвардейской деятельности (участии в укреплении власти правительства Колчака во время Гражданской войны).

На этом фоне публикации о Будундинском монастыре кажутся оскорбительными, наносящими сильный репутационный урон, но не столь угрожающими по своим последствиям. Вероятно, автором руководило желание дискредитировать церковную жизнь, подорвать репутацию отцов церкви, но не намерение создать повод для ареста или подготовить к нему общественное мнение.

Публикации о Будундинском монастыре отличались от других материалов «Амурской правды» данной тематической направленности своим объемом, серийностью (наличием продолжений), публицистическим пафосом. Особенно следует отметить неоднократные ссылки на источники информации: подчеркивание авторами наличия у них писем читателей, указание фамилий корреспондентов и участников событий придавало публикациям вес. Дело в том, что голословные обвинения, ничем не подкрепленные утверждения были частым явлением в СМИ постреволюционной эпохи. Так и Горев начинал первую публикацию в весьма характерной для времени манере, бездоказательно обвиняя монахов во всех мыслимых преступлениях против человечности. Но, переходя к описанию будундинских событий, он сразу ссылаясь на источники информации: *«Одно из полученных нами писем а именно Агриппины Дынькиной, прослужившей в монастыре в качестве коровницы несколько лет и испытавшей на себе всю прелесть монастырской жизни дает нам некоторые характерные штрихи из жизни этих заправил, с которыми мы и познакомим читателей»*. В третьей публикации была ссылка на еще одного свидетеля событий, имя которого было указано не полностью, «М. Х-ова», непосредственно в монастыре не проживавшего, но, по заверению автора, получившего информацию от низшей братии и рабочих монастыря.

Композиция публикаций была фрагментарной. Большие по объему тексты были разделены на смысловые блоки, предваряемые подзаголовками (*«Основание монастыря», «Эксплоатация труда», «И только угрозой», «Заправилы монастыря», «Аника-воин», «Владимир мясного «не ел» и др.*). Подобная структура облегчала восприятие текста, делала его удобным для читателя, а также свидетельствовала о некой профессиональной подготовке автора.

Нельзя не отметить и языковое своеобразие публикаций. Авторы использовали средства выразительности разных стилистических пластов. Гневно обрушиваясь на церковь и ее служителей, они обращались к книжной лексике с торжественной окраской, перемежая ее разговорными и просторечными конструкциями (*«беспощадная эксплуатация», «разбивали лбы земными поклонами и морочили простых доверчивых людей загробной жизнью и царствием небесным», «завеса над мерзостью и обманом», «выкидывали такие номера, что уши вянут», «устраивали гнусные оргии»*). Налицо ярко выраженная речевая агрессия, открытое декларирование негативного отношения к церкви и церковнослужителям.

Публикации о Будундинском монастыре, безусловно, внесли свою лепту в пропаганду атеистического мировоззрения, стали частью идеологической борьбы советской журналистики со старой системой. Обращение к данным публикациям позволило проследить, как шел процесс секуляризации общества и какую роль в этом сыграли средства массовой информации. Выбираемый проблемно-тематический комплекс, манера представления фактов, речевая агрессия в журналистских публикациях использовались как способ борьбы за формирование атеистического мировоззрения населения. Можно утверждать, что «Амурская правда» справлялась с возложенной на нее задачей: наносимый церкви репутационный урон не подлежит сомнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года / под ред. В. Л. Ларина. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2. Владивосток: Дальнаука, 2018. – 656 с.
2. Жирков Г. В. Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода НЭПа (1921– 1927-е гг.) // Медиаскоп, 2014. № 4. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/1671>
3. Жирков Г. В. Советская журналистика в тотальном наступлении на Церковь (1928 – 1930-е гг.) // Медиаскоп, 2015. – № 1. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/1673>.
4. Народы и религии Приамурья / Под ред. А. П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. – 424 с.
5. Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917 – 1922 гг. (на материалах Дальнего Востока)». В 2 т. Том 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. – 400 с.
6. Кодола И. В. Культурная среда Амурской деревни (1858 – 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владивосток: ДВГУ, 2002. – 264 с.
7. Сердюк М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858 – 1917 г.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1998. – 22 с.
8. Маленков В. В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917 – 1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2004. – 212 с.
9. Бакшеева Е. Б. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 - июнь 1941 гг.)». Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2004. – 32 с.
10. Беспристрастный. Как праздновал поп //Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 6 января 1923.
11. Бегава Поповская такса // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 1 сентября 1923.
12. Горев М. Тайны Будундинского монастыря (в мире духовного рабства) // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 6 января 1923.
13. Горев М. Тайны Будундинского монастыря (в мире духовного рабства). Продолжение // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 11 января 1923.
14. Горев М. Тайны Будундинского монастыря (в мире духовного рабства). Окончание // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 12 января 1923.
15. Грузд. А. Голос из кельи // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 22 марта 1923.
16. Масленникова Д. С. Монастырские соборы Забайкалья и Дальнего Востока. Монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 220 с.
17. Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 706 с.
18. Комсомольцы встают на ноги // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 20 марта 1923.
19. Церковь в революции // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 28 марта 1923.
20. Организаторы кликуш (Хроникерская заметка) // Амурская правда. Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. Благовещенск, 4 сентября 1923.

ОБРАЗЫ И МОТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ

Статья посвящена рассмотрению образов и мотивов современной военной поэзии. Материалом исследования послужили стихотворения Дмитрия Артиса, Марии Ватутиной, Бориса Бергина, Анны Долгаревой, Игоря Караулова, Влада Маленко, Дмитрия Мельникова, Александра Пелевина, Анны Ревякиной, Ольги Старушко, Алексея Шмелева из сборника «Поэзия русского лета» (2022 г.).

Автор приходит к таким выводам: во-первых, основными образами военной лирики 2014-2022 гг. являются образ родины, войны, воина-защитника, врага, города Донецка. Наиболее частотными выступают следующие мотивы: очищения и победы, памяти и правды, нравственно-психологического обоснования уничтожения врага и мотив-призыв о необходимости консолидации общества. Во-вторых, современные поэты в осмыслении военных событий, с одной стороны, продолжают традиции своих предшественников, поэтов ВОВ, а с другой – война осмысляется ими в экзистенциальном ключе как уничтожение жизни и бытия, а люди обречены в этой ситуации сделать выбор и нести за него ответственность перед поколениями «отцов» и «дедов», «детей» и «внуков».

Ключевые слова: современная военная поэзия, стихотворение, мотив, образ.

N. I. Belozubova
Blagoveshchensk, Amur State University

IMAGES AND MOTIFS OF MODERN MILITARY POETRY

The article is devoted to the consideration of images and motives of modern military poetry.

The research material was the poems of Dmitry Artis, Maria Vatutina, Boris Bergin, Anna Dolgareva, Igor Karaulov, Vlad Malenko, Dmitry Melnikov, Alexander Pelevin, Anna Revyakina, Olga Starushko, Alexey Shmelev from the collection «Poetry of the Russian Summer» (2022).

The author comes to the following conclusions: firstly, the main images of the military lyrics of 2014-2022: the image of the motherland, the war, the warrior-defender, the enemy, the city of Donetsk. The most frequent motives are the following: purification and victory, memory and truth, moral and psychological justification for the destruction of the enemy and the motive-a call for the need to consolidate society; secondly, modern poets in the understanding of military events, on the one hand, continue the traditions of their predecessors, the poets of the Great Patriotic War, and on the other hand, the war is comprehended by them in an existential way as the destruction of life and being, and in this situation people are doomed to make a choice and be responsible for it to generations of «fathers» and «grandfathers», «children» and «grandchildren».

Keywords: modern poetry, military lyrics, poem, motive, image

Традиционно русская литература отзывается на эпохальные исторические события. Первой на переломные моменты истории откликается поэзия, а потом уже отклик на собы-

тия появляется в прозе и драме. Это обусловлено возможностями лирического рода литературы и спецификой его жанров, предполагающих в первую очередь отражение чувств, эмоций, настроений героя.

В 2022 г. в России вышли сборники стихотворений «Порохом пропахшие слова», «Стихи из огня», «Поэзия русского лета» [1], в которых современные поэты пытаются запечатлеть и осмыслить исторические события 2014 – 2022 гг., отразить рефлексирующее сознание современного героя-воина, изобразить «лицо» войны и тех, кто оказался на стороне фашизма.

Как отметил современный писатель, участник СВО Захар Прилепин, «если какие-то события не отображаются в литературе и музыке, они не фиксируются в национальной памяти. <...> Если это фиксирует литература, это становится частью национального сознания и, более того, важнейшим компонентом будущей победы» [2]. Одним словом, литература и музыка – это историческая память народа.

Цель статьи – на материале сборника «Поэзия русского лета» описать образы и мотивы современной военной лирики.

Современная военная поэзия – часть современной литературы. Обратимся к понятию «военная поэзия». Согласно определению, предложенному А. Муратовым, «военная поэзия есть поэзия об армии и... войне». <...> Это поэзия для людей, переживших периоды вооруженного противостояния, и людей, не прошедших через районы боевых действий, но способных СОПЕРЕЖИВАТЬ» [3].

По меткому замечанию критика А. Колобродова, военную поэзию (2014–2022 гг.) логично сравнивать с «„Василием Тёркиным», военной лирикой Константина Симонова и песенной поэзией времен Великой Отечественной», то есть стихи написаны, прежде всего, «не о войне, а войной» (В. Кожин) [4]. Эпицентром современной военной поэзии стал Донбасс.

Для выявления основных мотивов и образов современной военной лирики обратимся к сборнику «Поэзия русского лета», изданному командой RT в 2022 г. Книга включает художественные тексты 25 современных поэтов, среди которых Дмитрий Артис, Мария Ватутина, Борис Бергин, Анна Долгарева, Игорь Караулов, Влад Маленко, Дмитрий Мельников, Александр Пелевин, Анна Ревякина, Ольга Старушко, Алексей Шмелев и др. Все тексты написаны в период с 2014 по 2022 гг.

Отличительными чертами современной военной поэзии являются аналитичность и рефлексивность, философичность и суггестивность. Лирический герой анализирует причины войны, пытается разобраться в том, за что он воюет. Согласно точке зрения современных поэтов, война идет на нескольких уровнях: ментальном, идейном, культурном и духовном, так как русский солдат сражается за русский язык (Влад Маленко «Носи как маленькую икону...»), русскую литературу (Алексей Шмелев «Нацисты целились не в нас ...»), русскую культуру – одним словом, за русский мир, «свои» ценности и «свою» землю (Борис Бергин «Посевная»). Мотивы, побудившие воинов-современников встать на защиту родины, за восемьдесят лет не претерпели изменений, а только конкретизировались – это борьба за жизнь, за дом, за детей, за будущее, «за внуков и за внуков внуков» [1, с. 135].

Основными образами современной военной поэзии 2014 – 2022 года являются следующие:

А) *Образ Родины*. В сравнении с лирикой Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), понятие Родина в современной военной поэзии конкретизируется: «Там, где Пушкин и мама, // Там и Родины звук» [1, с. 161]), то есть родина (Россия) – это не абстрактное понятие, а, прежде всего, пространство, наполненное знаковыми для каждого русского человека образами-символами, являющимися воплощением генетического и культурного кода: Пушкин, «Капитанская дочка», любовь, совесть, честь, сорок пятый, мама, могила отца.

Б) *Образ воина-защитника*. Новым словом в современной военной поэзии является «рождение» периферийного образа русского воина-защитника (стихотворение «Плохие парни»). Согласно текстам, только «плохим парням» посильна «любовь к Отчизне», только они «спасут Россию». Образ «плохие парни» вступает в антонимические отношения со «святыми», которым «непосильна любовь к Отчизне», их ценности – футбол и пиво, они «дома сидят в пижамах, // носы в повидле да яд на жалах», они «подобны змию» [1, с. 11]. Упоминание о сказочном крылатом чудовище с туловищем змеи, пожиравшем людей и животных, не случайно. В тексте стихотворения «змий» употребляется как порицающее, бранное слово в значении «коварный, злой человек». Как и поэты ВОВ, современные авторы обращаются к героям волшебных сказок – «змею Горынычу» и «жар-птице», являющимися образами-символами (Иван Купреянов «Ну, кто кого?» – вопрос не рыночный...» [1, с. 135]). Например, «жар-птица» – аллегория красоты и женственности, а «змей Горыныч», как и «змий» из стихотворения Дмитрия Артиса, – аллегория силы и зла.

В) *Образ врага*. Образ врага тоже конкретен – это «отреченные братья», «черепя в обрамлении свастик» [1, с. 10], «фашист», «нацист», «англосаксы», «бандерье», «нацистское кубло» [1, с. 113], «каратель» (Ольга Старушко «Лаки»), в отношении которого уже нет «ни прощения, ни отмщения // Только боль распинает грудь» [1, с. 99]. Причина появления идеологии фашизма в XXI в., по мнению современных поэтов, непосредственно связана с попранием памяти, с тем, что украинцы предали свою страну, забыли Воынь (Дмитрий Молдавский «Не ваши ли прадеды резали их на Воыни?»).

В стихотворении Марии Ватугиной «Они стреляли по донецким», с одной стороны, посредством местоимения «они» создается обобщенный образ неприятеля, враг лишен имени, обезличен, местоимение «они» употребляется в значении «чужой», «не свой», подчеркивается дистанция между «они» и «мы»: есть «чужие» и «свои». А с другой стороны, образ врага конкретизируется через упоминание о Великой Отечественной войне, о войне с фашистской Германией: «С остервенением немецким, // С особой слабостью к гражданским // Они стреляли – по донецким, // Они стреляли – по луганским» [1, с. 40].

Враг может быть не только внешним, но и внутренним, среди своих, но позиция лирического героя однозначна: «Сыновья расточают, что собрано было отцами, // Не имеет синонима горькое слово «предать» [1, с. 32].

Образ врага метафоричен и мифологизирован. Авторы лирических текстов при создании образа врага обращаются к фольклорным представлениям русского народа о недруге, употребляя такие выражения в отношении него, как «черное воронье» (Борис Бергин «По-

севная»), «заморский вор» (Влад Маленко «А из радиоточки»), «волчья сыть» (Владислав Русанов «А мы много хотим успеть»).

В современной поэзии, как и лирике периода ВОВ, звучит *мотив нравственно-психологического обоснования уничтожения врага*: «← Костя, скажите, кто это бьет по нашим? // – Те, кого не добились, по нашим бьют. <...> – Чем тут ответить, Илья, кроме строя речи? // – Огнем, – повторяет Сельвинский. – // Только огнем» [1, с. 346]. Ответ лирического героя стихотворения Ольги Старушко символизирует связь поколений, продолжение традиций прадедов и сохранение исторической памяти.

Одним из мотивов, сопутствующих созданию образа врага, является не только мотив *памяти*, но и *мотив правды*: «Нынче правды в мире стало больше, и она на нашей стороне», «Наша правда крепнет с каждым залпом» [1, с. 113]. Врагу, согласно контексту стихотворения, – это англосаксам и «боши», в отличие от «наших» воинов-защитников, отказано в обладании правдой: «Есть у них лишь фунты или баксы, // правды нет за ними никакой» [1, с. 113].

Г) *Образ города Донецка*. Предметом осмысления Донецк становится в творчестве Анны Ревякиной и Владислава Русанова. Основной мотив в стихотворении А. Ревякиной – *мотив настоящего*: «Я не помню, каким он был, // больше помню, каким он стал» [1, с. 281]. *Мотив безвозвратности*, невозможности повернуть вспять: «я прошу, передай своим: // ничего уже не вернуть...» [1, с. 281]. Донецк в настоящем – это звук металла и «пьедестал из живых человеческих спин», «то не солнце над ним встает, // огромный следящий глаз» [1, с. 281], в Донецке «снова гудит земля», «Дом – четыре стены, но одна стена // говорит: «Беги!»» [1, с. 282].

Донецк сегодня – это не только скрежет металла, погосты, розы и цветы [1, с. 280], это, прежде всего, люди, которые в экзистенциальной ситуации, в мире абсурдности бытия одновременно выступают и как «мишень», и как «кремень», «серый памятник площадной» [1, с. 282]. В пространстве, где все подвержено разрушению, самым стойким оказывается человек: «Но Донецк – это не просто город, это вселенная, // Донецк – это шахтерские девочки и песня их лебединая» [1, с. 280].

Для лирических героев Анны Ревякиной и Владислава Русанова Донецк является «своим» и «родным», о нем говорится как о человеке: «Вдохнул со стоном. Глухо. Больно. Стыло»; «Донецк не спит и, немотой объят, // молчит, вращая в тишину корнями» [1, с. 305].

Е) *Образ войны*. Это центральный образ. Он создан более чем в 70 текстах, то есть в каждом третьем стихотворении. Война показана через истории взрослых людей, детей и животных. Она осмысливается в экзистенциальном ключе как уничтожение жизни («градов гром»), бытия («бывший дом», «бывшие люди», «бесхвостый кот орет», «бывший мир»), как «сгущение зла». Война – это «мясорубка расчеловечивания» [1, с. 98], она уродует человека, превращая его «в лютого зверя» [1, с. 299].

Новым и основным образом-символом войны в современной поэзии становится «пустота» [1, с. 240]. Это понятие используется в лирике «постсовременности» (Н. Р. Саенко) для метафорического обозначения широкой смысловой области негативного: смерти, разрухи, опустошенного пространства.

Обновляется и палитра чувств, переживаемых человеком на войне. Описываются как ранее открытые (страх, боль, одиночество, любовь, взаимовыручка), так и новые, возможно, не испытываемые в период ВОВ ввиду консолидации советского общества: «Умирал солдат, как говорится, // Без ненужных фраз и медных труб. // И гуляла пьяная столица. // И домой разъехалась к утру» [1, с. 373]. Война, как лакмусовая бумажка, рождает чувство обиды, несправедливости, тотального одиночества и обнажает проблемы современного общества. В стихотворении Ивана Купреянова вновь звучит *мотив-призыв* необходимости консолидации общества в период войны: «Мы должны стать семьей. Ведь вы помните, что это значит?» [1, с. 133].

В современной военной лирике при осмыслении образа войны рождается новый мотив – *очищения* («Если мы освобождаем Донбасс, // То и Донбасс освобождает и нас» [1, с. 42]), некий катарсис, то есть возрождение и обретение русским человеком «себя» и Родины, проникновение в суть происходящего: «И русское солнце солдаты // На запад по новой несут» [1, с. 134]. Трагизм ситуации и абсурдность бытия в том, что «русские убивают русских» [1, с. 109].

Ведущим мотивом в военной лирике 2014–2022 гг. является *мотив победы*. Он звучит в стихотворении Максима Замшева («Будет победы коктейль бессонным»), Дмитрия Артиса («Открыв сто тысяч пятьсот каналов...»), Анны Ревякиной («Что нас ждет впереди? Победа...»). Каждый из авторов стремится описать вкус победы и ее внутреннее наполнение, подобрать название, исходя из национальной идентичности воинов-защитников: «Кому-то "зрза" и "перемога", а нам победа...», но все поэты едины в одном, что она «одна на всех» [1, с. 9].

Максим Замшев для выражения ощущения победы обращается к метафоре, он считает, что для солдата – это «коктейль бессонный» [1, с. 91], то есть победа – это непростое, трудно передаваемое ощущение, состоящее из «нескольких компонентов». Победа – это воплощение мечты о «большой, богатой, // Мирной на все века» родине, о том, что она будет, как и прежде, «Многоязыка, сильна, степенна, // Крепка, как Массандра», а национальными героями нового времени станут героические защитники Донбасса: «Будут мальчишки играть в Арсена, // Гиви и Александра» [1, с. 91]. Лицо победы многонационально.

В стихотворении Анны Ревякиной «Что нас ждет впереди? ...» победа – это тоже мечта, воплощение которой ассоциируется с раем на земле: «мы вкусим и вина, и хлеба, // на двоих мы разделим рай» [1, с. 257]. В реальности, в настоящем времени лирической героине остается только молиться о «всех двухсотых» (погибших – *Н.Б.*) и о том, чтобы «смерть шла в обход» [1, с. 257].

Основные темы и мотивы сборника «Поэзия русского лета»: *национальное самознание* (Иван Купреянов «В генах скрыто много памяти...»), *историческая память* (Иван Купреянов «Стирали нам память, стирали ...»), *патриотизм* (Дмитрий Мурзин «Что в Европе? Нам не рады?»), *героизм* («Распаханы земли украинским градом ...»), *победа* (Дмитрий Артис «Открыв сто тысяч пятьсот каналов...», Анна Ревякина «Что нас ждет впереди? Победа...»), *Россия* (Влад Маленко «А из радиоточки // Только сырость и грусть...»), *война*.

Анализ текстов показал, что современная военная поэзия наследует традиции батальной лирики предшествующих эпох, но и имеет ряд особенностей, которые обусловлены са-

мой исторической ситуацией. Современные поэты в осмыслении военных событий, с одной стороны, продолжают традиции своих предшественников, поэтов ВОВ, а с другой – война осмысливается ими в экзистенциальном ключе как уничтожение жизни и бытия, а люди обречены в этой ситуации сделать выбор и нести за него ответственность перед поколениями «отцов и дедов», «детей и внуков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэзия русского лета / коррек. Л. Крупич. – М.: АНО «Гв-Новости», 2022. – 378 с.
2. RT представил сборник «Поэзия русского лета» // RT на русском. Москва, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Yz7o26DsVhk01MWj>.
3. Муратов А. Современная военная поэзия // Проза.ру. Вологда, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2014/10/09/1232>.
4. Колобродов А. Как сделать так, чтобы поэзия Донбасса дошла до читателя? // Газета «Культура». Москва, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal-kultura.ru/articles/opinions/345629-sovremennaya-poeziya-na-rynke-i-v-boyu/>.

УДК: 339.138

М. А. Куроедова, Н. Г. Архипова
Благовещенск, Амурский госуниверситет

ИНФЛЮЕНСЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОНЛАЙН-ПРОДВИЖЕНИЯ КОМПАНИИ

В статье представлены результаты исследования роли инфлюенсера как потенциального партнера в коммуникациях компании, а также в принятии решения о приобретении потребителем рекламируемой услуги или товара на платформах социальных сетей.

Ключевые слова: инфлюенсер, лидер мнения, блог, блогер, твит, социальная сеть, инструмент продвижения.

М. А. Kuroyedova, N. G. Arkhipova
Blagoveshchensk, Amur state university

INFLUENCERS AS A TOOL FOR ONLINE-PROMOTION OF A COMPANY

This article presents the results of a study on the role of an influencer in the effectiveness of its inclusion in the company's communication as a potential partner, as well as in the interconnectedness of decision-making in the purchase of an advertised service or product by a consumer on social networking sites.

Keywords: influencer, opinion leader, blog, blogger, tweet, social network, promotion tool.

В настоящее время все чаще стали появляться работы западных и российских исследователей в области пиарологии о роли инфлюенсеров в маркетинге, когда компания пригла-

шает известную личность для донесения потребителю информации о новом товаре или услуге, но при этом нет прямого указания на то, что эта информация является рекламой.

С каждым годом все большее количество людей получают доступ к сети Интернет, и это не может не сказываться на росте числа онлайн-потребителей, находящихся под ежедневным воздействием инфлюенсеров (от англ. influence – влияние) в социальных сетях [цит. по 1, с. 65]. Инфлюенсеры в социальных сетях (далее по тексту именуемые как блогеры, лидеры мнения, влиятельные лица) концептуализируются как люди, формирующие отношение с помощью блогов, твитов и других обновлений в социальных сетях, и привлекают большое количество подписчиков повествованием о своей личной жизни и деятельности.

Блоги из текстовых онлайн-дневников в настоящее время трансформировались в инструмент общения с целевой аудиторией с использованием текстового контента, видеоконтента, аудио и фото.

Целью данного исследования является изучение специфики коммуникации с инфлюенсерами как самостоятельным инструментом связей с общественностью при онлайн-продвижении компании.

Методологическую основу нашего исследования составили работы отечественных ученых: Аржанова К. А., Довжик Г. В., Довжик В. Н., Вицелярова К. Н., Опря А. А., Балякно А. А. и др.

Материал исследования – аккаунты в социальных сетях, связанные с продвижением товаров, услуг.

Инфлюенсеры в социальных сетях стали представлять собой новую категорию лидеров мнений, занимающих положение между знаменитостями и друзьями.

Чтобы установить тесную связь с потребителями информации, успешные инфлюенсеры эффективно сочетают опыт, аутентичность и близость. Они могут выполнять рекламные роли, ранее выполняемые агентствами, СМИ и даже лидерами общественного мнения, поскольку предлагают возможность общаться с целевой аудиторией, обычно не взаимодействующей с компанией – производителем товара [1]. Тем не менее при онлайн-продвижении компании социальные сети в настоящее время обладают отличной от других средств массовой информации спецификой благодаря использованию авторитета инфлюенсеров, доверия к ним среди своих сообществ, основанных на чувстве близости и парасоциальных отношениях со своими подписчиками, позволяющими им оказывать уникальное влияние на других пользователей социальных сетей [2].

В условиях пониженного интереса к онлайн-продвижению компании инфлюенсеры могут привлечь внимание к ней, как мы уже отмечали выше, благодаря своему опыту и доверию подписчиков. Роли инфлюенсеров варьируются от защитника сообщества до партнера бренда и становятся активом компании благодаря их способности привлекать конкретную и даже «нишевую» аудиторию [3].

Связь между инфлюенсером (блогером) и продвижением компании на платформах социальных сетей в настоящее время еще недостаточно изучена, так как многие исследователи отмечают лишь стратегическую коммуникацию с блогерами для маркетинга. Тем не менее, несмотря на широкое присутствие инфлюенсеров в Интернете, 61 % маркетологов

согласны с тем, что трудно найти подходящих инфлюенсеров для коммуникации с аудиторией потребителей [4].

В большинстве исследований [1, 2, 4] инфлюенсеры рассматриваются с точки зрения *маркетинга влияния*, который в качестве формы нативной или встроенной рекламы стремится использовать подлинность влиятельных лиц для повышения узнаваемости бренда и коммерческой выгоды. «Основной «площадкой» формирования инфлюенс-маркетинга являются комьюнити-ресурсы сети Интернет – социальные медиа, которые имеют явные преимущества перед традиционными средствами массовой информации в инструментах и приемах передачи контента, в получении обратной связи от пользователей и демонстрируют прирост своей аудитории» [5, с. 94]. Инфлюенс-маркетинг (Influence-маркетинг), или маркетинг влияния, представляет собой инструмент продвижения услуг, товаров при помощи лидеров мнений, которые имеют аккаунты и подписчиков в социальных медиа, владеют авторитетным мнением. Они могут выступать экспертами в отдельных отраслях и способны мотивировать аудиторию на совершение определенных действий [5]. Определяемый как «процесс» цифрового маркетинга, при котором инфлюенсеры (влиятельные лица) выявляются, а затем интегрируются в коммуникацию бренда на платформах социальных сетей, маркетинг влияния считается «тактикой скрытого маркетинга» [5], основанного на идее о том, что сообщение, одобренное блогером, более эффективно, поскольку потребители могут не воспринимать его контент как рекламу. Это позволяет компаниям при онлайн-продвижении пользоваться доверием потребителей к инфлюенсерам как к независимым экспертам как товара, так и компании, которая продвигает товар.

Маркетинг влияния, как правило, работает на основе платных соглашений, обеспечивающих положительное одобрение, при этом некоторые исследователи утверждают, что монетизация отличает блогера от популярного пользователя социальных сетей [5]. Исследования показывают, что блогеры все чаще предпочитают получать компенсацию, особенно учитывая тенденцию использовать социальные сети в качестве платформы для построения карьеры [2, 4].

Несмотря на результаты последних исследований маркетинга влияния [2, 4], по-прежнему не хватает работ с анализом его эффективности.

Поскольку инфлюенсеры прочно закрепились как заинтересованные стороны, теперь находящиеся в сфере PR, отношения с ними позиционируют специалиста по связям с общественностью как «связующее звено» в коммуникации между компанией и теми, кто считается лидером мнения в сообществе социальных сетей.

Отношения с инфлюенсерами относятся и к функциям связей с общественностью, и эта функция считается инструментом коммуникации, в рамках которой в социальных сетях они выполняют действия, имеющие стратегическое значение для целей при продвижении компании. В реальной жизни компания бесплатно предоставляет инфлюенсеру продукт и информацию о компании для демонстрации или обсуждения с целью не только рекламы продукта, но и продвижения компании, бренда.

Многие практики в области пиарологии утверждают, что работа с инфлюенсерами отличается от работы с журналистами, креативными агентствами, лидерами общественного мнения [1]. PR-специалисты понимают, что рискуют, так как невозможно контролировать

процесс коммуникации инфлюенсера с потребителями: они не могут отвечать за их этическое поведение, не могут управлять процессом предоставления информации потребителю о компании и ее продукте или услуге. Инфлюенсер может привлечь пагубную для репутации компании рекламу, что может отрицательно повлиять на имидж компании или рекламируемого продукта.

Как показывает практика, найти инфлюенсера является сложной задачей, особенно потому, что процессы отбора отличаются от традиционных поставщиков контента. Поэтому предоставление творческой свободы представляет собой значительный риск, так как нет возможности контролировать ответственность инфлюенсера за свой контент. Компании необходимо устанавливать этическую ориентацию в работе с блогерами, избегать использования скрытых тактик, учитывать опыт популярных инфлюенсеров, активно и успешно продвигающих продукт и компанию конкурента. Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что социальные сети создают условия инфлюенсерам к использованию «стратегий убеждения» и к использованию коммуникативных техник, лишенных прозрачности и несовместимых с этическими нормами. Это говорит о том, что прозрачность в предоставленной информации о продукте или компании-производителе вторичны по сравнению с тем, какую коммерческую выгоду извлечет инфлюенсер в конечном итоге. Материальная выгода является очень важной мотивацией для инфлюенсеров. Для компании денежная компенсация услуг инфлюенсера тоже оправдана и эффективна, так как за каждой известной личностью стоит многотысячная аудитория подписчиков, которые могут стать потенциальной целевой аудиторией компании в будущем.

В настоящее время многие PR-специалисты выражают озабоченность в использовании инфлюенсерами техник скрытого маркетинга. Необходимо помнить, что целью связей с общественностью является, прежде всего, сохранение положительного имиджа компании в сознании общественности. Для этого необходимо научиться выстраивать коммуникацию с целевой аудиторией, понимать, что эта коммуникация должна быть обязательно взаимовыгодной. Компания должна помнить, с одной стороны, о своей репутации, а с другой стороны, об экономическом, социальном, культурном благополучии своей целевой аудитории.

Отношения с аудиторией должны выстраиваться на доверии. Кроме того, качество отношений влияет готовность целевой аудиторией отстаивать интересы компании. Все это необходимо учитывать PR-специалистам в работе с инфлюенсерами.

Исследования по связям с общественностью подчеркивают диалогический подход в отношениях с общественностью при продвижении компании и продукта, посредством которого компания адаптируется к потребностям заинтересованного потребителя, выстраивает открытую коммуникацию. Консенсус в отношениях с аудиторией является важным фактором и включает инклюзивность и вовлечение заинтересованных сторон в процесс коммуникации при продвижении компании.

Специалисты по связям с общественностью работают с заинтересованными сторонами в деятельности организации, создавая сообщество и тем самым обеспечивая выгоду как для целевой аудитории, так и для компании. Поэтому, доверяя продвижение компании инфлюенсеру, учитывая его потенциал влияния на потребителя, важно научиться выстраивать с ним долгосрочные и успешные отношения [3, 5].

При онлайн-продвижении компании PR-специалистам необходимо выявить инфлюенсера как стратегического партнера компании, с которым можно выстроить коммуникацию как с лидером мнения, способным эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией, что может стать инструментом долгосрочного взаимодействия в форме взаимовыгодных отношений как для компании, так и для инфлюенсера.

Таким образом, в коммуникации компании с инфлюенсерами должны использоваться техники диалогического общения, этического взаимодействия и построения отношений с общественностью. Влияние инфлюенсеров можно использовать не только в маркетинге [2, 5], но и в связях с общественностью при формировании положительного отношения потребителя к компании и ее товарам или услугам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаркин Р. А. Роль значимых других и медиа значимых других в процессе вторичной социализации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 2. – С. 41 – 44.
2. Вицелярова К. Н., Опря А. А., Балякно А. А. К вопросу об инфлюенсерах как основного аспекта повышения продаж продвигаемого продукта в Social media // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 114 – 116.
3. Емельянов Н. В., Макеева Т. В. Перспективы развития influencer marketing: тренды и проблемы применения в России // Синергия наук. – № 31. – С. 515 – 522.
4. Аржанова К. А., Довжик Г. В., Довжик В. Н. Инфлюенсер-маркетинг: современные тенденции и перспективы // Вестник университета. – 2022. – № 9. – С. 65 – 71.
5. Гайсина Э. И., Зиятдинова Э. М., Сунцов А. В. Инфлюенс-маркетинг в сфере туризма: возможности и ограничения (на примере Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 94 – 102.

МАЛАЯ РОДИНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИАМУРЬЯ

Статья посвящена анализу географического, социального и этического компонентов понятия «малая родина», формирующих соответствующий образ в сознании жителей Приамурья. На материале региональных текстов выявлены ключевые элементы, транслирующие представление амурчан о родной земле и их отношение к своей родине.

Ключевые слова: родина, лингвокультурология, региональная культура, региональный текст, тема, история села, оценка, Приамурье, Дальний Восток

N. V. Laguta

Blagoveshchensk, Amur State University

A SMALL HOMELAND IN THE REPRESENTATION OF THE INHABITANTS OF THE AMUR REGION

The article is devoted to the analysis of geographical, social and ethical components that form the image of a small homeland among the inhabitants of the Amur region. Based on the material of regional texts, key elements have been identified that convey the idea of the Amur people about their native land and their attitude to their homeland.

Keywords: homeland, linguoculturology, regional culture, regional text, theme, village history, assessment, Amur region, Far East

Одной из важнейших задач современной лингвокультурологии является исследование национальных и региональных культур, их форм существования, языкового наполнения. Региональный текст рассматривается как часть региональной лингвокультуры, под которой О. В. Фельде понимает «целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, детерминированный национальными и этнотерриториальными культурными кодами и субкодами (антропоморфным, теологическим, мифологическим, биоморфным, бытовым, промысловым и др.), а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества» [1, с. 189]. Региональная культура Дальнего Востока, и в частности Приамурья, обладает своей исторической, геополитической и этнической спецификой, соответственно, языковое пространство этой территории представляет значительный интерес в разных областях лингвистических и смежных с ними исследований.

Традиционно понятие *родина* трактуется как «1. Отечество, родная страна; 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.» [2, с. 681]. Понятие *малая родина* носит субъективный характер, имеет индивидуальную основу, поскольку отождествление себя происходит не с внешне продиктованным регионом, а со своим, наполнен-

ным личным смыслом пространством» [3, с. 61]. В данной работе под *малой родиной* понимается место рождения человека, а также географическое и социальное пространство, где он провел большую часть жизни.

В разделе представлены записи бесед с информантами на заданную тему: им были заданы вопросы, связанные с пониманием слова *родина*, с тем, какие мысли и чувства вызывает этот образ. Также в раздел включены фрагменты воспоминаний жителей приамурских сёл и деревень, характеризующие жизнь на Дальнем Востоке.

Тексты преимущественно носят дескриптивный и аксиологический характер, где образ *малой родины* представлен через описание её истории: *Сначала наши земли, они же богатые земли были, по Амуру земли, они же были незаселенные. Тут же до нас, до нас, да, пока мы приехали, тут же жили манжуры, манжуры же тут жили* (Войлошникова З. М.); через проживание каких-то значимых событий: *Так надоело очень работать на тракторе, всё ж ломаные, как надоело уже, и руки выбивала. Ой, один раз как юбку одела, а мне трактор, как он, ломиком заводился, как юбку поддел ломиком, как мне трахнуло, трактор-то, я как мячик, тока бах!* (Ратушкина П. П.); через оценки того, как было раньше и сейчас: *Очень изменилось, потому что много домов поставили, во-первых, производства тоже были всякие разные, ну а щас уже производств тех, которые были, же нету, образовались другие предприятия, так что... Ну, город развивается, растёт ещё, до сих пор* (Чубаров В. В.).

Большинство текстов о родной земле лично ориентированы, что проявляется в частотном использовании личных и притяжательных местоимений *я, мы, мой, наши* и др.: *Ну, у, родина – это там, где я в основном родился и жил. Это родина. А так остальное – это вже в Нерюнгри жил, это уже малая родина получается. Сюда вот щас приехал, уже обосновался в Свободном. Вот считай, это уже будет тоже моя почти родина* (Чубаров В. В.); *Я приехала девчонкой ешё, двадцать один год мне был. Тут замуж вышла, детей нарожала, четверо. Щас четверо дочерэй у меня, семь унуков, сем праунуков, от так* (Гладкова Н. К.)

В структуре понятия *малая родина* можно выделить три условных компонента: географический, социальный и этический.

Географический компонент понятия *малая родина* представлен такими локусами, как **деревня, село**, и объектами, которые их наполняют, – **дом, коровник, свинарник, курятник, баня** и т.п.: *Я знаю деревню с первого дома, как она начиналась, было тридцать, двадцать девять домиков, а потом уж в шисятые годы стала разрастаться. Одна улица была, Зейская, там четыре домика... а щас вон деревня, я не знаю, больше ста домов* (Гущин В. П.); *Раньше у нас было Петровка, за больницей, там у нас было село, небольшое село. Тогда единолично жили люди, там несколько домов было, там и папка мой родился, там и жили это... А потом оттуда начали люди прибывать, Зeya начала приходить, обмывать берега, и люди начали сюда выше подниматься, и вот выше подниматься стали вот, Новопетровка стала. Там была Петровка, тут Новопетровка стала* (Скрипаль А. А.); *Раньше было здесь вот два коровника, два дойных стада, потом дальше родилка, потом дальше свинарник, потом курятник* (Мураенко М. И.).

Город также выступает одним из локусов *малой родины* в рассказах о ней: *Домов больших не было. Дорог толком не было тоже* (Фурса Л. А.); *Ни асфальта, ничего, одна*

жижа, грязь и одни коробки стояли, три или четыре, остальное там деревянные постройки были. Ну и старый город был, там волки были. Вот (Чубаров В. В.).

Значительное место в региональных текстах занимают **природные окрестности населенного пункта (леса, реки, поля) и их богатство**: Цветов раньше было много, нравилось мне бегать среди них, да так, чтобы меня видно не было (Мещерякова Н. В.); У нас столько было рыбы! Вот говорят: рыбу ловили подолами женщины! Во столько было рыбы у нас! Вот питались рыбой, зверьём, у нас тут чё, все велося! Жили сами. Жили как? Выживали. Ну, выживали. Кто хотел, тот выживал (Войлошникова З. М.); Усяя мноуо былó, утки мноуо. Утки было, знаешь, как? Она так кричала: кво-кво-кво-кво... это называлось квокта́. Вот тут встаешь утром, и она там кричит, что она там, на селе том. Да их поднималось тучи, мноуо-мноуо былó, гуся мноуо было<...>. рыбы в воде мноуо было<...> уолубницы мноуо былó, вот. Былó дак навалóм (Яремовский В. П.) Да, какие?! Да всякие! Обабки же есть грибы, подосиновики, лисички, и потом, эти вот... кучами-то растут... господи... (Скрипаль А. А.).

Реки Амур и Зeya – самые большие, социально и экономически значимые на территории Приамурья, что находит отражение в рассказах: Корабли хорошие ходили у нас. Река широкая была (Марочкина Л. М.); Купались, у нас сразу под горкой Амур был. Целыми деня-мичка(ми?) купались. Потом ходили в лес. Двадцать метров и лесок у нас. Качались на деревьях, спускались как на парашютах с них (Марочкина Л. М.); Хошь и прибывает Зeya, другой раз сильно прибывает, нынче вот на дорогу выходила, там затопляло, улицу вон ту топило в этом году. Щас им там, туда выше дома строят, пять домов строят новых. Пять домов затопляло. Улицу прям всю, она, там берег, берег маленький, неукреплённый был, и затопило всё на свете... И щас хорошо: если сильно, дак тогда выходит. А так, если прибывает вода, ничё, не страшно. В писят третьем... в писят третьем было (наводнение)... дак у меня вот тут вот было всё затоплено. Вот этот дом был затопленный, а наши вот так вот до столба, до столба. Тут сухо было, а тут вот всё, огород, половина огорода была затоплена. В писят третьем году... Плавали на лодках. В писят третьем году (Скрипаль А. А.); Наводнения... вот я помню, в детстве хоро-ошие наводнения были. Даже вот это, где клуб наш, знаете, где клуб наш, улица, мы жили, там заливало всё. Тогда больше наводнений было. То, что мы рыбу ловили прямо возле дома. Руками! Вода сошла, и там ямы такие оставались, и вот мы, пацаны, пойдёшь, наберёшь. Ну, не крупная, такую, меленькую. Там и касатка, и сомики были, и чебаки, всякая. Что в Зее есть, то и там было (Гущин В. П.).

Тема красоты и природного богатства родного места иллюстрирует эстетическое отношение к малой родине: Красиво. Лес, тайга, это все красиво. Реки, на реку Алдан ездили. Это тоже красота. Природа красивая, ничё не скажешь. (Фурса Л. А.). Объекты ландшафта получают метафорические названия, что отражает перенос внутренних переживаний на окружающую действительность: Вот это вот первая сопка – сопка Любви. Да. А вторая – сопка Разлуки. А третья – сопка Печали (Мураенко М. И.).

Социальный компонент. Важнейшим элементом малой родины является **семья**. Образ малой родины невозможно рассматривать вне понятия *отчего дома, родителей*, поэтому практически в каждом рассказе речь идёт о родных людях, об отношениях в семье, о воспитании детей: Бабушка кормила нас тыквенной кашей, ухой, карасями, выловленными моим

двоюродным братом у нас на дамбе. Мне нравилось, что люди были добрыми и всегда глаза у них блестели, всегда они жизни радовались (Мещерякова Н. В.); Он мне стихи писал, мы с ним... он с четырнадцати лет уже стал за мной ухаживать, а мы, у меня были косы длинные, вот такие до, и я все... шапочку одену, и вот он всё мене писульки писал, передавал в школу. Мы с ним долго дружили, долго дружили, ну, раньше дружили и даже целоваться боялись (Войлошникова З. М.); У свякроуки шесть лет прожила, трое детей уже было. А дети какие: писят трэтий, писят четвёртый, писят пятый! Потом у писят восьмом. Вот такие дети. А на работу каждый день надо было. Ну, свякроука, царство ей небесное, была, и хоть своих растила семь детей, а была с детьми, от (Гладкова Н. К.); (о муже) он был как, он был тожа, ну парень-огонь, такой был парень што, дай боже! (Войлошникова З. М.); о традициях, хозяйственной деятельности: Всегда у нас было по бочке брусники. Папка привозил всегда с этого, когда поедет зажигать огни, там же в тайге-та всякое. И грибы. За черёмухой ездили на, называлось Штаны, на болиндере. Свалим дерево, они такие здоровые. Назывался остров Штаны, они вот так вот как штанами сделаны. Второй остров Штаны были. Вот такое дерево срубим, ой, кислое, папка опять, снова. Всегда у нас были. Пойдешь в кундейку. Кундейка называлась на улице. Пойдёшь, надолбишь брусники, надолбишь голубицы, и идешь, вкусно так. Бочки стояли. <...> Всегда у нас было мясо, корову держали, потом две держали, потом быки пошли, курицы были, свиней держали (Марочкина Л. М.); Да та... тама, нет, скока вот была в этой чакушке, маленьке. Мужикам побольше, а нам, бабам, поменьше дали, помаленьку. И приехали сюды, тут уже тоже сёстры еуо, ждуть, и тоже чакушку выпили. Вот и вся свадьба, и вся жанитьба. И пожанились, и вот и сорок лет и жили (Ратушкина П. П.).

Социальное восприятие родины реализуется через характеристику **жизни общества того времени**: Прауда, тут был коммунизм, как мы прыехали. Вот на дворе, что делал ты, бросай, не замыкалось, не запиралось, никто не воровал, никто ничё не брал! (Гладкова Н. К.); Молодёжный, город молодёжный был. Вот. Все друг друга знали (Чубаров В. В.); особенностей и трудностей **работы**: В основном, в деревне все время. Работал ... и коров пас, и трактористом роботал, и в армии служил (Яремовский В. П.); И возили копны эти, к стогу копны. Там, где-то, нагребут, это, на волокуши возили, на коне возили. На граблях ездила, граблями гребла (смеётся). И на комбайне работала. Вот, представляешь! Раньше было, как, комбайны же не сами ходили, комбайн таскал трактор. На этом тракторе работал паренёк, бывший мой муж. И вот он... трактор-то тянет этот комбайн, а мы на комбайне. Зерно сыпется в ... бункер называется, потом задвижка такая, а тут такое деревянное, настил, деревянный, пружины сделаны. И вот мы двое, две девчонки нас. Поставят на этот, мешки нам дадут, там крючки, и вот этот мешок на крючки цепишь, эту открываешь, зерно сыпется в мешок, сыпется, мы его потряхиваем. Насыпался, эту закрываешь, задвижку, завязываем мешок, ложим тут, рядышком же, платформа така деревянная, ложим. А комбайн, трактор тащит комбайн, не останавливается, идёт и вот мы это зерно высыпаем в эти мешки, мешков пять или четыре насыпем, и потом начинаем сбрасывать эти мешки. Чё нам было-то... Сбросим эти мешки, а мужчина, или дед какой, едет на коне, собирает, возит куда-то там, на ток (Скрипаль А. А.); описания редких часов **отдыха**: А тада, если вот собирают, все в одну кучку собираются. У нас была... вон тама вот

сельсовет, ну, такое помещение, все, то в школе, то в школе мы все собирались, на сядьмое, или вот, на Трошцу. Такие, сядьмое... на сядьмое вон всё время уулянка была, вот туды в эту школу, и ууляли все, по домах никто не уулял (Рагушкина П. П.); Жили же на полях. Шалаши сделают, с дерева, с этих, с веток, и в шалаше, в этих, жили. Поужинаем, повар там, всё, сварит, поели, всё, и молодежь, кто песни петь, кто дурачится там. Всё было, всё было! В неделю раз домой отпустят если, домой отпустят, и то, кто... пешедралом, пешедралом придёшь вечером, отпустят, помоешься, всё, и скорей в клуб надо бежать, ещё был клуб. А утром надо быть на работе, и не дай Бог опоздаешь, фсё! Оштрахуют: пять трудодней, или пять, или три трудодня с тебя списывают (смеётся), чё заработал! То, что опоздал, вот. Или на правление! Вызовут на правление даже, втык дадут, ругают! Вот так вот. Дисциплина была ужас какая, ужас была дисциплина! (Скрипаль А. А.).

Актуальным элементом в формировании образа *малой родины* для жителей Дальнего Востока является **переселение** и всё, что связано с этой темой, – национальный состав, язык, быт и т.д.: Украинцы тут, и молдаване тут, армян, не знаю, сколько дворов тут. Тут старожилов мало. Тут отовсюду, и благовещенские бывают (Гущин В. П.); Конечно, Запорожье – это тоже моя родина. Ну, родина, вообще-то там, где я родилась, но я там не жила же. Уже считаю, что и здесь моя родина. И та, и эта моя родина, вот. Все же раньше было на русском. Разговаривали по-русски. (Фурса Л. А.); С родителями. С мамой приехали, и два брата было у меня. Один был с двадцать сядьмого уода, второй из сорок третье уо. По переселению приехали мы. То(г)да переселяли, то так, туда. Описывали, такие бумажки красивые рисовали, какие дома тут хорошие! А мы приехали, дома от такие старые все, что люди поубеуали, их пооставляли. Ну, а ехали не с добра, девчата. То(г)да так уже, я уо(во)рю, крестьянина давать (в)сю жиз(н)ь! (Гладкова Н. К.); Переселенцы? Да приезжали же переселенцы, даже вот... в тридцать девятом же году, помню, приезжали, с Курского, ещё с каких-то областей сюда вселялись. Тут и строились, и обживались, всё (Скрипаль А. А.).

Этический компонент *малой родины* реализуется в региональных текстах через выражение чувств **любви, гордости**, которые говорящие испытывают по отношению к своей родине: Моя малая родина Джалинда, куда бы я ни поехала, где бы я ни была, я всегда сильно страдаю. Где бы я ни пласталася, везде дом родной Джалинда (Марочкина Л. М.); Анновка – это моя малая родина, я её очень люблю, не хочу никуда уезжать. Хочу здесь, чтобы меня и похоронили, именно в Анновке, рядом со всеми моими родственниками. Очень люблю своё село, ни на что его не променяю (Мещерякова Н. В.).

Малая родина – это место, к которому человек испытывает **привязанность, доверие**: Мы местные, тут родились, тут крестились (Гущин В.П.); место, где «живёт» его **душа**: Да, как в дом зашёл, где-то в шисятном году строил. Без бани как в деревне, без бани?! У нас душа нет, баньку в субботу подтопишь, веничком как нахлещешься, дак... оттуда пьяный выходишь (смеётся)! – С водкой в баню? – Не-ет! Так напаришься! Веник, два веника с собой: берёзовый и дубовый! Нашлёпаешься там и оттуда идёшь... а щас уже и не топим. А раньше топили круглый год и зимой, и летом (Гущин В. П.).

Таким образом, осмысление и переживание *малой родины* жителями Приамурья получает положительную, чаще всего эмоционально окрашенную оценку. Содержательное

наполнение географического, социального, этического компонентов понятия *малая родина* позволяет говорить о том, что региональные тексты отражают и транслируют ценностно-смысловой код лингвокультурного сообщества дальневосточников, демонстрирующий любовь к семье, к окружающим людям, к земле, на которой живёшь и трудишься, к природе и к тому, что сделано руками человека, к тому, что называется *малой родиной*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельде О. В. Лингвокультурологическая информативность устного ангарского текста: код малой родины / О. В. Фельде // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2019. – № 4(50). – С. 188–201. – DOI 10.25146/1995-0861-2019-50-4-175. – EDN ZWVXVX.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

3. Юркова М. В. Значение культурной и природной специфики региона для восприятия образа «малой родины» (на примере жителей Архангельской области) / М. В. Юркова // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 45. – С. 61–70. – EDN ZDBFZZ.

РАССКАЗЫ-ВОСПОМИНАНИЯ О МАЛОЙ РОДИНЕ

«Везде дом родной Джалинда»

*Марочкина Людмила Михайловна, 1952 г.р.,
с. Джалинда Сковородинского р-на Амурской обл.
Беседовала Рамазанова Р., 2022 г.
Обработала Лагута Н.В., 2023 г.*

– Родилась в 1952 году. В школу ходили. Морозно было. Когда сильный мороз, когда успеет. У нас подружкин отец служил конюхом. Вот мы пораньше встанем забежим ему в кошёвку. Называется сани это. Кто сядет, кто нет, кто за бастрок возьмется. Бастрок это такой крючок который закрывали сено, чтоб не разбилось, не разбрасалось. Вот.

Купались, у нас сразу под горкой Амур был. Целыми днями(ми?) купались. Потом ходили в лес. Двадцать метров и лесок у нас. Качались на деревьях, спускались как на парашютах с них. Потом, значит, мать пошлёт в магазин, ноги помоем, а когда не помоем, бегом в магазин, босиком. До сих пор снится.

Машина одна была, по нашей улице ездила ОРСовская. Дядя Миша Суриков ездил, Риткин отец. Ходили песни пели под гармошку везде, чтоб солдаты обратили внимание. У нас тут санчасть была. Мы уже в девушках были, тогда уже машины поёрли, и потом, на Доманском, когда война была. Солдат возили, женихов наших, с разбитыми, разрезанными головами. Сюда в санчасть возили. Ну короче командир Стрельников был Иван, по-моему. В клубе висели их фотографии. Ну та ничё...

За хлебом ходили... За керосином, свету не было. Вот. У нас свет был. Мать работала в воинской части у меня, у нас и свет был, и местное радио было. Ну, неплохо жили. Отец на болиндере. Такой катерок был. Открывал навигацию. Ну хорошо жили некоторые. Ходили все, кто как. Маленькие были, в трусах побежим сразу с разбега, и вот Амур тебе. На остров заплывём, уйдем, там такие ямы, вода горячая ж, горячая. Балхаш ходил, на карме колесо большое. Танцевать ходили. Пампушки ели китайские. Они несолёные. Продавали в «Балхаше». Корабли хорошие ходили у нас. Река широкая была. Пассажирский поезд – это «Балхаш». С Орловки и до Благовещенска. Жили мы не тужили. Когда колхоз был. Щас так уже не узнаешь, потому что родители умерли. А я чё знаю, только вот и всё, остальное та чё.

– *А как деревня выглядела?*

– Ну как... Дома такие. Дома маленькие, у нас на первой улице был, ну где Набережная вот эта вот идёт, там две двухэтажки было. Примечательности. Ну потом значится санбат. Там потом пекарня была, столовая. У нас отряд стоял. Мать там работала, билеты продавала. Вот так вот. Щас старых нету. А я чё ещё, понимаю, детство свое было. Поели, да и бегом на Амур, а больше куда? А, ну, в школу так в школу. В школу поедем да, спрячемся под спины, чтоб не спросили. Учительница была любимая Елена Павловна, так она за то зазнобила, что все на букву М. И вот каждая буква эта М прячется друг за друга, чтоб не спросила.

Ну, я то коренная.

– *А родители?*

– А родители мои, чё, я тебе сказала, мать работала, билеты продавала в военном клубе. Папка работал, так-то он в водном транспорте работал, вот на болиндере. Потом уже туда раньше, к шестидесятым годам, он уже на самоходке ходил. Створы зажигали, огни та вот эти вот.

– *Они приехали или тоже здесь жили?*

– Нет, они приехали. Отец с Бугульмы приехал по вербовке. Искали хорошие, где можно остановиться. А мать с Барнаула, бабушка привезла ее сюда. Отец с войны пришел, это я уже по-ихнему говорю, и поженились они с мамкой в сорок девятом году или сорок восьмом. И жили поживали. А еще они, когда ходили колымить, дрова в лесу рубили. Три кубометра надо напилить, чтобы продать его военным. Чё они, мамка говорит, давали, чашку муки дадут, и чашку какой-нибудь ещё давали. Это ещё давно, до этого, как она в клубе работала, ходили. Весело в деревне было. Плясали, дрались старухи со стариками. Поезд у нас ходил туда-сюда, шестьдесят восемь километров, а он за три часа доходил до Джалинды со Сквородино. Свету у него не было, на дровах ездил. А вместо света, стояла свечка, около двери, там закрыта она. Вот и ездили. Можно было слезть с поезда и набрать цветов и опять залезть. Такой поезд был. Не посидишь вот так вот.

– *Какое было село, природа, люди, которые жили раньше?*

– Люди были хорошие. Всегда у нас было по бочке брусники. Папка привозил всегда с этого, когда поедет зажигать огни, там же в тайге-та всякое. И грибы. За черёмухой ездили на... называлось Штаны, на болиндере. Свалим дерево, они такие здоровые. Назывался остров Штаны, они вот так вот как штанами сделаны. Второй остров Штаны были. Вот такое дерево срубим, ой, кислое, папка опять, снова. Всегда у нас были. Пойдешь в кундейку. Кун-

дейка называлась на улице. Пойдёшь, надолбишь брусники, надолбишь голубицы, и идешь, вкусно так. Бочки стояли. Потом держали уже эта, когда уже мать работала в пекарне там. Тут, значит, солдатская столовая, а там пекарня была. Всегда у нас было мясо, корову держали, потом две держали, потом быки пошли, курицы были, свиной держали. Чё, хлебом-то не корми. Вот так и жили.

– *Как на протяжении жизни менялось село?*

– Стали строить дома. Там тоже по расселению приехали вот эти вот все Алексеевские, вот эти то Верхотуровы, вот эти вот все. Там такие драки были. Так у нас и не стало ни грибов, ничё. Пошли, Тренинчиха вот мать Олега, пошли копарульки взяли и начали. Всё копарулками изрывали и всё. И орехи были всегда у нас, на чердаке орехи были. А потом орех и не стало сильно много. Стали строить дома целые улицы, когда приехали эти-то, переселенцы-то вот эти вот. Стельманщук сам себе дом построил. Они все Алексеевские, все вот Дуняшка. Дрались (*нецензурн.*) как собаки. Погнали наших городских, они тоже с сел. Вот начали приживаться, у всех скотина была. Хлеб большие булки, килограммовые вот эти вот.

Вот потом после этого открыли лесопункт. Там значит, как по рассказам, все вручную было. Я сама проработала двадцать лет, но это я уже работала, лесовозы разгружались, сами сваливали, где разгружались трактором, лебёдками.

Школа была деревянная, буквой П [пэ] сделанная как-то, потом бегали в спортзал, на берегу Амура был он. Ну а потом школы маленькие были <...>. Просто изба, они ходили там, чтобы сюда не ходить ребятишкам. И еще школа одна рядышком. Потом выстроили школу кирпичную, КБО [кэбэо] построили.

– *Что для тебя малая родина и где она?*

– Моя малая родина Джалинда, куда бы я ни поехала, где бы я ни была, я всегда сильно страдаю. Где бы я ни пласталась, везде дом родной Джалинда.

«Люди были добрыми, и всегда глаза у них блестели...»

Мещерякова Надежда Владимировна, 1960 г.р.,

с. Анновка Ивановского р-на Амурской обл.

Беседовала Михолап Т., 2022 г.

Обработала Лагута Н.В., 2023 г.

– Родилась я в Приморском крае, когда мне было два года, мы переехали в Ивановку, в маленький домик. Мама со мной и моей старшей сестрой жила на улице Ворошилова. В основном я находилась у бабы Луши, она водила меня по своим подругам. Помню, как бабушки приходили к ней и пели украинские песни. Мои родители решили из Приморья приехать в Ивановский район и устроили меня в ясли в Ивановке. Баба Луша рассказывала мне, как образовалось село, мне так нравилось её слушать. Она поведала мне, что, когда решили Дальний Восток развивать, начали съезжаться по рекам казаки, на плотках ехали семьями, было пятнадцать семей, они почти не останавливались. Баба Луша говорила, что они очень

берегли, везли батюшку с самой Украины. Мой прадед сильно оберегал плот этого батюшки и его семьи.

Я хочу рассказать про ту природу, про которую мне баба Луша рассказывала. Была капитальная тайга, было страшно. Я её спрашивала про природу, она мне говорила: «Разве это природа, природа раньше была сплошной тайгой, а это ещё ничего». Природа менялась тем, что люди развивали сельское хозяйство, все таежные деревья люди вырубали и появились поля.

На улице, где мама жила, было очень много детей, но почему-то меня всегда тянуло не к детям, а проводить время с бабушкой. Меня мама постоянно ловила у бабушки, мне так нравилось, что бабушка кормила нас тыквенной кашей, ухой, карасями, выловленными моим двоюродным братом у нас на дамбе. Мне нравилось, что люди были добрыми и всегда глаза у них блестели, всегда они жизни радовались, сейчас все очень грустные, очень тяжело сейчас людям жить.

Полей становилось всё больше и больше, а вот деревьев становилось намного меньше. Цветов раньше было много, нравилось мне бегать среди них да так, чтобы меня видно не было. Сейчас цветов почти не видать.

Анновка – это моя малая родина, я её очень люблю, не хочу никуда уезжать. Хочу здесь, чтобы меня и похоронили, именно в Анновке, рядом со всеми моими родственниками. Очень люблю своё село, ни на что его не променяю.

Родина для меня – всё. Я очень сейчас переживаю за свою родину и за свою малую Родину, из-за всех этих конфликтов непонятных, из-за плохих людей. Очень жалко мне мою родину и очень сильно переживаю за свою Анновку...

«Вот это приехали куда! Ничего себе!»

Фурса Людмила Александровна, 1945 г.р.,

г. Алдан Алданского р-на, Республика Саха (Якутия)

Беседовала Фурса А., 2022 г.

Обработала Лагута Н.В., 2023 г.

– *Где родилась?*

– Я родилась в селе, да, но я до четырех лет там жила.

– *Как называлось село?*

– Село Листовка Новониколаевского района Запорожской области.

– *Потом переехала в Запорожье?*

– Да, потом бабушка оттуда уехала и переехала в Запорожье.

– *Где родился отец и где жил? А бабушка?*

– Мой папа в деревне родился. Они мне толком ничё и не рассказывали, я ничего и не знаю. А что? Ему там тридцати лет не было еще, он уехал на Охотское море, там и... И там корабль утонул, а мож, там стреляли, я не знаю. Сказали, что потонул их корабль, и всё. Вот эти два слова мне сказали, и всё. Или люди боялись говорить тогда. Понимаешь, время такое было. Мне девять лет было. Это там был пя(тьде)сят второй или пя(тьде)сят третий

год. Бабушка моя всю жизнь пахала, маляром работала, на стройках. По командировкам ездила. То школы ремонтирует, то садики, то строят, то красят, белют. А потом придёт с работы и еще идет калым где-то делать.

– *В каком году приехали на Дальний Восток?*

– В восемьдесят первом году, одиннадцатого июня.

– *Какими были люди, когда приехали на Дальний Восток?*

– Как тебе сказать... Народ был здесь... Видишь, мы приехали, я сразу устроилась на работу в столовую. Вот я там и работала. И что я тут видела? Ничего. Работала-работала. Особо никуда тут в Алдане и не пойдешь. Тут негде и пройти, даже тропинок нет нормальных. Здесь каждый сам по себе.

– *Каким помнишь Алдан, когда только переехали?*

– Ой, каким... по Дзержинке (улица Дзержинского – Н. Л.) бараки стояли, магазины деревянные. Тока по Октябрьской был каменный магазин, а так все деревянное было. Домов больших не было. Дорог толком не было тоже. Даже не знаю, шо и говорить. Щас, конечно, Алдан за столько лет, шо я здесь живу, почти сорок один год, начал уже изменяться. А тогда, конечно, это было вообще... Дорог не было, вот. Там, где-то, может быть, какая-то дорога – центральная более-менее. Одни бараки были деревянные. Почта была деревянная, ЖКХ [жэкэха] тоже. Всё какое-то... Ну, когда мы прилетели, с самолета вышли, конечно, погода была такая теплая, июнь же был... Солнце светило и листочки чуть-чуть, было, конечно, красиво. Но первый год у нас был очень тяжелый. В смысле каком: целое лето дождь был, а зима была пя(тьде)сят с лишним градусов. Вот такая зима была. Мне даже как-то страшно было. Вот это приехали куда! Ничего себе! Потихонечку начал разрастаться. И то, еще далеко до других, как говорится. Ну ничего, надемся на лучшее. Поликлиники тоже были деревянные. Вот так все было.

– *Какой была природа? Что понравилось?*

– Конечно, природа понравилась. Красиво. Лес, тайга, это все красиво. Реки, на реку Алдан ездили. Это тоже красота. Природа красивая, ничё не скажешь. Конечно, щас лучше он стал. Тогда и света-то толком не было по улицам. Люди рассказывали, как раньше они жили: даже квартиры не закрывали. И никто ничего не воровал, представляешь? Так рассказывали старожилы, от которых я слыхала. Еще впечатления про русскую зиму остались. Жалко нет фотографий. Все нарядные. Много снега. Красивые фигуры. Олени. Очень красиво было.

– *Расскажи про работу. Как общались? Как с тобой общались? Ты как общалась?*

– Общались с людьми, конечно. Видишь, как бы тебе сказать... У нас коллектив был такой. Меня немножко невзлюбили. Я приехала, и мне сразу целую флягу, бидон молочный. А раньше холодильников-то не было здесь. Были ледняки. Туда они все складывали на зиму. А я пришла в первый день работать. И получилось так, что они начали надо мной хихикать. Они же здесь уже старожилками считались, хотя все приезжие. И тут сырники делать, я открываю бидон, а там плесень... Я взяла кастрюлю, вытащила это все, вычистила. Все сделала, что надо. И раскидала эти сырники, штук двести сразу. Они стоят и рты пооткрывали. Когда взвесили, все правильно по граммам, как положено оказалось. Вот такая первая встреча была. А потом уже возле плиты стояла, как говорится. У нас там был кладовщик, она мне

как-то раз говорит: «Интересно, как твоя смена, так у тебя плов, кастрюля пустая, все разбирают. В другой смене остаётся. Что ты делаешь?». Потому что я с душой все это делала. Потом меня в кондюшку (*кондитерский цех – Н. Л.*) поставили. Я кондитером как бы и не работала, но умела все это делать. Вот тортá я не делала. Только в Запорожье, в школьной столовой медовики делала. Много я их делала потом, и всегда разбирали. Вот поэтому меня там немножко и невзлюбили. А потом меня поставили на хлеб, девяностые года начались. Потом бригадиром поставили, и начали еще больше издеваться. Потом заведующим производством поставили. Везде хвалили. Я не хочу хвастаться, но так вот было. А потом, знаешь, у нас такой коллектив был, все любили выпить, хорошо любили выпить. Ну, общались, конечно, нормально. Ну ничего, я пятнадцать лет отработала там. А потом все начало закрываться, и пришлось уйти. Потом кладовщиком работала, пока ЖКХ [жэкэха] не закрыли.

– *Куда ходили, как отдыхали?*

– В кино часто ходили. «Дружба»-то рядом у нас была. Мы каждый выходной в кино-театр ходили. А тогда больше ничего такого и не было. Это сейчас уже развелось все это, а тогда кинотеатры в основном, прогулки, ну в Гоммот (*название города – Н. Л.*) ездили, в лес ходили грибы собирали. Ходили по городу, то туда, то сюда, как говорится. Больше и некуда было ходить. Это сейчас уже, там концерты. И то я уже почти и не хожу никуда.

– *Какие чувства у тебя вызывает Алдан?*

– Знаешь, я уже к нему привыкла. И уже как-то мне уже и нравится. Хотелось, конечно, чтобы еще улучшали. А так ты сама все знаешь. Дороги так себе. Ну, надеемся на лучшее!

– *Ты считаешь себя уже местным человеком или нет?*

– Ну, видишь, конечно, я уже считаю себя как здесь. Видишь, как получается. Я там, на Украине тридцать пять лет прожила, а тут сорок один год. Я уже здесь больше прожила. Уже и не знаю. Уже никуда не поедем, уже здесь наша жизнь. Уже привыкла я к этому. Нормально. Конечно, в большом городе парки, можно где-то днем посидеть, просто прогуляться, отдохнуть, пойти в кафе мороженое поесть. А тут куда выйдешь? Некуда. Ну концерты бывают, но поздно, а темнота такая. Если днем, то я, бывает, захожу, концерт послушаю.

– *Для тебя Дальний Восток – это малая родина? Или все-таки нет?*

– Я уже даже и не знаю. Родина. Конечно, Запорожье – это тоже моя родина. Ну, родина вообще-то там, где я родилась, но я там не жила же. Уже считаю, что и здесь моя родина. И та, и эта моя родина, вот. Все же раньше было на русском. Разговаривали по-русски.

– *Не жалеешь, что вы переехали на Дальний Восток, а потом так и остались здесь, не уехали обратно?*

– Знаешь, честно. У меня такие думы иной раз: если бы мы не приехали сюда, не умер твой дедушка. Ну кто его знает, как оно все было. Ну шо теперь сделаешь... и Запорожье, и Алдан теперь люблю. Тут и папа твой вырос. Ему одиннадцать лет было, мы приехали. Я уже в Алдан влюблена вроде бы. Здесь, собственно говоря, бóльшая жизнь прошла. Здесь как-то каждый сам по себе уже. Раньше не так было. Я уже привыкла, мне уже и здесь сладилось, как говорится.

«Родина – это там, где я родился и жил»

Чубаров Виктор Владимирович, 1959 г.р.,
г. Свободный Свободненского р-на Амурской обл.
Беседовала Баянова В., 2022 г.
Обработала Лагута Н.В., 2023 г.

– *Вот вы когда приехали на Дальний Восток, каким вы помните это место? Куда вы приехали?*

– Ну-у, приехал я в Нерюнгри. Привёз сестру туда. А это было в восемьдесят втором году. Там строительство было. Ни асфальта, ничего, одна жижа, грязь и одни коробки стояли, три или четыре, остальное там деревянные постройки были. Ну и старый город был, там волки были. Вот.

– *А почему вы туда поехали?*

– Ну-у, как те сказать. С одной, вроде бы, как и в Нижнеудинске тоже работал и на заводе и всё, ну чё-то потянуло туда съездить да это... Вот один раз с сестрой съездил, а потом уже через год приехал и обосновался. Молодёжный, город молодёжный был. Вот. Все друг друга знали. Ну вот те, я и остался так.

– *А как вы считаете, это место очень сильно поменялось? Или оно не изменилось?*

– Очень изменилось, потому что много домов поставили, во-первых, производства тоже были всякие разные, ну а шас уже производств тех, которые были, же нету, образовались другие предприятия, так что... Ну, город развивается, растёт ещё, до сих пор.

– *А долго вы в Нерюнгри прожили?*

– Ну-у, приблизительно где-то тридцать пять лет.

– *А почему вы решили переехать оттуда?*

– Ну-у, просто понравилось, сначала не понравилось, как я переехал туда. Да вот, жижа вся это, вот машины старые, которые ездят поноливозы (?) возят, строительство идёт. Да вроде бы как-то не понравилось. А потом второй раз приехал уже, ну так и остался.

– *А почему вы тогда в Свободный решили переехать из Нерюнгри?*

– Ну, с Нерюнгри мы в Свободный переехали из-за того, что тут у нас в Благовещенске дочка окончила медицинский. Ну и поближе к ней. Ну и здесь, конечно, теплее в Свободном, чем у нас в Нерюнгри.

– *Вот что для вас является малой родиной? Нерюнгри или другой город?*

– Ну... малой... получается, ну, город Нижнеудинск в основном. Вот. Там родился, там и вырос. Больше воспоминаний оттуда. Ну а в Нерюнгри уже, как говорится уже, молодость уже прошла там вся, до пенсии.

– *А вы бы хотели вернуться туда, в Нижнеудинск?*

– Ну как тебе сказать... Можно было бы и туда вернуться, но уже ... там уже по-другому всё. Хотя мы туда и ездили вот только через каждых два года. Ну а шас там уже, там, ну тоже, город тоже маленько совсем другой стал. И уже, как говорится, и мои одноклассники уже выросли. Некоторых уже даже и не знаю. Так что... Ну как те сказать, так вот только съездить, родных навестить, ну и всё. Ну и обратно.

– У вас получается только одна профессия – машинист? Или несколько?

– Несколько. Ну-у, у меня по профессии машинист, работал и составителем. И машинистом работал, и помощником машиниста работал, и крановщиком работал, потому что машины такие, что с краном нужно было это.. обращаться. Ну, и самый большой кран, железнодорожный, под двести п(тьд)есят тонн. Ну и на том тоже умею работать. Жизнь заставила, выучился. Вот. Так что вот такие вот несколько профессий.

– А что для вас в целом значит родина?

– Ну-у, родина – это там, где я в основном родился и жил. Это родина. А так остальное – это вже в Нерюнгри жил, это уже малая родина получается. Сюда вот щас приехал, уже обосновался в Свободном. Вот считай, это уже будет тоже моя почти родина.

– Вот в Нерюнгри поехали, чтобы сестре помочь, а почему она туда поехала?

– Ну-у, этого я точно не знаю, почему они туда уехали. А-а потому что я в армии был, а уже с армии когда пришел, они уже там были и работали уже там. Ну, наверное, скорее всего зарабатывать деньги на квартиру. Вот и всё. Просто уехали туда так вот к друзьям, и там и остались тоже.

«Какой там праздновали?! Одну ночь праздновали»

Ратушкина Пелагея Петровна, 1932 г.р.,

с. Новоивановка Свободненского р-на Амурской обл.

Беседовали Оглезнева Е.А., Лагута Н.В., Безнигаева М., 2009 г.

Обработала Лагута Н.В., 2023 г.

– Пелагея Петровна, вот всё-таки к мужу вернёмся. Ну вот приехал он и сразу забрал вас?

– Да, и забрал прям, поехали.

– В дом к себе?

– Да, себе домой. Там чакушку выпили водки.

– С родителями поехали?

– Нет, одна поехала, с мужиком.

– А вам налили водки?

– Да та... тама, нет, скока вот была в этой чакушке, маленьке. Мужикам побольше, а нам, бабам, поменьше дали, помаленьку. И приехали сюды, тут уже тоже сёстры еуо, ждуть, и тоже чакушку выпили. Вот и вся свадьба, и вся жанитьба. И пожанилися, и вот и сорок лет и жили.

– Один день праздновали?

– Какой там праздновали?! Одну ночь праздновали (смеётся)

– Он хоть понравился вам?

– Да понравился, конечно. Ой, после войны уже надоело, дык уоворила: «уосподи, хоть бы какой китаец сопливый пришёл, и то замуж пошла бы»! Так надоело очень работать на тракторе, всё ж ломаные, как надоело уже, и руки выбивала. Ой, один раз как юбку одела, а мне трактор, как он, ломиком заводился, как юбку поддел ломиком, как мне трахнуло,

трактор-то, я как мячик, тока бах! тока гык! (*показывает как её отнесло*) А тут колёсные эти были трактора, опять заводишь-заводишь, он отдачи даёт, и рука выбилася. Другой раз, видишь, хорошо вот, как вот, када папку свою таскала на комбайне, на своем тракторе комбайн таскала, руку вышибло, он мне как-то правда быстро вот так вот, как дёрнул, и она на место встала, вот ничею. Ну болит када, на поюду или на чею, очень болить.

– *А почему говорили «хоть бы китаец сопливый взял?»*

– Ну ет така пословица, хоть, говорит, китаец сопливый пришёл бы какой, и то бы замуж пошла. Ну, были у нас китайцы, а их и щас мноуа везде.

– *А тогда что они здесь делали?*

– А я не знаю, чаю они тут делали. А мож они, да вот у нас одна тут, такая самая хорошая, прям, красивая такая, а муж китаец.

– *Это сейчас или тогда?*

– Ну так уже вот в таких юдах, как и я. И мноуа за китайцев выходили.

– *А жили где?*

– То туды уезжали, а то... то в Мазаново, то ешо и үде-нибудь, так тока, не в Свободном.

– *Это какие годы были? После войны, да?*

– Да. Вот үде-то тут после войны.

– *А как? Граница открыта была? Или как?*

– Убяүали! Убяүали как-то.

– *Ну, не жалели, что замуж за китайцев выходили, как жили?*

– Ну, жили. И дети были. Вон и дети щас, вот тута. Чеванью, вот так. Чеванью – фамилия такая, нерусская, видишь.

– *Какая?*

– Чеванью. Да вот у нас директор школы.

– *Как они говорили? Как-то по-особому?*

– Ну щас-то они... он по-русскому хорошо так, и не скажешь, что он китаец.<...>

– А тада какие дружные были, все.

– *Ну, все так говорят вообще.*

– Ну, кто ты, чё ты маленьке слышал, дак нет, и пришлось. Вот щас собери всю деревню в одну кучу на үулянку, перережуться! А тада, если вот собирають, все в одну кучку собираются. У нас была... вон тама вот сельсовет, ну, такое помещение, все, то в школе, то в школе мы все собирались, на сядьмое (*на седьмое ноября – Н. Л.*), или вот, на Троицу. Такие, сядьмое... на сядьмое вон всё время үулянка была, вот туды в эту школу, и үуляли все, по домах никто не үулял. Все идём туда, водки, конечно, там, если чакүшкү на двоих, или поллитра, на двоих мноуа. Да, только чакүшечкү на двоих.

– *А что пили водку или бражкү?*

– Нет, водку брали в маүазинах. Тада и чакүшечками продавали, и пол-литрами продавали, хто красненькү береть, но она рублик с чем-то была ета вино-то, ета три рубля была тока.

«По переселению приехали мы»

*Гладкова Надежда Кузьмична, 1931 г.р.г.,
с. Коршуновка Михайловского р-на Амурской обл.
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2013 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– Я приехала девчонкой есчѐ, двадцать один год мне был. Тут замуж вышла, детей нарожала (*смеётся*), четверо. Щас четверо дочерэй у меня, семь унуков, сем праунуков, от так.

– *С родителями вы приехали?*

– С родителями. С мамой приехали, и два брата было у меня. Один был с двадцать седьмого года, второй из сорок третьёго. По переселению приехали мы. Тогда переселяли, то так, туда. Описывали, такие бумажки красивые рисовали, какие дома тут хорошие! А мы приехали, дома от такие старые все, что люди поубежали, их пооставляли. Ну, а ехали не с добра, девчата. Тогда так уже, я го(во)рю, крестьянина давять (в)сю жиз(н)ь! Прыдавили... у нас же там были сады хорошие! По полуктара огорода. А у нас, как закон был, пиисят соток. И от до тою налоуами уже этими облаживали, что значит, и за землю плоти, и посчитай, сколь у тебя кустов там уруш, яблоней, слив, вишен, и за это за всё плати! А оно год уродило, год не уродило! И уродит, дак мы от уорода жили далеко, трыдцать килОметров. А на себе не понесѐшь и не продашь! Если урОдит, оно никому не надо, только бросались яблоками этими. Возле дома иураем в ночь (*смеётся*), уже взрослые ж были. Мать утром устанет, полный двор набросают ребята яблок. Она у(ово)рит: «Ну уады, хоть бы не портили!». Они попробуют – нехорошие, и бросили! А сюда прые-ехали... Ну, ехали за что, тут уже как было: освобождали десять лет от налоуа. И этих людей, что тут жили, и нас. Ну прожилИ счас, слава боуу, прожили. Мужик хороший мне попался, муж. Пять лет было, как похоронила. От боуа был!

– *А приехали сюда, Вам здесь помощь какую-нибудь давали?*

– Ну, ко(г)да ехали мы, я вот забыла, сколь уже нам на иж(д)ивенца дали, на улаву сёмьи, на нас, на иж(д)ивенцев, по сколь, я забыла. А сюда прыехали, нам то, забыла сколь, муки маленько дали и картошки на семена. А так, ничѐ не давали.

– *А скотину не давали?*

– Не, скотину не давали, скотину, мы сразу там корову свою продали и тут прыехали. Такое можно было, что, значить, там сдай, а здесь корову б тебе дали. Ну, люди, уперѐд что были, и так уоворили, вы, уоворят, туда не везите своих коров, вы там продуктивность с них такую не возьмѐте. Потому што у нас там у зямле была и соль, и йод! А тут этоуо ничѐ нету. И трава совсем не така. У нас была: луги заливные, там сено, как будто вот такое... Корове положишь, она всё съест! Не так, как здесь: травы мноуо, а она стоит и перебирает, что ей йисть, что не йисть. Но, прауда, тут был коммунизм, как мы прыехали. Вот на дворе, что делал ты, бросай, не замыкалось, не запиралось, ништо не воровал, ништо ничѐ не брал! И с поля так же! На зерновом работали, у обутки насыпется тама, шо пшеницы, сел, вытряхнул и пошёл домой. А сейчас...

– А люди откуда знали, что здесь не так? Возвращались, что ли, туда?

– Усякие были. Которые и пораз... у нас восемь семей сюда приехало, и нас осталось, наверное, только четыре. Те поубежали. Кто назад уехал, кто куда. А мы остались. Потому что мы там работали, и работы не боялись. А тут некоторые, было, слеука и там работали, дак им страшно тут показалось. Я сразу попала на... на прыцеп, на трактор. Муж мой пахал с одним, с напарником. Трактор был, и вот мы менялись день – ночь, ко(г)да, день, ночь. А потом уже, десять лет отбыла на свинарнику, на телятнику, и стажу рабочего от счас сорок четыре года. Четверо детей. А счас, не хотять работать.

– А почему всё-таки из Брянской области сюда поехали?

– На трудодни ничё не давали. Работать работали, а получать ничё не получали! И потом пошло, вот это, говорю это, эта щас перестройка, что у нас было соединение. Там у нас был посёлок, пя(тьде)сят двороу, свой колхоз был, сельсовет был рядом, друуая там деревня. И де было даже двадцать двороу, и так колхозы отдельные были, и от мы так были, на трудодень, там я уже забыла, то ли по полтора килоурамма начислили дать. А узяли, соединили с друуой деревней, а там люди похитрее какие-то были. Было, спрауки никуда не возьмёшь, мы без паспортоу жили, паспортоу у нас не было. Никуда не выедешь, кроме, если люди вербовались, то(г)да только, а так никуда. А там какие-то, их ещё звали так «прокуроры писаревские» (*смеётся*). Они как-то сумели: молодёжь (в) городу (в)ся, а старики дома. И у них поля заросли травой. И вот нас соединили с тым колхозом. И сразу от нас (в)сё забрали. Нам на трудодень, простите, во (*показывает кукиш*) дали! И стали люди разъезжаться кто куда. Лучшую жизнь искали. Ну вербовали, вербовщики приезжали аүитировать, рассказывали, ну ничё... Сюда мы прыехали тоже, у них в пиисят первом году тут сильно наводнение было. У них, у самих, тут ни хлеба, ничёго. А в пиисят втором уже получили хорошо, на трудодень по четыре килоурамма зерна, пшеницы. И остались жить.

– А приехали, дом дали или как?

– Ну, дома вот такие давали, вот. Люди, которые повыехали, кто в Райчиху, кто уехал, кто... Ну, они, наверно, продавали колхозу, оставляли. И нас... И мы месяц жили, туда... дома того сейчас и нету. Три семьи аж вместе жили! А потом уже нам так дали, кому үде.

– Это тот дом или это другой?

– Нет, нет. Не тот дом. Мы потом уже жили, до пиисят седьмоу года. Я вышла замуж сразу, в пиисят втором году. Прыехали в апреле, замуж вышла в июле, и жили здесь.

– Быстро как!

– Быстро (*смеётся*)! У свякроуки шесть лет прожила, трое детей уже было. А дети какие: пиисят трэтий, пиисят четвёртый, пиисят пятый! Потом у пиисят восьмом. Вот такие дети. А на работу каждый день надо было. Ну, свякроука, царство ей небесное, была, и хоть своих растила семь детей, а была с детьми, от.

– Хорошая была свекровь?!

– Хорошая, царство ей небесное!

(Впервые опубликовано в альманахе «Слово», выпуск 14)

«У нас рядом Амур, граница...»

Войлошниковая Зоя Михайловна, 1936 г.р.,
с. Чесноково Михайловского р-на Амурской области
Беседовали: Н.В. Лагута, Г.М. Старыгина, 2013 г.
Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.

– У нас столько было рыбы! Вот говорят: рыбу ловили подолами женщины! Во столько было рыбы у нас! Вот питались рыбой, зверьём, у нас тут чё, все велося! Жили сами. Жили как? Выживали. Ну, выживали. Кто хотел, тот выживал. И щас же также живем: кто хочет, тот выживет, кто не хочет... Вот спиваются, ведь деревни спиваются! Вот такие дела...

– *Почему приехали вот из Забайкалья? Почему сюда приезжали?*

– Почему переезжали? А потому што сначала же... сначала же... это...этот, как вот, вот, Невельской, нет, вот сначала же в Благовещенске от как называется? Я уже забыла. Благовещенский-то сначала... Афа..ой не Афа..ой как же...

– *Иннокентий?*

– Да, атаман-то ж, они ж...

– *А, атаман, ага.*

– Да, они же сначала, ну, сначала наши земли, они же богатые земли были, по Амуру земли, они же были незаселенные. Тут же до нас, до нас, да, пока мы приехали, тут же жили манжуры, манжуры же тут жили. Еще даже у нас, даже у нас есь, например, наше кладбище и кор... и корейцы тут жили даже. У нас есть корейское кладбище, вот наше кладбище, например, хоронили это нас, ну, наших хоронили на нашем кладбище, а корейцы жили, йих хоронили через там дорогу кладбище. У нас было, и корейское кладбище было, йих отдельно хоронили, да.

– *Ну, то есть жили в одно время в одной деревне и корейцы, и русские?*

– Ну они потом йих, наверно, наши... йих, наверно, наши как бы сказать тебе, моя, наши, наверно, йих вытесняли же, да-а, моя, вытесняли

– *А откуда здесь вот взялись корейцы, например?*

– Вот отсюда вообще, ну, не знаю... Дак а тут, знаете, наши много, много деревенских ушли в Кита-ай, у нас же Китай был открытый, у нас Китай-то был, ходили вот у нас Амур, не были на Амуре?

– *Нет еще, мы только вот приехали, мы только приехали.*

– Вот Амур, вы знаети, вот зимой он, ну-у, прям я даж не знаю, сколько... ну, в Благовещенске вот, как ну, в Благовещенске даже вот, шобы на тот берег в Хэйхэ-то переехать, там все равно, мне кажется... А ваще-то там, если по Нагорной (*название улицы – Н. Л.*) смотреть, там же совсем узко, да? В Благовещенске Вот, также и у нас! И вот китайцы и русские, вот, значить, наши тут, наши вот родители, значить, э-э пшеницу сеяли, всё сеяли, в Китай доставляли, а с Кита-ая везли так же, това-ары везли. И вот, у нас бабушка вот эта, Та-аню, мою свекровочку вот, дедушкину, чуть эта, отца чуть китайцы не убили. <...>. Ну и ра-аньше так было, и вот па... значить, бабушкин хотел в ну..ма.. бабушку свою одеть в валеночки, в новые: в одну лавку пришел, а-а значить, там дешевле пшеничка. Он пошел в дру-

гу лавку, и вот китайцы обиделись, и они его гнали... Вот если вы пойдете на Амур, зимой он ма-аленький, щас он, може, большой. И вот они его гнали до нашего аж берега, чуть не убили, а двоих у нас убивали они, ну потом раз, грани...

И наши девочки замуж туда выходили, и даже есть у нас много в Китае. Ну, сейчас-то хорошо, открыто они приезжают-уезжают, семьи дружат, вот.

– *А вот вы говорили, много ушло наших туда, в Китай, а почему они ушли?*

– Оне замуж вышли, женились, а потом границу закрыли, в одно прекрасное время, я вам не скажу, когда закрыли границу. И всё, и они там остались, их нельзя было... Ведь какой же город... он почти там весь русский, а какой?

– *Харбин?*

– Харбин, да, мои золотые, вот именно, што да, вот таки дела, да...

– *А здесь были вот смешанные семьи, жили вот ?*

– Конечно.

– *Да?*

– Конечно, у нас есть Люцензины, ну, они...

– *Прям в селе, да? Сейчас живут?*

– Ну, оне, как сказать, оне умерли. Один есть тут, Люцензин, так один Люцензин здесь, Саша, живет здесь. Ну они не знают, они ничё о Китае не знают, потому что они приехали сюда уже в деревни, взяли наших русских, они уже и сами были метисы, родители у них русские. Это где ж, наверно, вот наверно, Мазановский район, там много китайцев, вот там много китайцев. Да, когда они поженились там, они строили там и дома, и даже сами жили, как бы женились и на Китае... на китайках сами китайцы, и на русских, там очень много, а потом границу закрыли, все они там остались. Ну, а-ане-не это, оне с нашими женщинами хорошо обращались, так что во такие дела. У нас рядом шо вот Амур граница, конечно, вот

– *А с дедушкой как познакомились?*

– Познакоми... ой, история! С дедушкой мы хорошо познакомились, ой, как мы с ним познакомились! Он, он мне стихи писал, он меня, о-о-яё... я, видишь, я восемь классов кончила, я училась в Поярково еще, ну, а он чё, четыре кончил, да и пошел на работу. А я еще училась. Он мне стихи писал, мы с ним... он с четырнадцати лет уже стал за мной ухаживать, а мы, у меня были косы дли-иные, вот такие до, и я все... шапочку одену, и вот он всё мене писульки писал, передавал в школу. Мы с ним долго дружили, долго дружили, ну, раньше дружили и даже целоваться боялись.

– *Зоя Михална, а вы-то свадьбу гуляли?*

– А мы нет, вот щас я вам расскажу.

– *Расскажите.*

– Свадьбу как мы гуляли, он меня в летнее время, вот июль представляете, сколько часов это ночь, ничё нету! Шесть часов, и вот он меня с клуба... а моя мама не-е, не хотела за деда отдать, он был как, он был тожа, ну парень-огонь, такой был парень што, дай боже!

«Деревня богата была»

*Яремовский Василий Пантелеевич, 1925 г.р.,
с.Николо-Александровка Октябрьского р-на Амурской области
Беседовала: Д.Н. Галимова, 2010 г.
Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.*

- А на охоту ходили?
- Я? Ходил.
- Куда?
- Дак тут, у нас тут, знаешь, тихо. У нас тут лесов-то нету, но тут козы есть.
- Дикие козы?
- Чё?
- Дикие?
- Да! Мноґо было вперед дикой козы, вот, заяц...
- Коза – так и называется?
- Ну как? Коза, она коза.
- Не «гуран»?
- Нет.
- С ружьём ходили?
- Я?
- Ну, да.
- Ну, а как же.
- А ловушек не делали?
- Не, мы это, так ходили. Уся мноґо былó, утки мноґо. Утки было, знаешь, как? Она так кричала: кво-кво-кво-кво... это называлось квокта́. Вот тут встаешь утром, и она там кричит, что она там, на селе том. Да их поднималось тучи, мноґо-мноґо былó, уся мноґо было.
- А квоква - это значит, что она кричит или квокта – так утку называли?
- Ну, так квокчет. и называли квокта.
- Это она – утка?
- Да! Да там их былó, и крупные утки.
- Козу нужно в определённое время стрелять?
- Ну вот это, с октября начинается ... отстрел. Вот.
- А ещё говорят, есть красная коза?
- Ну да... У нас тут одна была коза, вот.
- Цвет шерсти не менялся?
- Нет.
- А на рыбалку есть, куда ходить?
- На рыбалку? У на тут рыба, знаешь, кака крупна?
- Какая?
- Какая? Вьюн.
- Так она же всего десять сантиметров?

- Вьюна видала?
- *Видала.*
- Ну вот, а это уальян.
- *Ну, это такой же.*
- Карась это, есть. Вот.
- *А чем ловили?*
- Удочкой. Мордуши ставили.
- *А мордуши из чего плетутся?*
- Из талы, вот. Ну это, переходили все и ловили сомов. Мало, мало совсем поймали.
- *Откуда они попали? Из какой-то реки?*
- С Блауовещенска.
- *Через что они прошли?*
- Ну, через плотину и прошли. Рыбы в воде мноуо было. Вот. Карась заходе сюда с Блауовещенска, это там.
- *Через Зею?*
- Вот-вот, через Зею, через это, заходят. Друуой раз воды мноуо, так их мноуо ... рыбы.
- *Здесь озёра где-то рядом есть или подальше?*
- Тут же и озёра есть. На озёрах там мноуо карася. А вот это, где вы ихали, трасса. А такое это, да там видать, дамба называется. Там мноуо было это, была птицеферма там.
- *Что было?*
- Птицеферма.
- *А, птицеферма.*
- Курей там, утят разводят, гусей. И там это, карась это живёт.
- *А дамба искусственная?*
- Ну, искусственная.
- *То есть их туда запустили?*
- Коуо? Карасей? Да оны сами приплыли <...>.
- *В лесу что-нибудь собирали? Вы говорите, ягода была.*
- Яюода, яюода... Может это, малина там есть, уолубница есть, уолубницы мноуо было, вот. Былó дак навалóm. Нам возят бочонками. Стоит.
- *Из неё что делали? А сами что? Варили? Или что делали?*
- В уород возили продавать. Да че ... варили с начинками разными, на зиму оставлялы.
- *Просто варили? На зиму или ещё как-то заготовливали? Не морозили?*
- Да, сахаром засыпалы.
- *Толкли просто?*
- Да.
- *А грибы в лесу есть?*
- А урибов тут у нас, только белый уриб. Белый гриб.
- *Хороший?*
- Белый гриб хороший. Ну, хороший вот, ауа. Белый уриб и ... вот.
- *Больше нет грибов?*

– Есть! Дак они какие-то, я не знаю их. Шо-то у нас тут не принято их исть. Как-то говорят, кто-то поил да помер. После тоуо не стали. А это, белого, уриб у нас, еще это, называется пячерица.

– *Как называется?*

– Пячерица!

– *А почему?*

– А так называется, я даже не знаю. Это не я называл, это...

– *А у нас, это у кого?*

– Ну в деревне. Вот. Было мноуо.

– *Земляника есть?*

– Коуо? Есть земляника, токи и забыл сказать.

– *Лес близко?*

– Лес? Ну леса тут почти нету. Он в Максимовке.

– *За ягодой, за грибами в Максимовку ходили?*

– Да ... а урибы тут растут белые. И друуой год так мноуо их.

– *Вот здесь, недалеко от деревни?*

– Да вот, за оуородом сразу.

– *Хорошо живёте.*

– В оуороде растут даже. Вот. Как поуода какая. Они любят сырую поуоду.

– *Погода что-то так меняется, не угадаешь.*

– Да ... дела-дела. Всё, всё уже скоро кончится, и урибы <...>.

– Ну знаете, что я только скажу вам, вот коуда был колхоз здесь, тут у нас славилась!

Ревела!

– *А чем была известна?*

– Мноуо зерна давала, скота мноуо былó, вот, уде-то тыщу. А было залезешь как-то одно время... тысяча шестьсот уолов былó крупноуо роуатоуо скота!

– *Много было.*

– Свиной былó пять тысяч.

– *Да, много.*

– Вот. Овцы были. Да всё-всё-всё. И куры, куры были даже. А то ж дамба была, утки были там, ууси. А щас всё, я ж говорю, тоуда я пас сто сорок две уоловы былó. А щас тут чё та и сотни... Так это, туда это, а сюда – боже мой! Тоуда мноуо было всеуо, мноуо было, баранов мноуо было. Два стада баранов былó. Так это на день не двадцать баранов былó, а двести-триста баранов. Деревня бруата была (нрзбр).

– *Вы родились здесь?*

– Здесь, здесь. Не здесь, а там, с той стороны деревни.

– *То есть в Николо-Александровке?*

– Работал здесь. Вот.

– *А где работали?*

– Работал мноуо.

– *Много было работы?*

– Ну, в основном, в деревне все время. Работал ... и коров пас, и трактористом работал, и в армии служил.

- *А сколько лет работали?*
- Я? Где-то так ... начал с четырнадцати лет.
- *С четырнадцати лет?*
- Да, основное, так это летом работали. А потом где-то уже с шестнадцати лет стал работать. Вот. В колхозе я был уже как рабочий. Вот. Да вот, на тракторе работал, на комбайне работал. Да ну, пересчитывать. Где только не работал!

«Раньше у нас было Петровка»

*Скрипаль Антонина Андреевна, 1929 г.р.,
с. Новопетровка Благовещенского р-на Амурской области
Беседовали: Будников К., Максютенко Г., 2014 г.
Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.*

- *Почему Новопетровка называется?*
- Раньше у нас было Петровка, за больницей, там у нас было село, небольшенко село. Тогда единолично жили люди, там несколько домов было, там и папка мой родился, там и жили это... А потом оттуда начали люди прибывать, Зея начала приходить, обмывать берега, и люди начали сюда выше подниматься, и вот выше подниматься стали вот, Новопетровка стала. Там была Петровка, тут Новопетровка стала. То, что новое село образовалось.
- *А много тут переселенцев?*
- Переселенцы? Да приезжали же переселенцы, даже вот... в тридцать девятом же году, помню, приезжали, с Курского, ещё с каких-то областей сюда вселялись. Тут и строились, и обживались, всё...<...>.
- *Четыре класса здесь была школа, четыре класса кончила. Потом в пятый класс поехали за Зею, в Троицкое, там есть село, там семилетка была. Нас туда отвезли, мы там... я месяц, наверное, проучилась, заболела, забрали меня домой, так и год пропал у меня. Это пятый класс. Пятый, потом на второй год. Пятый, шестой, седьмой в городе училась. Отправили меня к этой, к тётке, потом сестра там у меня жила, и я у них там семь классов кончила. Приехала домой – мама заболела, у мамы нога заболела, она не ходила, лежала, сидела. И так моя учёба кончилась, на семи классах. <...>.*
- *А по грибы вы ходили?*
- О! Я любила по грибы ходить! Вот уже года три или четыре не хожу. Люблю по грибы ходить, ага, и мама у меня грибница тоже, любила ходить по грибы. Грузди рвали, солили, на зиму заготавливали.
- *А грибы ещё какие есть?*
- Да, какие?! Да всякие! Обабки же есть грибы, подосиновики, лисички, и потом, эти вот... кучами-то растут... господи...
- *А ягоды у вас какие?*
- Ягоды? На полях? Голубица была. А сейчас, я не знаю, она есть или нету, потому что раньше мало было земли, потом, когда колхоз стал, совхоз, стали разрабатывать больше

полей, распахали всё, раскорчевали. И сейчас я не знаю, уже сколько лет не была за этой голубицей, не знаю, есть она там или нет.

– *А ещё какая-нибудь ягода была?*

– Только голубица, по-моему, больше никакой ягоды не было.

– *А какие-нибудь цветы у вас тут растут?*

– Цветы? Вон, в огороде растут (*смеётся*).

– *А в лесу?*

– В лесу есть. Саранки есть. Вот позавчера выбросила два букета саранок, красных было. Дочка едет с города, остановится, нарвёт, она никогда без цветов не приезжает. Привозит большие букеты, два букета было, выбросила вчера, уже пропали. Саранки, да, жёлтые, красные саранки.

– *На речку ходили? На Зею? Купались?*

– Ну, летом купались, когда молодые-то были. А сейчас, уже и не помню, когда на речке-то была. <...>.

У нас тоже, вот, последний год, лет уже...пятнадцать... а-то тоже берег обмывало, обмывало. Там вот, были у нас, магазин был, наш, где я родилась, дом был, это было. А потом, как-то с городу приехали начальство, рассмотрели всё, давай укреплять берега, камни возить, большие машины, укрепили, дак щас хорошо! Хошь и прибывает Зея, другой раз сильно прибывает, нынче вот на дорогу выходила, там затопляло, улицу вон ту топило в этом году. Щас им там, туда выше дома строят, пять домов строят новых. Пять домов затопляло. Улицу прям всю, она, там берег, берег маленький, неукреплённый был, и затопило всё на свете... И щас хорошо: если сильно, дак тогда выходит. А так, если прибывает вода, ничё, не страшно. В писят третьем... в писят третьем было (наводнение)... дак у меня вот тут вот было всё затоплено. Вот этот дом был затопленный, а наш вот так вот до столба, до столба. Тут сухо было, а тут вот всё, огород, половина огорода была затоплена. В писят третьем году... Плавали на лодках. В писят третьем году.

«Всё было, всё было!»

*Скрипаль Антонина Андреевна, 1929 г.р.,
с. Новопетровка Благовещенского р-на Амурской области
Беседовали: Будников К., Максютенко Г., 2014 г.
Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.*

– *А на покос? Ездили на покос?*

– Да, а как же! Я уже работала в сельсовете, мы с председателем ездили на покос. И возили копны эти, к стогу копны. Там, где-то, нагребут, это, на волокуши возили, на коне возили. На граблях ездила, граблями гребла (*смеётся*). И на комбайне работала. Вот, представляешь! Раньше было, как, комбайны же не сами ходили, комбайн таскал трактор. На этом тракторе работал паренёк, бывший мой муж. И вот он... трактор-то тянет этот комбайн, а мы на комбайне. Зерно сыпется в ... бункер называется, потом задвижка такая, а тут такое деревянное, настил, деревянный, пружины сделаны. И вот мы двое, две девчонки нас. Поста-

вят на этот, мешки нам дадут, там крючки, и вот этот мешок на крючки цепить, эту открываешь, зерно сыпется в мешок, сыпется, мы его потряхиваем. Насыпался, эту закрываешь, задвижку, завязываем мешок, ложим тут, рядышком же, платформа така деревянная, ложим. А комбайн, трактор тащит комбайн, не останавливается, идёт, и вот мы это зерно высыпаем в эти мешки, мешков пять или четыре насыпем, и потом начинаем сбрасывать эти мешки. Чё нам было-то... Сбросим эти мешки, а мужчина, или дед какой, едет на коне, собирает, возит куда-то там, на ток.

– *На ток?*

– На ток, ток. Расчищают, поле расчищают, срезают стерню, утаптывают и ток назывался. Туда, на ток, возят эти мешки. Ой, вот так! А потом на этом же комбайне на второй или на третий день нас с этой, убирают с зерна на солому. Раньше же собирали эту солому на корм скоту. Така платформа большая, два колеса, и вот на эту платформу становишься, сыпется, солома эта сыпется... Господи! Вся в этих, в опилках, не опилки, а как это стружки... Ой, наберёшь вилы деревянные, накладываешь, накладываешь, потом ... она же вот так вот платформа, на две половинки, потом на эту половинку ставишь, она скатывается, солома, с тобой... бежишь, догоняешь. Тут уже один человек.

Вся в мякине, и в глаза, и в рот! Платком завязана, завязываешься, а всё равно мякина летит же, солома, а ещё же мякина, мелкая такая. Ужас! Наглотаешься и пыли, и всё! А щас добро, щас сам комбайн и перерабатывает, подъехала машина, включили, зерно высыпали, и уехала. А тогда ой-ой-ой! Как вспомню, думаю, Боже мой! Боже мой! Не дай Бог!

– *А когда работали песни пели?*

– Ну, чё! И песни пели, как же?! ВеселО было. Весело было, весело. Особенно на полях. Вот щас это, возют рабочих на машине, утром привезли вечером увезли. А мы, увезут, да какой увезут, на поле и мы там жили! Жили же на полях. Шалаш сделают, с дерева, с этих, с веток, и в шалаше, в этих, жили. Поужинаем, повар там всё сварит, поели, всё, и молодежь, кто песни петь, кто дурачится там. Всё было, всё было! В неделю раз домой отпустят если, домой отпустят, и то, кто... пешедралом, пешедралом придёшь вечером, отпустят, помоешься, всё, и скорей в клуб надо бежать, ещё был клуб. А утром надо быть на работе, и не дай Бог опоздаешь, асё! Оштрахуют: пять трудодней, или пять, или три трудодня с тебя списывают (*смеётся*), чё заработал! То, что опоздал, вот. Или на правление! Вызовут на правление даже, втык дадут, ругают! Вот так вот. Дисциплина была ужас какая, ужас была дисциплина!

«...там уже сопка Печали»

*Мураенко Михаил Иванович, 1952 г.р.,
с. Новопетровка Благовещенского р-на Амурской области
Беседовали: Мишкина Н., Мартынова А., 2014 г.
Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.*

– *Тут очень хорошо!*

– Конечно, хорошо!

– А Зея в прошлом году поднялась?

– Да, вода в подполе была. Зея поднялась, и вот эти вот, подземные воды. Вон там у нас, через дорогу, водокачка.

Раньше у нас ферма была. Раньше было здесь вот два коровника, два дойных стада, потом дальше родилка, потом дальше свинарник, потом курятник. Было, это ж было. Сейчас живут одни пенсионеры.

– А вот у вас эти сопки называются как-нибудь?

– Вот это вот первая сопка – сопка Любви. Да. А вторая – сопка Разлуки. А третья – сопка Печали.

– Там ещё третья есть?

– Ну вон, как они идут. Вот одна, вторая... о вот там получается, вот видишь, там, с горы, где вышка стоит, ещё есть маленький распадочек, вот, где вышка, там уже сопка Печали.

– А почему так называется?

– Ну, туда дойдёшь - тоска по родине (*смеётся*)! Подымись на эту сопку!

– А то нам только сопку Любви назвали!

– Не, сопка Любви, сопка Разлуки, а третья уже – сопка Печали.

«Мы местные, тут родились, тут крестились»

Гущин Василий Павлович, 1930 г.р.,

с. Новопетровка Благовещенского р-на Амурской области

Беседовали: Мишкина Н., Мартынова А., 2014 г.

Обработала: Н.В. Лагута, 2023 г.

– Я знаю деревню с первого дома, как она начиналась, было тридцать, двадцать девять домиков, а потом уж в шисятые годы стала разрастаться. Одна улица была, Зейская, там четыре домика... а щас вон деревня, я не знаю, больше ста домов.

– А наводнений раньше много было?

– Наводнения... вот я помню, в детстве хоро-ошие наводнения были. Даже вот это, где клуб наш, знаете, где клуб наш, улица, мы жили, там заливало всё. Тогда больше наводнений было. То, что мы рыбу ловили прямо возле дома. Руками! Вода сошла, и там ямы такие пооставались, и вот мы, пацаны, пойдёшь, наберёшь. Ну, не крупная, такую, меленькую. Там и касатка, и сомики были, и чебаки, всякая. Что в Зее есть, то и там было. Ну, мелочь молодая. Обычно весной затопляло. Она заходила, рыба. И вот оставалась. Шибко мелкая – котам, а покрупнее – себе.

– А течение здесь сильное?

– Нет, не очень. А щас она обмелела, Зея, вот так вот до половины, по колено ходим. Я тут ходил с ребяташками, внучки. Обмеляло здОрово, такой не было Зеи. Сколько живу тут, никогда не было. А щас до самой половины Зеи.

– А раньше намного глубже было?

– Ну, она уже была, и глубже было. Тогда и течение было посильнее. А щас она бежит спокойно. Рыба-то уже, удочкой только пескарь ловится, а так на хорошую рыбу только сетки ставить, и то не всегда ловится. Рыба-то... там же перекрыли, а где ей плодиться?! Когда вот наводнение, она заходит в заливы, размножается. А щас наводнения редко стали. Прошлый год хорошо, но не очень... Но вот как в детстве, я помню, вот сюда вода подходила, ребята на лодках катали. Вот на горочке домик стоит, там мать у меня жила, сюда вода подходила.<...>.

Мы местные, тут родились, тут крестились. Правда я крестился не здесь, в Грязнушку возили. Там церковь была у них, туда возили. На конях. Приехали крестить, а поп без штанов, штанов нет, на печке лежит. Ага. Поехали по деревне, пока штаны где-то нашли ему. Привезли, потом в церковь отвезли, потом сняли штаны, опять отвезли (*смеётся*). О, как жили! Ну, как поп-то, без штанов, не было, в кальсонах сидит на печке, а крестить-то... А нас двоих привезли, меня и с Егорьевки Алексея Шаламанова. Вот такая жизнь была. Прямо по полям, по сопкам, туда, в Грязнушку. Трассы же не было, вот туда, по заимкам, по полям, там заимки наши. Вот крестили нас.

– *А здесь церкви нет, да?*

– Нет, нету, здесь и не было. Деревушка маленькая, чё там, тридцать дворов было таких. Было бы побольше село, может, и сделали бы. Нет, не было церкви. Ну, по-моему, и там уже их нет, церквей. Я как-то проезжал в Игнатьево, смотрю, там уже она развалилась вся она. Там же эти, казаки, они же рано приехали сюда, населяли, они божественные люди.

– *А у вас переселенцы есть?*

– Да тут вся полдеревни переселенцев!

– А откуда они?

– Украинцы тут, и молдаване тут, армян, не знаю, сколько дворов тут. Тут старожиллов мало. Тут отовсюду, и благовещенские бывают. <...>.

– *А у вас есть баня?*

– Вон она стоит.

– *Старая? Или недавно строили?*

– Да как в дом зашёл, где-то в шисятном году строил. Без бани как в деревне, без бани?! У нас душа нет, баньку в субботу подтопишь, веничком как нахлещешься, дак... оттуда пьяный выходишь (*смеётся*)!

– *С водкой в баню?*

– Не-ет! Так напаришься так! Веник, два веника с собой, берёзовый и дубовый! Нашлёпаешься там и оттуда идёшь... а щас уже и не топим. А раньше топили круглый год и зимой, и летом.

С. В. Гордеев

Хэйхэ, Хэйхэский университет – Томск,
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
РУССКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЦА В КИТАЙСКИЙ СИНЬЦЗЯН**

В статье представлен опыт речевого портретирования потомка русских переселенцев в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, выявлена степень сохранности русского языка и установлены его основные особенности. Объектом исследования является русская речь представителя русских переселенцев в Китае, проживающего в городе Инине СУАР КНР. Материалом настоящего исследования послужили записи русской речи, сделанные в г. Инине в 2018 г. во время экспедиции в СУАР.

Ключевые слова: речевое портретирование, языковая личность, русский язык в Китае, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР).

**SPEECH PORTRAIT OF THE RUSSIAN IMMIGRANT
IN CHINESE XINJIANG**

The article presents the experience of the speech portrait of the Russian immigrants' descendant in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, identifying the degree of preservation of the Russian language and determining its main features. The focus of the study is made upon the Russian speech of the Russian immigrants' representative to China, living in the city of Yining of the XUAR of China. The material for the analysis was the Russian speech recordings made in the city of Yining in 2018 during the expedition to the XUAR.

Keywords: speech portrait, linguistic personality, Russian language in China, Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR).

Целостное и типологическое осмысление речи носителя того или иного языкового варианта нельзя представить без речевого портретирования, являющегося одним из наиболее эффективных методов описания языковой личности.

Как отмечает Л.П. Крысин, главным толчком к разработке понятия «социально-речевой портрет» стала идея фонетического портрета, реализованная М.В. Пановым во второй половине XX в. [1, с. 482]. Идея речевого портретирования позже нашла своё воплощение в работах многих исследователей: Л.П. Крысина [1], Т.Г. Винокур [2], М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [3] и других. Этими исследователями были созданы речевые портреты представителей разных социальных групп и слоев. В последние десятилетия начал расти ин-

интерес к русскому языку за рубежом. Опыт речевого портретирования русских эмигрантов на запад представлен в работах Е. А. Земской [4], речевые портреты русских эмигрантов на восток, а именно последних русских в китайском городе Харбине, выполнены Е.А. Оглезневой [5]. Позже С.В. Гордеевой были созданы речевые портреты потомков переселенцев с Дальнего Востока России в приграничные сёла китайской провинции Хэйлунцзян, расположенных на правом берегу Амура [6]. Речевое портретирование потомков русских переселенцев из Забайкалья в китайское Трёхречье (Внутренняя Монголия, КНР) было осуществлено Пустоваловым О. В. [7]. В настоящем исследовании представлено изучение русского языка переселенцев из России в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (СУАР), где со второй половины XIX в. по настоящее время существует самая многочисленная по сравнению с другими регионами Китая русскоязычная диаспора.

Цель исследования – создание речевого портрета потомка русских переселенцев в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, установление основных языковых особенностей и степени сохранности его русского языка. Объектом исследования выступает русская речь Александра З. – представителя третьего поколения русских переселенцев в Китай, проживающего в городе Инин СУАР КНР. Материалом настоящего исследования послужили записи русской речи Александра З., сделанные в г. Инине в 2018 г. во время научной экспедиции в СУАР.

Рождённый в Китае в 1958 г. в городе Инин Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, Александр З. относится к так называемым «чистокровным» русским: его мать и отец – русские. Они также родились в городе Инин, который прежде назывался Кульджа: *Мои родители здесь родились / это дед / в тридцать первом году // Они попали сюда // Отец тридцать третьем здесь родился / мать тридцать пятом / вот остались //* [8]. Дедушки и бабушки Александра перебрались из России в Синьцзян в начале 1930-х гг. в связи с коллективизацией, проводившейся ускоренными темпами и приведшей в то время в России к массовому голоду: *Ну в те времена я слышал что был голод / там от недостатка-то питания / но здесь граница не очень охранялась просто / группами ходили туда / и потом сюда / а где-е-есть... / гулянки / и кушать / всё достаточно // Так туда-суда ходили потом / многие / пришли сюда //*

Александр начинал учиться в одной из русских школ г. Инина, некоторые из которых существовали до начала «культурной революции». Его обучение продолжалось недолго, так как после начала «культурной революции» в Китае русские не могли ни учиться в русских школах, ни даже говорить на своём родном языке: *Я и двух классов не кончил // Самоучкой // Ну здесь во время «культурной революции» / перед «культурной революцией» попал в школу / во время «культурной революции» здесь / напряжение было / не до учения было //*

Нина и Сергей – мать и отец Александра – учились в русских школах города Инина в течение нескольких лет. Благодаря родителям Александра, все их 14 сыновей и дочерей могут говорить, читать и писать по-русски. Некоторые из них также учились в русских школах. Те, у кого такой возможности не было, обучались русскому языку дома. Александр вспоминал, что их отец преподавал строго: *В школе и дома / наш преподаватель отец был // Вот го(во)рит / <...> если от сих до сих не прочтёте / то показывает / на гвоздь / на камчу эту / очень строго воспитывал да -и-и / благодаря его мы вот //*

Жена Александра, Алла, тоже русская, работает в русской пекарне. Их дети – Маргарита, Анна и Антонина – имеют только русские имена: – *А как зовут детей ваших? – Ну стало у меня три дочери / старшая / Аня / Анюта / вторая Рита / третья Тоня //*. – *Ну они называют друг друга по-русски или по-китайски? Китайские имена тоже? – Не-е-ет китайских имен нет у нас//*. Дочери Александра учились в русской школе г. Инина, где помимо русского языка изучался также и китайский язык: *Читают пишут // Здесь русская школа была //*. Сначала Александр не позволял своим детям говорить дома по-китайски, но потом решил снять эти ограничения, так как понимал, что без китайского языка им не обойтись. Рита, Тоня и Аня владеют как русским, так и китайским языком, умеют писать и читать на этих языках. При этом на русском языке они говорят в основном со своими старшими родственниками, а в общении друг с другом отдают предпочтение китайскому языку: *Но мои дети-то / они все на китайск(ом) // Они и между собой по-китайски говорят / им вроде легче //*. – *А по-русски они не говорят? – Ну вот с на(ми) говорим по-русски / вот между собой они по-китайски шпарют //*.

Сам Александр владеет несколькими языками: русским, уйгурским, казахским, китайским и немного английским. На каждом из них он говорит, может читать на русском и уйгурском языках: – *Вы, наверное, по-китайски говорите, да? – Ну я / по-уйгурски / по-казаки / по-китайски / ещё английский язык / ём маленько владею //*. – *И читаете, пишете по-уйгурски, по-казаки, по-китайски? – Да / по-уйгурски я читаю / вот у нас газеты // Это писать немножко сложно / не пробовал // А китайски вот эту вот грамоту я не изучал //*.

Александр З. – особый представитель русских в Инине: многие знают его как владельца музея музыкальных инструментов, коллекционера гармоней и мастера по их ремонту. С ранней юности Александр начал ремонтировать музыкальные инструменты, к которым у него возник особый интерес: *Я же с / с пятнадцати лет же занимаюсь вот это / ремонтом музыкальных инструментов //*. В настоящее время он продолжает эту работу в своей мастерской. Из разных провинций Китая приезжают посетить его удивительный музей, находящийся рядом с его мастерской, в котором большое количество музыкальных инструментов, как русских народных, так и других. Основу музейного фонда составляют гармони, которых у Александра более тысячи: – *Тут целый музей действительно, здорово! – Гармошки // Выставка гармошек / исторических // Восемьсот будет? (друг Александра) – Всего / всего-то больше тысячи там / больше тысячи //*. – *Ничего себе! Известный, да, музей? – Ну да / (нрзбр.) со всех краёв / со всех провинций едут / едут / едут / не успеваю //*. – *Надо тоже зайти к вам посмотреть! – Пожалуйста / но бесплатно //*. – *Почему бесплатно? – Да что вы / вы гости / нет // Для меня уже честь / что и вы что-то увидите здесь //*. – *Это для нас честь!*

Александра несколько раз приглашали в Пекин, он участвовал в телевизионных программах не только китайского и российского телевидения, но и в программах украинского, корейского, испанского, японского, узбекского телевидения: – *Это же вы, да? (показываем на крупное фото Александра на стене) – Это я / это / с Пекина //*. – *Ещё вот вы выступаете, да? (показываем на другое фото) – Ага / это в Пекине / тоже //*. – *После этого Александр стал известным / по / по всему Китаю // Он выступил / по / на телевидении // (друг Александра).* – *Да и российское телевидение было у нас // Украинское / Испания / Япония / Корея /*

там несколько стран / интересуются // – Здорово! Ну, конечно, это же интересно, уникально! – Меня по России показывали / с Узбекистана телевидение было //.

Александр хорошо и непринуждённо излагает свои мысли на русском языке. У него обширный словарный запас, благодаря которому он может говорить свободно на разные темы, в частности, связанные с русской жизнью, русским бытом в Синьцзяне. Приведем фрагменты из этих рассказов.

О трудолюбии русских: Трудолюбивые / да / работающие // Работающие все // В поле работают / где угодно / чем угодно занимаются / сделали телеги здесь / мельницы строили / пахали / сеяли / пасеку разводили / скот разводили / ну всё было / и гулять умели / здесь балалайки / гармошки... //.

О русской одежде: Раньше / раньше мужики носили / вот такие вот рубахи вот вышиты(е) / сами вышивали с разными там / пояски такие // красота была / также и женщины с вышитым платьем / сами шили / очень прекрасно было смотреть // – Сейчас-то штаны в основном, да, носят китайские женщины, а русские-то в платьях, юбках ходят? – Да / русские в платьях / в юбках... // – А зимой что носили? – Зимой / зимой конечно штаны вязаные / и брюки / а женщины платье / штаны вязаные тожить // – А на голову? – На голову / на голову ж это / сами это вязали шали / косынки разные / вот эти платки одевали / шапки не носили здесь / это вот я поехал туда / к вам / так там увидел женщину шапке //.

О русских названиях улиц города Инин: – Какие ещё улицы? Как ещё назывались по-русски? – Улица Победа / (нрзбр.) // Сталинская улица // Ещё есть // Там мною было / тут всё там были таблички //.

О православных праздниках: – Какие праздники отмечали русские? – Ну / в основном / Рожд(д)ество и это / Пасху // – А как отмечали Пасху? Что делали? – (На) Пасху красили яйца конечно / кто как мох / этот / пекли / разные вот эти / пасху / там разные... / Куличи там разные // Всё было // – А на Рождество что делали? – Ну Рожд(д)ество / оно Рожд(д)ество / оно как бы связано с Новым годом / а Рожд(д)ество – это / от рождения Христа / (нрзбр.) маленько не совпадать с Новым годом / католики раньше отмечают / православные седьмого // Там а вообще это как / ёлочку конечно поставим //.

О русской кухне: Так / ну на Рожд(д)ество часто готовим пельмени // – А пельмени как готовите, по-русски или по-китайски? – По-русски // – Маленькие, да, такие? – Они слепые (смеётся) // По-китайски они как-то интересно / так от зажимают // Слепые они / а эти зрячие // – А вареники готовили? – Вареники готовили // Вареники / раньше мать особенно когда была // – А с чем? – Из творогу готовила / и из паслёна там готовила / и там... с чего угодно разного // – Как раньше жили? Помните? Что делали? Как готовили по-русски? – Ну как жили? Борщ готовили / булки пекли / пирожки там / с картошкой / там-м-м / с печёнки / бараниной / с чем угодно // Ну мать что могла то... //.

Александр увлеченно рассказывает о коллекции музыкальных инструментов, которую он собирает уже более 40 лет: это баяны, аккордеоны, балалайки, скрипки, электрогитары, банджо, старинные гармони ручной работы, большое количество советских гармоней и др.: – Александр, это балалайка такая? – Контрабас балалайка / это с Санкт-Петербурга / привезли // <...>. Вот они гармошки старинны / тысяча восемьсот двадцать седьмой год / тысяча восем(ь)сот тридцать второй / ручная работа // <...>. Эта гармошка была она на

выставке / на всемирный там какой-то / ярмарке была церемония / и вот / четыре государства / укрепили / четыре медали // <...>. – Гусли, да? – Это Белоруссия // <...>. Эта / австралийская / (нрзбр.) называется / это немецкая (нрзбр.) / это «Гамбург» / немецкая гармонь / эта русская гармонь «Вятка» // Вот вишти (видите) / тут есь надпись / это ещё при царе / делали / делали подарок / Фридрих какой-то там // Польский аккордеон / немецкий баян / итальянский аккордеон... // <...>. Китайский инструмент (говорит по-китайски название) / это японская банджо / это китайска пи пифа // Тот монгольский народный инструмент / это китайский / там подобие скрипки // – Сколько лет вы собираете коллекцию эту? – С пятнадцати лет //.

В состав языковых компетенций исследуемой языковой личности входит нескольких языков: русский, китайский, уйгурский, казахский, английский. Русский язык является для него родным. Это язык, который он использует в повседневной коммуникации в семье и в среде соотечественников при совместной производственной деятельности и в православной общине.

В течение жизни Александр старался совершенствовать свой родной язык, читал доставшиеся от отца книги на русском языке, несколько раз бывал в России.

Александр представляет пока еще распространенный в СУАР тип этнических русских, для которых русский язык является основным: «все они свободно говорят по-русски на любые темы, имеют обширный лексический запас, используют языковые средства выразительности: образную и эмоционально-экспрессивную лексику, идиоматичные выражения и др. Форму их речи можно определить как диалектно-просторечную. Это русская народная речь, которую они усвоили от своих русских родителей» [9, с. 277]. Русская речь Александра соответствует диалектной норме русского языка. Интерференция под влиянием других языков для его речи не свойственна [Там же, с. 278].

Проанализируем фонетические, лексические и грамматические речевые особенности Александра З.:

Фонетические особенности:

◆ Вокализм

В речи информанта происходит различение под ударением 5 гласных фонем: <a>, <o>, <э>, <и>, <у>: *здравствуйте, много, несколько, Харбин, откуда.*

1) в первом предударном слоге после твёрдого согласного и в начале слова преобладает аканье: *чист[а]крóвных, р[а]дiтели, п[а]пáли, х[а]дiли, д[а]стáточно, сам[а]у́чкой, м[а]нго́лка, [а]стáлось, [а]бiцáлся, [а]тéц, п[а]л[а]мáет;*

2) встречаются случаи оканья: *к[о]нéчно, [о]блiт[о], в[о]бiцé, г[ó]л[о]д, пятьдесят четвёрт[ово] года, в[о]крúг, мóжн[о];*

3) в первом предударном слоге после мягкого согласного наблюдается преимущественно еканье: *Л[е]óнтий, прив[é]тливy, на м[е]ня, по т[е]л[е]вiдению, п[е]кiнское, не под[е]лiли, все прис[е]кúт, р[е]кóй подмывало, пожалуйста п[е]р[е]сáдь, п[е]р[е]в[е]лi на русский, отп[е]чáтала, р[е]мóнт, поwr[е]дiл, инт[е]рéсная истóрия;*

4) встречаются случаи иканья: *огл[и]нúсь, т[и]лéги, прив[и]злi, вз[и]лiсь;*

5) встречаются случаи яканья: *напр[а]жéние, в сент[а]брé, на 2 ч[а]сá, «Киев» ч[а]сý, бо[я]нiст.*

◆ Консонантизм

Отмечаются следующие особенности в произношении согласных:

1) заднеязычная звонкая согласная <г> преимущественно реализуется взрывным [г]: *стрó[г]о, [г]рáмотные, [Г]енна́дий, Кур[г]анáеву фамилия, и то дру[г]о́й, рели[г]иозные, «[Г]де взял?» / «Купи́л» / «А де́нь[г]и [г]де взял?», [г]армо́ней, се́рь[г]и, что у[г]о́дно, [г]армо́шка, [г]о́ду, [г]овори́л, [г]лаза;*

2) в словах *лёгкий, бог, де́нег, творо́г* <г> произносится как [х]: *ле́[х]кий, бо[х], де́не[х], творо́[х];*

3) в некоторых случаях <г> произносится как фриктивный [γ]: *[γ]рит (говорит), ла[γ]ма́н, при[γ]ло́сют, вдру[γ], испу[γ]а́юя.* Также фриктивный [γ] произносится в слове *играть* и производных от него: *«Всё» [γ]овори́т, ну ты и[γ]ра́ешь, я пои[γ]ра́ю, и[γ]ра́л;*

4) фонема <к> реализуется как взрывная глухая: *ру́сс[к]ие, с[к]оро, [к]а[к], по-ру́сс[к]и, ту́льс[к]ий та[к]о́й [к]раса́вец, рыба́л[к]у, а к ним, «Ста́линс[к]ой ш[к]о́лы».* В некоторых случаях местоимение «кто» произносится как «хто»: *[х]то открыл? [х]то повезёт рыбу? [х]то б ни спросил, [х]то на мельнице работает;*

5) фонемы <ф>, <ф'> реализуются звуками [ф], [ф']: *[ф]рукто́вый, [ф]отогра[ф']и́руют, сал[ф']е́точку, ке[ф']и́р, с [ф]а́брики;*

6) фонемы <в>, <в'> реализуются как губно-зубные звуки [в], [в']: *д[в]а, [в']есь, со[в]реме́нные, [в]от, нача́льст[в]о, из[в']ини́те, это неу[в]аже́ние, к [в]ам, Курганáе[в]ы, переимено[в]а́ли, [в]ро́де, пресле́до[в]али, не интересо[в]а́лся, д[в]ор, Васи́лье[в]ич, Семёно[в]на; иногда - как билабиальный звук [w], особенно в абсолютном конце слова: краё[w], Красноу́со[w], шестьдеся́т шесто́[w]о, го[w]ору́, [w]от, Никола́й Лунё[w], за казакó[w], за хохло́[w], прово́дят, негодя́е[w], колдуно́[w], вы́ста[w]ке;*

7) аффрикаты <ц> и <ч> реализуются как твёрдый [ц] и мягкий [ч'] соответственно: *разойду́[ц]я, называ́ю[ц]я, [ц]е́рковь, четы́рна[ц]ать, на ме́льни[ц]е, мото[ц]и́кл, отé[ц], три́[ц]ать, Трóи[ц]у; отпе[ч']атала, на[ч']альство, на[ч']инаю, на[ч']ал, науч'ился, [ч']ерез, тыся[ч']а, доста́то[ч']но, не уто[ч']ни́л, обы́[ч']но, ру[ч']на́я;*

8) слово **что** произносится как [што], но встречается и произношение [ч'о].

9) сочетания **чи** произносится как [шн] в слове **конечно**: *коне[шн]о.* В слове **начнём** также отмечено произношение [шн]: *на[шн]ём;*

10) шипящие согласные <ж> и <ш> реализуются в речи информанта твёрдо: *гармо́[ш]ка, на[ш], бы́в[ш]ая, [ж]ена́, ста́р[ш]его, [ж]ени́лся, [Ж]у́ков, [ж]у́ковский, мла́д[ш]ий, на[ш]ёл, ло́[ж]ить, разло́[ж]ить, му[ж]ики́, вы́[ш]иты, в [ш]ко́ле, в [ш]танáх, [ш]а́ли, [ш]а́пки, к со[ж]але́нию, до́л[ж]ен.* Встречаются единичные случаи реализации <ж> и <ш> как мягких: *худó[ж']ник, у[ж']е, ру[ж']ё, неу[ж']ёли, [ш']ика́рный;*

11) сочетания **жд** и **жж** произносятся как долгий мягкий [ж':] или [ш':] (в слабой позиции по звонкости-глухости): *подо[ж':]ди́, прие[ж':]а́ю, не прие[ж':]я́л, по́[ж':]е, ру́сские ста́ли уе[ж':]я́ть, в до[ш':];*

12) фонема <щ> произносится как [ш':]: *поне[ш':]е́ний, е[ш':]ё, же́н[ш':]ины, по-об[ш':]а́етесь, вооб[ш':]е́, пообе[ш':]а́ли, уго[ш':]е́ния.* Встретились единичные случаи произношения <щ> как [ш] в слове **ещё**: *е[ш]о́;*

13) в сильной позиции веляризованный [л] соответствует фонетической норме русского языка: *к[л]áссоу, в шкó[л]у, , бѳ[л']и, пожг[л']ѳ, ма[л']ѳнько в[л]адѳю, рыба зани-ма[л']ишь;*

14) вибрант [р] перед гласными, губными и язычными согласными, а также в самом начале слова имеет тѳрдое произношение: *от [р]одѳтелей, по-уйгѳ[р]ски, п[р]оживѳют, не п[р]обовал, г[р]ѳмоту, гово[р]ѳт, шпѳ[р]ют, стѳ[р]шая, отк[р]ѳть, вто[р]ѳя, пѳ[р]вая, у[р]ѳки.* Мягкое произношение наблюдается в словах перед гласным переднего ряда: *[Р']ѳта, [р']ѳкѳй, [р']ѳмонт, не вст[р']ѳчал.* Было зафиксировано два случая мягкого произношения [р'] перед гласным среднего ряда [ы]: *[р'у]ба (рыба), а[р'у]к (арык);*

15) при реализации <с>, <с'>, <з>, <з'> шепелявые призвуки отсутствуют: *ра[з]ѳхали[с'], пятьде[с']ѳт, я[з]ыкѳ, про [с']ѳбѳ, [с]ка[з]ѳть, [з]накѳмой, [з']дѳсь, уве[з]лѳ, [з']ѳмнее врѳмя.* Слова *сюда, отсюда* Александр произносит как *суда, суды и от-суда* с тѳрдым [с] перед гласным: *Тут я туды-суды женился, так туда-суда ходили потом, братья-то – на гулянки туда-суда; отсуда, ну-ка давай суда;*

16) взрывные согласные <т>, <д> <т'>, <д'> реализуются в соответствии с нормой русского языка: *[д]ѳльше, [д]авѳй, про[д]ѳл, [д]ѳлжен, от[д]авѳть, [д']ѳньги, с[д']ѳлал, сѳмь[д']ѳсят, ис[т]ѳрия, в[т]ѳрѳю, [т]рѳста, с[т]ѳрговѳлся, [т]ы, [т]ак, с[т]ѳ, напи-сѳ[т'], о[т']ѳц, ня[т'], рассказѳ[т'];*

17) в начале слова перед гласным [ѳ] может появляться протетический [j]: *младшѳе они [j]ѳтот ужѳ, вот [j]ѳто пятнѳдцати лет, вот эта и [j]ѳта, о-о-о [j]ѳто.*

18) отмечена утрата [j] и ассимиляция согласных по способу образования в слове *сви-нѳям*: *сви[н']ѳям;*

19) отмечено выпадение согласного или гласного звука в слове (диѳреза): *наѳрно, кѳѳтся, выхѳѳт зѳмуж, на сѳмѳрном, подхѳѳт, они нахѳѳт; коллекциѳнировать, вот коллекциѳнирую; в чѳсь реки название ѳсь, в чѳсь реки там уезд назвали (наряду с этим было зафиксировано и употребление формы *в чѳсть* и без утраты[т']: *в чѳсть взѳтия Берлина).**

20) наблюдается полная регрессивная ассимиляция согласных по месту образования на стыке морфем: в словоформе *жѳнишьѳ* (*кадѳ жѳнишьѳ*); в словах *по-казѳхски, на ка-зѳхском* (*ѳто / камча по казѳски, вообще на казѳском они учились / по-казѳски они все в семье говорили.* Однако наряду с таким произношением встречается и нормативное для произносительной системы русского языка произношение этих слов: *я то вообще приѳхал в Казахѳтан, с Казахѳтана, а потом уже из-за границы / Казахѳтан Узбекистан, мы ездили в Казахѳтан, привѳз с России или с Казахѳтана, на казѳском языке);*

21) в некоторых случаях наблюдается произношение тѳрдого согласного вместо мягкого: *Рѳнѳше рѳнѳше мужѳики, ѳй здѳс, урѳѳ* (урѳѳ);

22) отмечено произношение сочетания *сч* в корне слова *исчѳзла* как [сч]: *В революѳцию и[сч]ѳзла;*

23) отмечена перестановка слогов в слове (метатеза): *какие-то турис[чѳт]ѳские райѳны;*

24) в некоторых случаях отмечается добавление согласного (эпентеза): *ѳто мне, под-сколькѳ (посколькѳ) я в рабочѳм; метѳстѳ* (метѳсы);

25) отмечено добавление согласного в начале слова (протеза): крожи (рожи) такие, ну страшно смотреть, и во сне они приснятся;

26) в речи информанта широко представлен характерный для русской разговорной речи и просторечия фонетический эллипсис: *есь, езь* (есть); *щас* (сейчас); *када* (когда); *тада* (тогда); *гарит* (говорит); *грю* (говорю); *ничё* (ничего); *чтоб* (чтобы); *виити* (видите); *вишь* (видишь); *шысят, шыдисят* (шестьдесят); *восемьст* (восемьдесят); *само* (самое); *какой-нить* (какой-нибудь); *где-нить* (где-нибудь); *чё* (что); *чё-то* (что-то); *чё-нибудь, что-нить* (что-нибудь); *тея* (тебя); *мня* (меня); *стока* (столько); *скока-то* (сколько-то);

27) вариативность ударения в некоторых словах: *Урумчй – Ўрумчи*; *было – былó*; в *дервнях – в дерéвнях*; *українские – укрáинский*; *былá – бы́ла*; *килоméтров – килóметров*. Также во многих словах отмечено ударение, отличное от нормативного: *звóнят, из твóрогу, с Укрáины, укрáинка, старíны, праде́д, Бе́рлин, в честь взятia Бе́рлина, лóжить, разлóжить, одну рыбíну, це́мент, на мельницáх жили*;

28) отмечается отсутствие конечных звуков в словах или их слабая артикуляция: *с разн там пояски* (из разного); *вязали шали косын разные* (косынки); *эти платки / одева* (одевали); *чуть поигр давно не играл* (поиграл); *жарищ* (жарища); *мож быть* (может); *Я пошёл / туды в воскре* (воскресенье).

Часто Александр придаёт особую эмоциональную окраску своим высказываниям, используя удлинение гласных фонем в ударных и безударных положениях: *Старая Кульжа / ... эта была столица Синьцзяна // Здесь было // И здесь произошли / первые русские / <...> // Мне вот помнится тысяча восемьсот **семьдес-я-я-т** шестой?; Здесь я живу там / младший брат там / старший там / вообще все русские **во-о-о (н)** // Сзади там церковь /...; **О-о-о** йето / (В) Китае играли (нрзбр.) для начала школьно(го) курс(а) / всё игры на аккордеоне / аккордеонистов много было //; Я люблю быстро ходить // Када я один / я **у-у-у-у** / я пешком раньше пятьдесят километров //; Есь есь есь // Къмыс (кумыс) продают / кефир продают // Там же это доквашивают / **у-у-ух** / пьёшь ажно / в голову бьёт / но / полезно //*

Особую эмоциональность и экспрессивность приобретают истории Александра, сыгравшие значительную роль в его жизни. Главным образом, это воспоминания, связанные с его детством и увлечением гармониями, игрой на них и коллекционированием: *Интересная история / как я приобрёл первую гармонию / как вторую / как отец не давал играть / замкнул / я уехал на рыбалку / приезжаю / гармони нет / продал // **Ой ё-ё-ёй** //; ...я **всё-ё-ё** лето / работал / вот бы только приобрести баян // Обгорел / тут полопалась спина (нрзбр.) //; И **опя-я-я**ть я подхожу: «Ну / говорю / ты / всего там / два-три баса играешь / остальные когда буишь?»; «Потом / grit / то тебя пока не было / он (Александр) научился лучше тебя играть» // Он (отец Александра) **та-а-ак** с подозрением подал / ну я как взялся / ну всё //*

Наибольшей экспрессивностью отличается рассказ Александра, передающий его разговор с его наставником после строгого запрета отца Александра играть на баяне: *«Тут я хозяин»* (слова отца Александра) (эмоц.) / *так хватил* (схватил) / *чуть руки не оборвал с ремнями / замкнул //... Я пошёл / туды в воскре(сенье) / Куда? Да к этому нашему наставнику / расплакался / вот / так вот так / говорю // «**Ай-яй-яй-я**... Это бывает так» / говорит // «Он отец / отец есть он хозяин // Но ты / grit / **запомни / я тебе скажу** (эмоц.) / **после / Бог тебе даст не один / не два / це-е-елую машину гармоней** (эмоц.) / **вот увидишь / вся-***

кие разные будут» (эмоц.) // *И вот как в воду смотрел* //. Особая интонационная оформленность, передающая эмоции и экспрессию, с которой Александр воспроизвел слова наставника, делает высказывание выразительным и помогает понять собеседнику значимость для Александра определенных моментов и отрезков жизни, их непреходящую ценность и по сей день.

Грамматические особенности

Отмечаются следующие **морфологические особенности** в речи Александра:

♦ Имена существительные

1) слово **стул** употребляется как существительное женского рода **стула**: *Нет / лучшие я стулу принесу* //; и в предложном падеже имеет форму **на стулье**: *Я здесь на стулье* //;

2) существительное **гармонь** употребляется как существительное мужского рода: *такой бы мне гармонь; вот этот гармонь*;

3) существительные множественного числа **дети, сыновья** имеют в творительном падеже формы **детьми; сыновьями**: *Она осталась с детьми* //; *Воздвигнуть памятник Дутову с сыновьями* //;

4) существительные, обозначающие домашних птиц **курица, утка, гусь**, в родительном падеже множественного числа имеют форму **курей, утей, гусей**: *Осёл был / тележка / утей курей / много гусей держали* //;

5) существительное **дочь** во множественном числе в именительном падеже может иметь форму **дочери** и **дочеря**: *Но мои дочеря в школе* //; *Ну стало у меня три дочери* //; *Осталось три дочери* //; *Две дочери есь (у)его* //.

6) существительное **сеть** во множественном числе в именительном падеже имеет форму **сетя**: *Рыбачили чем-угодно / там есь / сетя* //;

7) отмечается частотность окончания **-у** в родительном падеже у существительных мужского рода: *с Китаю; из творогу; У вас и(н)струменту много* //;

8) отмечено употребление существительного мужского рода в предложном падеже с окончанием **-у**: *на гвоздю висел; Ещё фисгармони(и) всё в складу (на складе)* //;

9) существительное **пианино** является изменяемым и во множественном числе имеет форму **пианины**: *У меня ещё пианины / ещё фисгармони(и) всё в складу* //;

10) существительное **маньчжур** имеет форму множественного числа **маньчжурсы**: *Это их из Ман(чжури?) / маньчжурсы* //;

♦ Имена прилагательные

1) в речи информанта в небольшом количестве присутствуют стяженные формы прилагательных: *взрослы* (взрослые), *старинны* (старинные), *вышиты* (вышитые), *красиво* (красивое), *в пластикову* (в пластиковую);

2) отмечено образование прилагательного **чехословацкая**: *Здесь ещё немецкая есь / чехословацкая / китайская / русская* //;

♦ Местоимение

1) наблюдаются стяженные формы местоимений: *Сáмо время щас этот все; Сама младшая это в музее*;

2) отмечается употребление личного местоимения **он** в предложном падеже в форме **нём**: *Ну иду за нём* //;

3) притяжательное местоимение **их** употребляется в форме **ихний**: *Присылают этот / вроде бы ихние тоже / народные / песни //*; *Мой отец тожить это / арабский язык знает / ихню грамоту*;

4) притяжательные местоимения **её** и **мой** представлены формами **ёй**, **моёй**: *Ёй могила до сих пор / там //*; *Моёй жены братова дочь //*;

5) употребление личного местоимения 1 лица единственного числа в дательном падеже в форме **мене**: *Ну мене не повезло //*; *Сам играет / старший брат играет / второй / третий / мене не дают и не подпускают//*;

◆ Глагол

1) отмечены стяженные формы глагола: *Ты / всего там / два-три басá играшь//*;

2) возвратный постфикс произносится твердо на месте нормативного мягкого - **сь**: *Садитес / садит(е)с / дядя / сюда//*;

3) отмечено употребление инфинитива вместо формы глагола 1 лица единственного числа: *Если я рассказать / вам интересно будет//*;

4) отмечено употребление глаголов 1 и 2 спряжения с окончанием **-ут** в форме 3 лица множественного числа: *ответют, заплотют, привозют, съездют, приудосют*;

Отмечаются следующие **синтаксические особенности** в речи Александра З.:

1) Отмечен случай рассогласования подлежащего, выраженного собирательным существительным, и сказуемого: *Были начальство недавно //*.

2) Наблюдаются случаи рассогласования форм рода и падежа определения и определяемого слова: *Эта гармошка была она на выставке / на всемирный там какой-то//*; *Специальный гармониста нанимают //*;

3) Нарушение синтаксического управления:

а) употребление именительного падежа вместо родительного: *Когда Бёрлин взяли / в сорок пятом году / пятнадцатый октябрь* (пятнадцатого октября);

б) употребление родительного падежа вместо дательного: *благодаря его* (благодаря ему);

в) употребление родительного падежа вместо предложного: *на гармошек* (на гармошках);

г) винительного вместо предложного: *на свадьбу играл* (на свадьбе);

4) зафиксирован неверный выбор предлогов, а также их пропуск там, где они необходимы: *Я / из-за того чтоб дома поиграть (для того)//*; *Хотя обещают / на Интернете (в Интернете) //*; *Ну я уже слышал / слух (у) меня очень острый был//*; *Куда? Да здесь / (к) Курганаеву//*; *Там застрял / (в) Гуанчжоу //*; *(В) Китае играли//*.

3. На месте предлога **из** информант использует предлог **с**: *с Пекина; с Китаю; с Санкт-Петербурга; с Америки; с стальной проволоки; как с под топора*.

4. Зафиксирована в речи информанта синтаксическая калька с китайского языка: *моёй жены братова дочь* («дочь брата жены»). В китайском языке главное слово «дочь» ставится в конце модели: 妻子的哥哥的女儿 [qīzidegēgedenǚ'ér], где 妻子[qīzi] – жена; 的[de] – признак притяжательности; 哥哥[gēge] – старший брат; 的[de] – признак притяжательности; 女儿[nǚ'ér] – дочь.

Лексические особенности

1) Наряду с общеупотребительной лексикой, составляющей основу речи информанта (*город, семья, граница, национальность, маленький, пекарня, жена, школа, книги, картины, рыбалка, дети, грамота, помогать, работать, заниматься, говорить* и др.), присутствуют разговорные и просторечные слова: *белиберда, одну рыбину, займеть, фотку, в голову вда- рит, гармонь, похудать*.

2. В речи Александра встречаются заимствования из тюркских и китайского языков: *урук* (урюк), *арык* (уйг., башк., казах., татар.), *иримчэк* (сыр домашнего приготовления) (киргиз., казах.), *камча* (казах.), *курт* (название кисломолочного продукта) (казах.), *къмыс* («кумыс») (татар.), *аркан* (татар.), *лагман* (кит.).

3. Словарный состав Александра включает в себя и диалектную лексику, занимающую незначительную часть его словаря: *тянута, ходки, запарыш*.

Некоторым используемым им заимствованным и диалектным словам информант дал толкование: *На казахском языке аркан это верёвка // арик / это ручей // урук это сушёный абрикос //...базуан / это молот //; «Ну-ка Мишка / упадёшь в арык // Петя неси базуан // Куда пошёл? За урюком» (эмоц.) // Вот такие слова //; Из молока? Кефир делали / там разные / творох / мы то к казахи нНазыва / курт / сушёный / иримчэк называется там / сметана / сливочное масло / ну что угодно //; Мы наз(ыв)али тянута // Что буим варить тянуту / резану? Тянута это значит / тянем / резану значит / раскатаем тесто скалкой и режем // Такая липёсанькая лапша // А лауман / это китайское слово //; – А ходки это что такое? Телега или что? – Четырёхколёсная телега.*

4. В речи Александра присутствуют вкрапления из китайского языка, большую часть которых составляют топонимы: названия городов и уездов – *в Шанхае, в Чугучаке, Урумчи, Монголкура, Кунес, Текес*. Примечателен тот факт, что произношение этих слов происходит в соответствии с фонетической нормой русского языка.

5. В речи Александра наблюдаются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, придающими речи экспрессивно-эмоциональный оттенок: *тарелочка, с колокольчиками, на баянчике, улочки, кисеичку, калачики*.

Рассмотрев речь Александра с лексической, грамматической и синтаксической точек зрения, можно заключить, что она характеризуется обширным словарным запасом, позволяющим вести свободную коммуникацию на русском языке, и по своим основным характеристикам соответствует нормам русского языка. Отступления от нормы по большей части связаны с тем, что речь Александра можно определить как диалектно-просторечную, реализующуюся главным образом в устной форме, характеризующейся неподготовленностью, спонтанностью.

Русская речь Александра З., представителя третьего поколения русских переселенцев в Синьцзян, имеет высокую степень сохранности. Это обусловлено его исконно русскими корнями, желанием изучать и поддерживать родной русский язык с детства, наличием родной языковой среды, большой русскоязычной диаспоры, поддерживающей культурную и производственную деятельность русских, способствующей сохранению русских православных традиций и русского языка в китайском Синьцзяне на протяжении многих десятков лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Речевой портрет носителя интеллигенции // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 481–496.
2. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – 504 с.
3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. – М.: Б. и., 1995. – 127 с.
4. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. – 496 с.
5. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
6. Гордеева С.В. Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1 – 2 (20). С. 105–108.
7. Пустовалов О.В. Речевой портрет потомка русских переселенцев в китайское Трёхречье в XX в. (на материале записей устной речи одной из представительниц русской восточной эмиграции в Китае) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 2. С. 119–130.
8. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательских экспедиций в СУАР // Фоноархив / С.В. Гордеев. Благовещенск, 2018.
9. Оглезнева Е. А., Гордеев С. В. Славянская языковая личность в неславянском окружении (на материале речи русских и их потомков в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) // Русин. – 2023. – № 71. – С. 270–287

В настоящем выпуске продолжается публикация материалов для Словаря амурских говоров по итогам диалектологических экспедиций преподавателей и студентов Амурского государственного университета в села Амурской области, осуществленных в 2000-2014 гг. В разделе представлены лексикографические материалы на букву «С». Большинство диалектных лексем и их вариантов фиксируется впервые.

Принципы подачи материала, списки принятых сокращений представлены в фольклорно-диалектологических альманахах «Слово» (вып. 2, 2005 г., вып. 5, 2007 г.).

СА – СК

САЕЧКА, -и; ж. Изделие из теста со сладкой начинкой. *Сачки такие длинненькие небольшие. В магазине есть большие, а это такие небольшие сачки, начинку положишь – и вкусно, сладко* (Краснояр. Маз.).

АС +

САЁН, -а; м. Дикий козёл. *Ну-у, как, саён – это, ну, козла дикого так называют* (Заг. Сел. Своб.).

АС +

САЁНЫШ, -а; м. Детеныш дикого козла. *Саёнок – это телок, телёнок. Присмотрелся – этот саёныш сбоку стоит, он жёлтый-жёлтый, шерсть его* (Урал. Шим.).

АС –

САЛИК, -а; м. Небольшой плот. *Вот на небольших плотинах их называли салики. Салик – это небольшой плот. Это мы потом уже назвали плоты. А салик, видимо, сразу назвали, а, может, это от местных идёт. Там эвенки же жили, повыше* (Урал. Шим.).

АС +

САМОВЯЗКА, -и; ж. Механическая жнейка, связывающая снопы; сноповязалка. *Хозяйство большое у дяди было. Машины все были. Даже какая машина была ..., даже самовязка была, снопы связывала* (В.Урт. Конст.).

АС + (1 значение)

САМОДЕЛОВЫЙ, -ая, -ое, **САМОДЕЛОЧНЫЙ**, -ая, -ое. Изготовленный домашними средствами; самодельный. *Тележка самоделовая. – Как это самоделовая? – Ну, сами делали* (Гащ. Своб.). *Саман – это самоделочные кирпичи. Вот такие делают формы, и вот их летом заготовливаешь* (Светил. Бел.). *А как на деревянной подошве ходить? Как хочешь, так и ходи, самоделочное такое прибили на ботинки, вот и пошли* (Песч. Окт.).

АС + (самодельский)

САМОДЕЛОЧНЫЙ, -ая, -ое. См. **САМОДЕЛОВЫЙ**

АС +

САМОКАТКИ, -ток; только мн. Валенки домашнего изготовления. *Валенки, это самокатки у нас были, валенки не покупали, катали здесь все* (Великокняз. Бел.). *Валенки на мне были новые, потому что мы баранов держали. Валенки катали. Сами катали самокатки* (Урал.

Шим.). *Раньше ж самокатки были. Ну, и самокатки вон привезли – катанки, валенки* (Гильч. Тамб.). || Ср. **КАТАНКИ**

АС +

САМОЛОВКА, -и; ж. Рыболовная снасть в виде узкой корзины с воронкообразным отверстием, сплетённая из прутьев или проволоки. *Плели самоловки такие и ставили на ночь. Прутья резали и этими прутьями заплетали. Как корзина вроде делали. Там она широкая, горло такое длинное. Туда приманки клали, и рыба заходит вот так вот. Твердый такой хлеб засохший туда клали. Они чувствовали и заходили* (Гильч. Тамб.). *Поставят самоловки, они из талы делают их. Вот отец нарежет их ножом и начистит и, пока они сырые, сделает самоловки. Вот такие вот самоловки, а тут дырочка маленькая, и туда приманку кладут в серединку. Рыба захочет это удовольствие покушать, она туда залезет, а оттуда она уже не может. И получается, что она в плену* (Разд. Тамб.). || Ср. **КОРЧАГА**

АС +

САМОПРЯДКА, -и; ж., **САМОПРЯХА**, -и; ж. Приспособление для ручного прядения, приводимое в движение педалью; прялка. *Значит, волокно чешут, а потом уже прядут на самопрядке, у ней педаль такая* (Ключи Бел.). *Самопрядкою пряли, и вручную на веретено пряли* (Гриб. Арх.). *Самопряха у меня была, я на ней любила прясть* (Краснояр. Маз.).

АС +

САМОПРЯХА, -и; ж. См. **САМОПРЯДКА**

АС +

САМОСА́ДКА, -и; ж. Курица, которая сама высидивает снесённые ею яйца. *Я нынче собиралась курей вывести, корма дорогие. А тут самосадка села. Вчера выпустила. Думаю, нынче отдохну и буду садить квочек. А она сама села. Она сама нанесёт, одна, и сама садится. А кода другая такая, подлаживаешь же под неё яички, сам подлаживаешь* (Заган Своб.).

АС +

САМОСБРОСКА, -и; ж. Машина для скашивания сельскохозяйственных культур; жатка. *Так вот жатки были такие. Ну, пшеницу убирали, хлеб. Самосброски. Она косит и кучками бросает. Пшеницу так на сторону бросат* (Великокняз. Бел.).

АС +

САМЧИК, -а; м. Особь животного мужского пола; самец. *Попугайчиков завели, а она, самочка, заболела. Вы, говорят, её уберите, он может тоже заболеть, её самчик* (Краснояр. Маз.).

АС –

САНАТОРИЯ, -и; ж. Санаторий. *Кода-то тут, на Тамбовке, там у нас санатория была* (В.Урт. Конст.).

АС –

САНИ, -ей; только мн. и **САНКИ**, -ок, только мн. Рыболовная снасть: шнур с крючками, прикреплённый к приспособлению в виде санок. *Сани, ну, привязывают шнур, крючки перышками обрамляешь, а хватаются рыбки, думают, что мотыльки плавают* (Урал. Шим.). *Вот за санки привязывают крюски, а пауты на крюски наживляют и тянут санки* (Урал. Шим.).

АС + (саночки)

САНКИ, -ок, только мн. См. **САНИ**

АС + (другое значение)

АС –

САПКА, -и; ж. Орудие для рыхления почвы; тяпка. *У вас вот это тяпка, а у нас сапка* (Покров. Окт.).

АС +

САРАПИНКА, -и, ж. Плательная ткань в клетку или в полоску; сарпинка. *Одежду сами себе шили. Принесут с той стороны сарапинку синюю. Вот с ней сошьешь тама какую-нибудь платенку* (Разд. Тамб.). *Платьев было мноуо, простые – сарапинка называлась, а эта сарапинка под вид клетками, клетками такими. Это материал, название сарапинка, а с него платья там шили* (Белояр. Маз.).

АС +

САРАХВАН, -а; м. и **САРАХФАН**, -а; м. Сарафан. *А раньше были сарахваны такие широкие* (Дим Мих.). *-А летом что носили? -Ну-у, у нас были сарахваны* (Костюк. Своб.). *Это у меня после неё смерти два сарахфана лежало, в шесть полос сарахфан, тут от так от сшито так от лямки, а тута так от оборочки – она сама шила* (Н.Андр. Бел.).

АС –

САРАХФАН, -а; м. См. **САРАХВАН**

АС +

САРАЮШКА, -и; ж. Крытое хозяйственное помещение для скота. *Ну, тама сараюшки, загоны. Там коровы, там телята, тут свиньи. Загоны, чтобы они выходили, а сараюшка... Да, они прятались туда от дождя* (Ник. -Алекс. Окт.).

АС +

САХАР, -а; м. Заболевание сахарный диабет. *А раньше не обращали внимания на этот сахар, а оно уже сахар у меня был, сахарный диабет* (Великокняз. Бел.).

АС –

САЯН, -а; м. 1. Женская одежда наподобие высокой юбки с пришитым лифом на широких лямках; то же, что распашной женский сарафан. *Саян – это сарафан с тесемками, такой широкий, тут фартук привяжут – это называется саян* (Зел. Бор Мих.). 2. Длинная широкая юбка, обычно со складками. *Была обыкновенная юбка широкая. Саян. Юбка длинная вот да в складочку, был пояс такой, специально сшитый, широкий. Ну, просто поясок такой пристёуанный, саян этот пристёунут к пояску* (Саг. Арх.). *Когда девчонкой была, так же ходили, а когда вышла замуж, были широкие юбки, кофты. Юбка широкая саян называлась* (Разд. Тамб.). *Юбка саян была, длинная, да в складочку. У меня мама строуая была, а мне хочется покороче, как-то вот. Ну, и ходила в такой длинной, путалась* (Кас. Арх.).

АС + (1 значение)

СБРÓСИТЬ, -шу, -сишь; сов. Потерять ребенка в результате выкидыша. *Тяжело было. Мешки тяжелые с рисом носила, так и двойняшек сбросила, а так было б у меня двенадцать детей* (Урал. Шим.) || Ср. **СКИНУТЬ**

АС + (другое значение)

СВАДЬБА ◊ **СГУЛЯТЬ СВАДЬБУ**. См. **СГУЛЯТЬ**

АС –

СВАДЬБЕННЫЙ, -ая, -ое. Свадебный. *Песни пели свадьбенные. Всякие, всякие пели, плясали, пели, о-о весело, свадьбы есть свадьбы* (Гуран Своб.).

АС +

СВАДЬБЕННЫЙ. ◊ **СВАДЬБЕННЫЙ ПОЕЗД**. Свадебный поезд – элемент славянского свадебного обряда, при котором свадебная процессия жениха направляется за невестой и затем сопровождает молодых к венчанию. *О, свадьбы, свадьбы венчали, венчали, они называли поезд, ну, поезд как, ну, когда свадьбенный поезд* (Гильч. Тамб.).

АС –

СВАЖИТЬ, -жу, -жишь; сов. Взвешивать. *Весы называют вага. Сважил, мы говорим, значит взвесил. Не взвесил. Не сважил* (Макс. Окт.).

АС –

СВАТКА, -и; ж. Женщина, которая занимается сватаньем, устройством браков. *И сватка еще есть у жениха. Сватка – это женщина по миру уже замужняя. Вот они эти, дружка и сватка, они это руководят свадьбой* (Макс. Окт.).

АС –

СВАТЬЕ, -я; ср. Сватовство. *Свататься к жене не ходили. Не-а, мы без сватья* (Гильч. Тамб.).

АС –

СВАШЕНЬКА, -и; ж. Ласк. Сваха. *Вот она ей подает: «Вот, свашенька, на вот, это наше кушанье»* (Светил. Бел.).

АС –

СВЕКРОВА, -ы; ж., **СВЕКРОВЬЯ**, -ьи; ж., **СВЕКРОХА**, -и; ж., **СВЕКРУХА**, -и; ж. Мать мужа; свекровь. *Потом замуж вышла. Свекрова тоже умела всё* (Костюк. Своб.). *Уже бабушка моя, свекровья, пряла шерсть* (Краснояр. Маз.). *Свекровья ничеу была, но свёкр окаянный* (Зел. Бор Мих.). *Сватали свекроха со свёкром, и сваты приезжали, и его друг на машине* (Великокняз. Бел.). *Возьмёшь три камня, домой идёшь, в воду бросишь, какой камень зашипит – ой, свекруха худая будет* (Зел. Бор Мих.). *А когда я приехала сюды, в Тамбов, и свекруха меня до того жалела, у их все Нюрки, а свекруха меня назвала Галёк* (Заг. Сел. Своб.). *И свёкру надо, и свекрухе подарить, всем подарить* (Белояр. Маз.). *Нет, мы невестки. У одной свекрухи были, если так, например, хорошо она относится, – свекровь, а если плохо относится к тебе – свекруха* (Светил. Бел.). *У нас хоть свекруха со мной жила* (Новоив. Своб.). *Вот, псяят третий род, это вот мои дети, вот свекруха моя, это моя мама, папа, я и муж* (Великокняз. Бел.). *Это хорошо, что свекруха со свекром получают пенсию* (Комиссар. Бел.).

АС +

СВЕКРОВЬЯ, -и; ж. См. **СВЕКРОВА**, **СВЕКРОХА**, **СВЕКРУХА**

АС –

СВЕКРОХА, -и; ж. См. **СВЕКРОВА**, **СВЕКРОВЬЯ**, **СВЕКРУХА**

АС –

СВЕКРУХА, -и; ж. См. **СВЕКРОВА**, **СВЕКРОВЬЯ**, **СВЕКРОХА**

АС +

СВЕТИЛКА¹, -и; ж. Углубление в наружной стене русской печи, используемое для освещения комнаты. *А светилку как делали, знаешь? Отец у меня сделал печки, а в печке от такую сделал, ну, припечек, ямочку такую сделал и тут трубу, а потом от мама сидит и шьет нам, а мы в светилку шишки кладём, поджигаем – вот и свет* (Урал. Шим.).

АС + (другое значение)

СВЕТИЛКА², -и; ж., **СВЕТЫЛКА**, -и; ж и **СВЯТЫЛКА**, -и; ж. Участница свадебного обряда, зажигающая свечу. *Еще назначается светилка. Светылка говорили – это сестра невесты или какая-нибудь дивчина соседская. Така молоденькая дивчина, которая в школу ходит, чтоб она еще не замужем была. Светылка, она как бы свадьбу освещает. У нее букет цветов, обычно чабрец* (Ник.- Алек. Окт.). *Святылка есть у жениха, святылка – это незамужняя молодая девушка, сестра или племянница или также вообще знакомая, если нет таких, это называется святылка, у жениха, сидит с женихом* (Макс. Окт.).

АС + (светилка)

СВЕТЫЛКА, -и; ж. См. **СВЕТИЛКА²**, **СВЯТЫЛКА²**

АС –

СВЕРЧАТЬ, -чу, -чишь; несов. Вытекать, производя лёгкий шум; журчать. *Вот доит корову, и всё как-то прямо по ведру это молоко сверчит* (Великокняз. Бел.).

АС –

СВИДЕНИЕ СВЕДЕНИЕ, -я; ср. Судорога. *Сколько я прождала его, уже у меня сведения, все болит, спина болит, у меня болят ноги* (Урал. Шим.).

АС –

СВИНУШКА, **СВИНУШКА**, -и; ж. Свинья. *Свинушки вот здесь были, телятник от у нас такой, а работали мы в колхозе* (Зиг. Своб.).

АС –

СВИНЬЕВОЙ, **СВИНЬЕВЫЙ**, -ая, -ое. Свиной. *Мы приехали сюда, мясо было килоурамм – рубль. А вот щас колбаса сто пясят рублей. Свиньявая* (Роц. Тамб.).

АС –

СВИНЯТНИЦА, -ы; ж. Работница, ухаживающая за свиньями; свиарка. *Вот тетя Рая там работала, а я и дояркой, и свинятницей была* (Макс. Окт.).

АС +

СВОБОДНИЦКИЙ СВОБОДНЕЦКИЙ, -ая, -ое. Уроженец города Свободного. *Мы приехали в Ураловку в шестидесятом году, а сам я свободнецкий, родился в Свободном* (Урал. Шим.).

АС –

СВЯТЫЛКА, -и; ж. См. **СВЕТИЛКА²**, **СВЕТЫЛКА**

АС –

СГИБЕНЬ, -бня; м. Изделие из сдобного теста, согнутое при выпечки вдвое. *Вот на поминки пекли, называли сгибни. А сгибни, ну, тесто маленько посдобють, вот так лепёшки раскатывают, вот так вот пополам сгибают, заворачивают, вроде как крыло* (Заган Своб.).

АС + (сгибушка)

СГУЛЯТЬ ◇ **СГУЛЯТЬ СВАДЬБУ**. Устроить, справить свадьбу. *Это самое, съездил он на запад, приехал, через месяц сгуляли свадьбу. Свадьбу сгуляли, но я была против: «Специальности у тебя, Оля, нету никакой, как ты будешь жить?»* (Великокняз. Бел.).

АС –

СЕДАТЬ, -ю, -ешь; несов. Принимать сидячее положение; садиться. *У них гнезды были, они там неслися и седали сами, сами же вылупливали* (Ник. -Алек. Окт.).

АС –

СЕДЁЛКО, -а; ср. и **СЁДЛОК**, -а; м. Часть конской упряжи, подушка под чересседельным ремнём, для поддержания оглобель; седло. *А на лошади щас видели седло? Это всадник сидит, это седло, а то небольшое такое седёлко, тоже под вид седла, но тока маленькое, и у него подшито потник такой, шоб не набивать спину лошади* (Разд. Тамб.). *Я работала конюхом, и зимовьё, где там хомуты были, седёлки. На коня накидают на спину и подвязывают оглобли* (Могил. Арх.). *Вот знаешь, вот сёдлок. Конь едет, там потничок такой, под сёдлоком лошади* (Джал. Сковор.)

АС +

СЕКУН, -а; м. Самец дикого кабана с сильными нижними клыками; секач. *С гривы секуна брали щетину, вплетали в крапиву и шили. –А почему секун? –А он клыком своим раскалывает* (Урал. Шим.).

АС +

СЕКИРОВАТЬ, -ую, -уешь; несов. Действие, выполняемое при лесозаготовительных работах. *Я в лесосеке работал. И шоферил, и секировал. Секировать – это вот на разгрузке леса в тайге рубить, ветки сечь* (Урал. Шим.).

АС –

СЕКОР, -а; м. Сорное растение с высоким тонким стеблем красного цвета из семейства амарантовых – *Amaranthus* L. *Этот у нас на Западе называли секор, а тут называют цыганка. Вот такая высокая, красная, и эта такая большая сверху зелёна выглядит* (Дим Мих.).

АС –

СЕЛЕНЕЦ, -а; м. Поселенец. *И вот это заселялись первые селенцы, вот и называли их так* (Ин-ка Арх.).

АС –

СЕМЕННЯК -а; м. Деревья, используемые для обсеменения территории с целью их разведения. *Ну, там выбор был, там семяняки. Специально лесники зачесывают, что на семена – те не трогать, а вот остальные деревья – пилить* (Урал. Шим.).

АС + (семянник)

СЕМЯНКА, -и; ж. Семя какого-либо растения. *И пятьдесят соток огород вон садили. А семянок одних убирала! По четыре мешка семянок убирала* (Н.Андр. Бел.).

АС + (семянюшка)

СЕМЕЙСКИЙ, -ий, м. Наименование старообрядцев – последователей старообрядчества – религиозного течения, характеризующегося стремлением к сохранению старых церковных правил (старой веры). этноконфессиональной группы древнего православия. *Староверы их называют, семейские. Вот я – семейский. На них гонение было при царе. Они не подчинялись, в леса прятались. Свой устав у них был. Ну, в Сибирь, на Дальний Восток их семьями сгоня-*

ли. *И отсюда – семейские* (Урал. Шим.). *Семейские, они по-своему, у них свои законы, всё своё, а мы русские, я не знаю, а они тоже русские, токо что не так маленько уговорят* (Костюк. Своб.).

Киртаки звали, семейские да старожилы. По-разному называют (Великокняз. Бел.).

АС –

СЕНКИ, -нок или -нков; только мн. Пристройка между жилой частью дома и крыльцом; сени. *Это сенки или веранда по-старинке* (Заган Своб.). *В чемодане в сенках лежат* (Урал. Шим.). *А сенки – вот прируб коло дома* (Краснояр. Маз.). *Это называется веранда. А раньше называли сенки, коридор называется* (Урал. Шим.). *Это называется сенки, по-вашему веранда* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

СЕННИК, -а; м. Место во дворе для хранения сена; сенник. *Сенник лучше чем-нибудь накрыть, а то все сено под дождем промокнет* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

СЕНОГРЁБКА, -и; ж. Приспособление для сгребания сена. *Сеногрёбка такая сделана из железа, с железными прутьями. И вот эти прутья, эти зубья ходют по земле, сгребают сено* (Гащ. Своб.).

АС +

СЕНОКОСКА, -и; ж. Машина для кошения травы; сенокосилка. *Ну, это сено косили, сенокоски были, косили сенокосками* (Урал. Шим.).

АС +

СЕНОЛОМНЯ, -и; ж. Помещение для переработки сена. *И на сеноломне, помню, они работали* (Преображ. Окт.).

АС –

СЕРЕДОК, -дка; м. и **СЕРЁДОК**, -дка; м. Средняя часть чего-нибудь; середина. *Края у люльки деревянные были, а середок с мешковины, кругом так вот оббит* (Могил. Арх.). *Дак вот на том берегу так вот серёдок чистый, тут на лодках плавают, вот скоро оно зацветет* (Саг. Арх.).

АС –

СЕРЁДАК, -а; м. См. **СЕРЕДОК**

АС –

СЕРПУХ, -а; м. Медоносное растение [какое?]. *Самый лучший мед, мне кажется, в серпuxe. – Это растение такое? – Да, дикорастущее* (Гриб. Арх.).

АС + (серпуха)

СЕРТИРОВАТЬ, -ую, -уешь; несов. Сортировать. *Там и пахали, там и сеяли, и сертировали, там всё делали* (Новоив. Своб.).

АС –

СЕСТРУХА, -и; ж. Сестра, обычно старшая. *Сеструха вон у невестки, ой что прошла, старшая была* (Гащ. Своб.). *Я знаю, что на нарах спал в бараке, я, братуханы и сеструха* (Гриб. Арх.). *Сеструха старшая вот, ну, выросли мы, конечно, сеструха старшая работала, и в лесу была она вот, и в поле* (Кр. Луч Арх.).

АС +

СЕЯНКА¹, -и; ж. Пшеничная мука первого сорта. *Возили на мельницу молоть муку, сами мололи, вот, значить, была белая мука, называли сеянка. Значить, её там мелют и как-то её отсеивают, что вот полмешка привозят белой сеянки, а полмешка отрубей* (Сыч. Своб.).

АС +

СЕЯНКА², -и; ж. Работник, занимающийся высевом семян; сеяльщик. *Сеянка, ну, сеятель, ну, идёт и семена сыпет в землю* (Гильч. Тамб.).

АС –

СЁДЛОК, -ка; м. См. **СЕДЁЛКО**

АС –

СЁДНИ, СЁДНО, СЁДНЯ, нар. Сегодня. *Богородскую, шла – травку сёдни сорвала* (Се-ребр. Своб.). *А я сказала: «Нет. Нет и всё!» Они: «Почему?» Я говорю: «Сёдно слово «нет». Нет и всё!» Ой, Господи, ушли они* (Великокняз. Бел.). *Сёдня по телевизору говорили* (Зел. Бор Мих.).

АС +

СЁДНО. См. **СЁДНИ, СЁДНЯ**

АС –

СЁДНЯ. См. **СЁДНИ, СЁДНО**

АС +

СЁЙ, мест. указ. Употр. в значении *это*. *А она на психолога учиться, она старается. Хотела выйти на пятёрки на сёй лето, плакала, когда четверку получила* (Зел. Бор Мих.).

АС –

СИГОВКА, -и; ж. Рыболовная блесна в форме тела рыбы-сига. *Сиговка есть, это половина линковки, маленькая такая с блесной, ну, металлическая пластинка такая. Сиг ловится. Вот такую сига ре-едко когда подцепишь* (Светил. Бел.).

АС –

СИБИРКА, -и; ж. Болезнь сибирская язва. *Отец – это второй её муж, тот муж умер от сибирки* (Великокняз. Бел.).

АС –

СИДЬБА, -ы; ж. Обустроенное место на дереве для охоты. *Они, значит, приходят на солонцы, а на деревьях делают такие ... сидьбы и нужного зверя отстреливают* (Урал. Шим.).

АС +

СИЛЬНО, нар. Хорошо, много. *А так зовём, зовём, никто не идёт, и петть никто не умеет, а я с детства сильно пела песни* (Зел. Бор Мих.).

АС –

СИНГАЛКА, -и; ж. и **СИНЕБО́ЧКА**, -и; ж. Пресноводная рыба семейства карповых, синец – *Vallerus ballerus*. *Рыба тут ловится смотря где. Вот, допустим, на озере и карась ловится, и ротан, и уальян, и сингалка, и вьюн, вот так вот* (Светил. Бел.). *Щуку, белугу, си-небочку ловили* (Урал. Шим.).

АС –

СИНЕБОЧКА, -и; ж. См. **СИНГАЛКА**

АС –

СИНЕЧКА, -и; ж. и **СИНЯВКА**, -и; ж. Гриб сыроежка. *Какие грибы? Всякие были, там синечка есть, грибы такие ... Сверху синие* (Разд. Тамб.). *А грибы, знаешь, всякие есть. А синявки, они знаешь, такие вот синенькие какие-то, но не знаю, можно ли есть. Мы таких не собираем* (Урал. Шим.).

АС + (синушка, синюшка)

СИНЮЖКА, -и; ж., **СИНЯВКА¹**, -и; ж., **СИНЯВОЧКА**, -и; ж. Мелкая рыба подсемейства горчаков – *Acanthorhodeus* и *Pareheilogmathus*. *Ну, эти маленькие рыбки, синюжки их называли, их и не едят, они, уговарят, горькие* (Светил. Бел.). *Поставят мордушки, поставят, как они там: синявки, уальян там, синявка, наловишь, обваришь их, солюшкой их, цыпляточкам дашь* (Ин-ка Арх.). *А тада была и синявка, такая синенькая. Она горькая–горькая. Ее долго нельзя. Если поймал свеженькую, то и очищай, она полежала немножко и желчь лопаётся и она горькая делается. А хорошенькие такие синявочки были* (Великокняз. Бел.).

АС –

СИНЯВКА¹, -и; ж. См. **СИНЮЖКА**, **СИНЯВОЧКА**

АС +

СИНЯВКА², -и; ж. См. **СИНЕЧКА**.

АС +

СИНЯВОЧКА, -и; ж. См. **СИНЮЖКА**, **СИНЯВКА¹**

АС + (другое значение)

СИТЧЕВЫЙ, -ая, -ое. Ситцевый. *Ой, как я вот бабушку свою помню, помню у ней, значит, вот нижняя, холщовая рубаха тут была, внизу вот до этих пор, с холста, а здесь уже была кофта ситчевая* (Зиг. Своб.).

АС –

СКАЗАТЬ. ◇ **СКАЗАТЬ ПРАКТИКУ**. Поделиться жизненным опытом. *Сказать вам практику, девочки? Я на свете много живу. Вы слушайте и учитесь* (Великокняз. Бел.).

АС –

СКАЛЫМИТЬ, -млю, -мишь; сов. Выполнить какую-либо работу ради заработка, калыма. *Я его не обижаю, у нас общее, где он берёт, где я беру. За отца, за свет плотит, за всё плотит. Вот скалымит, пропьёт, потом то хлеба дай, то крупы* (Макс. Окт.).

АС –

СКАЛЯКАТЬ, -ю, -ешь; сов. Исполнить, спеть. *Да, ежели б с кем-нибудь бы, дак бы ещё може как-нибудь скалякала каку песню* (Гриб. Арх.).

АС –

СКАРЫНКА, -и; ж. Хлебная корка. *В то время трудно было, большие скарынки не съедали* (Чаг. Шим.).

АС –

Белорус. СКАРЫНКА

СКАЧОК, -чка; м. Прыгающее насекомое семейства прямокрылых; кузнечик. *Рыбу ловили на скачки. Кузнечики это. Поймаешь да наживишь скачка* (Урал. Шим.). *Наживляешь их когда червями, когда скачками – в зависимости от времени года* (Урал. Шим.). *Половина скачков этих вот, вот которые прыгают, то это кузнечики* (Черн. Своб.). *Многу скачков*

вон туда напрыгают, если не завяжешь сверху ведро (Тамб. Тамб.) А чё, трава высокая, скачки эти, кузнечики, понапрыгали (Гуран Своб.).

АС +

СКРОЗЬ, нар. Везде, повсюду. *А солдаты здесь сквозь были на границе (Ин-ка Арх.).*

Укр. СКРІЗЬ

АС –

СКИНУТЬ, -у, -ешь; сов. То же, что **СБРОСИТЬ**. *Я уж думала у меня детей не будет, мне их уже и надо было, скучала даже. Один раз скинула девочку, другой раз скинула двух девочек (Гриб. Арх.).*

АС –

СКИРДА, -ы; ж. Масса плотно сложенного торфа. *Ну, торф такой, скирда такая большая. Ну, в какую сложут, три тонны и четыре тонны, сколь сложут для хранения. – А это вообще ёмкость? – Нет, не ёмкость, это такие скирды, знаешь, как тебе сказать, тут на Дальнем Востоке нету такого (Зел. Бор Мих.).*

АС –

СКИРДЦЫ, -ов; мн. Сельскохозяйственный ручной инструмент; вилы. *Знаете, чем бросают снопы? Скирдцами, вилами бросают туда, и там зерно вымолачивается (Преображ. Окт.)*

АС –

СКЛАДАТЬ, -ю, -ешь, несов. Складывать. *Там копейки, они их складали, складали, а потом раз – и ничего (Великокняз. Бел.). А так все деньги складает, на книжку кладет, а сама ведь с голоду сдыхает, хлеба не хочет купить (Светил. Бел.)*

Укр. СКЛАДАТИ, белор. СКЛАДАЦЬ

АС –

СКЛЕПАТЬ, -ю, -ешь; сов. Сделать, соорудить, построить. *В гнилушке надоело жить, склепали бы дом, если б деньги были (Черн. Своб.).*

АС –

СКЛУБИТЬ, -блю, -бишь; сов. Ощипать (о птице). *Наши же курей порубили и заставили, чтобы им курей склублили (Зел. Бор Мих.). См. СКУБТИ и СКУБИТЬ в 1 значении*

АС –

СКОБЁЛКА, -и; ж. Инструмент в виде ножа с двумя поперечными ручками для обстругивания досок, брёвен и т.п.; скобель. *Вот когда его (лён) помнёшь, а потом этой скобёлкой пройдёшь ... И он мягкий такой, чистый (Желтояр. Своб.).*

АС + (скобень)

СКОБЛИК, -а; м. Пескарь, род лучепёрых рыб из семейства карповых – *Gobio fluviatilis*. *Скоблики, ну, такие рыбы, как ротаны. Это как у нас ротан, так там, на Украине, скоблик. Они на зиму замерзают, потом оживают. Токо там они в норах живут, вода протекает, там он ниче, не замерзают (Разд. Тамб.).*

АС –

СКОВОРОДНИК, -а; м. 1. Сковорода. *Пекли, если лепешки там или что в сковороде, сковороднике (Кас. Арх.). У меня тоже сковородник старинный на короткой ручке (Кас. Арх.). См. СКОВОРОДЕНЬ.*

2. Укреплённый на рукояти крючок для захватывания горячей сковороды. *А это сковородник, вот который сковородку подцепляет, вытаскивает* (Гриб. Арх.). *Сковородник и ухват. Сковородник – сковороду подцеплять* (Кухт. Луг Шим.). *Сковородки вытаскивали сковородником* (Кас. Арх.). *Сковородник – это цеплять сковороду* (Краснояр. Маз.). *А из печки потом вытаскивали, это ухват, сковородник, ну, сковородку подцепляли, вытаскивали* (Гриб. Арх.).
АС + (1 значение)

СКОВОРОДЕНЬ, -дня; м. То же, что **СКОВОРОДНИК** в 1 значении. *Это сковородень был такой. Сковородень, ну, так сковороду называли* (Н.Андр. Бел.).

АС –

СКОКО, нар. Сколько. *Вот, я щас тебе не скажу, скоко варют* (Гриб. Арх.). *Там много денег дали за него, не знаю скоко* (Комиссар. Бел.). *Здесь раньше создали условия. Земли скоко хочешь* (Великокняз. Бел.).

АС +

СКОЛИ и **СКОЛЬ**, числ. неопред.-колич. Обозначает вопрос о количестве кого-, чего-л. *Ну, мне тогда сколи-то лет было? Я в девятнадцать замуж вышла* (Гильч. Тамб.). *А детей, а детей уже сколь? Уже двое* (Костюк. Своб.). *Потому что свинью кормить, это ей сколь корма надо?* (Зиг. Своб.).

АС –

СКОЛЬ, числ. неопред.-колич. См. **СКОЛИ**

АС +

СКОЛОТИНА, -ы; ж. Жидкость, оставшаяся после сбивания масла; пахта. *И вот некоторые вот так мутовкой раз-раз, раз-раз. А потом уже собьется масло, жидкость отделится. Сколотина называется, пахта. Ну, это бывает как-то еще собьется хорошо, а бывает, что и не сбивается* (Великокняз. Бел.).

АС +

СКРАДОК, -дка; м. Укрытие для охотника в виде шалаша на земле или помоста на ветвях дерева с целью подкарауливания зверя или дичи. *Скрадок, это сам прячешься, это скрадок. Чтоб птица или зверь тебя не видели* (Кр. Яр Мих.).

АС +

СКРЕБО́К, -ка; м. Жёсткая щётка для выделки шкуры животного. *Особенно вот норки, еноты. Это ж все зимой ловится. На проволоке на улицу шкуру вытащил, она подмерзнет, а потом уже по мерзлому все скребком* (Гриб. Арх.).

АС + (2 значение).

СКОТНИК, -а; м. Помещение для крупного рогатого скота. *Я на ферме был доярком. Там скотник был четырехрядный, сто восемнадцать голов стоит в одном скотнике* (Преображ. Окт.). *А здесь, значит, где-то, делают скотник, большой очень, значит, швейцарской. Будет оборудование, уже шестьсот коров закупили* (Великокняз. Бел.).

АС –

СКОТСКИЙ, -ая, -ое. Сделанный из кожи животного. *Сажаят на скотскую кожу, ну, сделана кожа с коровы* (Сыч. Своб.).

АС –

СКРИПАЧ, -а; м. Многолетнее крупное травянистое растение сем. кипрейных иван-чай – *Epilobium angustifolium*. *Травы лечебные рвали все и чай заваривали. Иван-чай – скрипач его называют или иван-чай, кто как* (Зел. Бор Мих.).

АС + (другое значение)

СКРІ́НЕЙ, -ей; м., **СКРІ́НЯ**, -и; ж., **СКРЬІ́НЬЯ**, -и; ж., **СКРЬІ́НЯ**, -и; ж. Вместилище для чего-н. в виде ящика, короба, сундука. *Старый сундук – скриней из ваты. Мама скриней не называла его, украинцы скриней называют* (Гильч. Тамб.). *Они потом ящик называли, а он-то назывался скриня* (Чаг. Шим.). *Ну, раньше шифоньеров-то не было, а таки скрынья назывались. Ага, большой такой ящик, закрывался ещё* (Дим Мих.). *А сундуки назывались скрынья* (Мих. Маз.). *Скринья называется это по-украински, видать, я не знаю, вот так они книги читали и в скрыню под замок, чтоб туда никто не лазил, одежда, вот там, которая выходная, ну, дорожая, ну, допустим, невестины бы лежали там вот платья* (Могил. Арх.). *У меня до сих пор в скрыне вещи мамы хранятся, не хочется из ящика этого выбрасывать. Так и стоит в кладовой* (Чаг. Шим.). *А это у меня скрыня. Здесь я свои вещи храню* (Чаг. Шим.). *У меня тетку брали замуж, я на ящике сидела, продавала её ящик. Скриня, а не ящик. Я сидела, продавала скрыню, постель. Сейчас такой свадьбы нет, как раньше* (Краснояр Маз.). *Скриня, она небольшая, это просто ящик* (Макс. Окт.).

Укр. СКРИНЯ

АС –

СКРИНЯ, -и; ж. См. **СКРИНЕЙ**, **СКРЫ́НЬЯ**, **СКРЫ́НЯ**

АС –

СКРУТИТЬСЯ, -чусь, -тишься; сов. Неодобр. Нарушить супружескую верность; изменить. *Муж скрутился с другой, ну!* (Краснояр. Маз.).

АС +

СКРЫ́НЬЯ, -и; ж. См. **СКРИНЕЙ**, **СКРІ́НЯ**, **СКРЬІ́НЯ**

АС –

СКРЬІ́НЯ, -и; ж. См. **СКРІ́НЕЙ**, **СКРИНЯ**, **СКРЫ́НЬЯ**

АС –

СКУБИТЬ, -блю, -ишь; несов. и **СКУБТИ**, -блю, -ёшь; несов., 1. То же, что **СКЛУБИТЬ**. *Третий день варят курей, патрают их. Значит, скубют. Скубти – это значит обципывать* (Ник.-Алекс. Окт.). *Бабушка курей скубет. Утку скубет, потом лампой, потом бабушка может* (Великокняз. Бел.) *Кур половили, каких были на дворе. Половили и на ходу идут скубют их, головы открутют и идут скубют* (Вар. Амур.). *Скубить – это перья вот эти с кур убирать* (Комиссар. Бел.). 2. Теревить, выщипывать. *На неё <расческу> шерсть нанизываешь, потом скубёшь и веретеном крутишь* (Кр. Луч Арх.). *Вот этот конский щавель скубём в крупу, варили крупу такую* (Разд. Тамб.).

АС –

СКУБТИ, -блю, -ёшь; несов. См. **СКУБИТЬ**.

АС +

СКУЛЫМЕСИТЬ, -слю, -сишь; сов. Сделать, смастерить что-либо. –*Сами, может, делали какие-нибудь игрушки? –Да, какую-нибудь ляльку скулымесим. Скулымесим с тряпочек, насобираем* (Макс. Окт.).

АС –

СКУЛЯТЬ, -ю, -ешь; сов. Присвоить чужое; украсть. *А вот додумался, украл, значит это. Повариха спит там. А он это втихаря пошёл, там скулял булку хлеба этого с просом пополам, утащил* (Гур. Своб.).

АС –

СКУРСОВОД, -а; м. Экскурсовод. *—Это вот Холмск, город-курорт, значит, ага. Там специально скурсовод был* (Светил. Бел.).

АС –

СКУЛА, -ы; ж. Нарыв. *Ага, скула так вот это такой нарыв когда* (Дим Мих.). *Если уже вот этот нарыв, называют старые люди скула* (Мих. Маз.).

АС +

СКУЧИТЬСЯ, -чусь, -чишься; сов. Соскучиться. *Мама на работу ходила от зари до зари, друуой раз уже до той скучимся, уже не знаем, кака у нас и мама* (Светил. Бел.).

АС +

УДК: 398

Н. Г. Архипова., А. В. Фурса

Благовещенск, Амурский госуниверситет

**СВАДЬБА РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ
В АСПЕКТЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ**

Цель работы – проанализировать особенности русской свадьбы старообрядцев Южной Америки в лингвокультурологическом и этнографическом аспектах, а также выявить дискурсивную специфику лексики свадебного обряда.

В работе расширяются знания о русской свадебной обрядности в традиции и в динамике. Результаты исследования можно использовать при составлении идеографического словаря «Свадьба русских старообрядцев в зарубежье и метрополии».

Ключевые слова: старообрядцы, свадьба, метрополия, Южная Америка, лексика, лингвокультурология, этнография, идеографический словарь

N. G. Arkhipova, A. V. Fursa

Blagoveshchensk, Amur State University

**WEDDING OF RUSSIAN OLD BELIEVERS
IN THE ASPECT OF LANGUAGE AND CULTURE**

The purpose of the work is to analyze the features of the Russian wedding of the Old Believers of South America in linguoculturological and ethnographic aspects, as well as to identify the discursive specifics of the vocabulary of the wedding ceremony.

The work expands knowledge about the Russian wedding ceremony in tradition and dynamics. The results of the study can be used in the compilation of the ideographic dictionary «Wedding of Russian Old Believers in abroad and the metropolis».

Keywords: Old Believers, wedding, metropolis, South America, vocabulary, linguoculturology, ethnography, ideographic

Введение

Население Амурской области сложилось в результате переселенческого притока как из России (Центральная Россия, Сибирь, Забайкалье и др.), так и из других регионов (Украина, Беларусь, Польша, Румыния, Южная Америка и др.).

История старообрядцев Амурской области неотделима от истории заселения Дальнего Востока. Правительство России прилагало и прилагает значительные усилия для привлечения этой ответственной и трудолюбивой группы русского населения для освоения Дальневосточного края.

Говоры старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России представляют собой уникальную языковую систему, одновременно являясь памятником ду-

ховной и материальной культуры их носителей. Многочисленные перемещения старообрядцев как в метрополии, так и за ее пределами способствовали формированию уникальной этноконфессиональной среды, практически не изученной с точки зрения языка и культуры, что объясняет научный интерес к заявленной теме.

Свадьба старообрядцев Южной Америки отличается своеобразием и характеризуется как сохранением традиций, так и новаторством, что проявляется в отклонении от традиционных канонов. Тематические группы лексики, представленные в рассказах о старообрядческой свадьбе, являются одним из интереснейших объектов филологического анализа. Это связано с необходимостью их изучения и выявления общерусской и региональной специфики в текстах свадебного обряда амурских староверов на основе знаний о духовной культуре старообрядчества.

Цель исследования – проанализировать особенности русской свадьбы старообрядцев Южной Америки в лингвокультурологическом и этнографическом аспектах, а также выявить дискурсивную специфику лексики свадебного обряда.

В работе описана свадьба русских старообрядцев по рассказам реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток; изучены особенности лексики лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «Свадьба»; представлен фрагмент идеографического поля лексики предметной семантики свадебного обряда старообрядцев из Южной Америки.

Объектом исследования послужили рассказы о свадьбе, в том числе их лексическое наполнение и особенности дискурса.

Материал исследования – расшифрованные аудиозаписи рассказов о свадьбе старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России. Общим объемом аудиозаписей составил 260 минут звучания. Фрагменты этих записей представлены в настоящем выпуске альманаха «Слово».

В феврале 2022 г. авторы совершили экспедицию в с. Волково Благовещенского района Амурской области с целью сбора фактологической информации о свадьбе старообрядцев Южной Америки. Была разработана анкета-опросник, по которой была проведена беседа с Гликерией Ч., 1995 г.р., в июле 2021 г. приехавшей на постоянное место жительства в Амурскую область из Уругвая. Также была опрошена Агриппина А., 1985 г.р., переселившаяся в Амурскую область в 2018 г. из Бразилии. В августе 2023 г. были сделаны аудио- и видеозаписи свадьбы старообрядцев-реэмигрантов из Уругвая, проходившей в поселении под с. Новгородка Свободненского района Амурской области.

Теме старообрядческой свадьбы и лексическим особенностям свадебных текстов русских старообрядцев из Южной Америки посвящены работы О. Г. Ровновой, Ю. В. Аргудяевой, Н. Г. Архиповой, А. В. Фурса и некоторых других исследователей [1–12], однако до настоящего времени не создано обобщающих исследований по данной проблематике. Проведенное исследование расширяет знания о дискурсивном своеобразии русской свадебной обрядности.

Этапы и участники свадебного обряда

Свадьба – это торжественная церемония, включающая в себя обрядовый «переход» из старой жизни в новую. Это слияние в одно целое двух родов – рода жениха и рода невесты.

Свадебный обряд – один из семейных обрядов, заключающийся в оформлении брака, в создании новой семьи, задача которой – продолжить род, а также установить новые родственные связи между членами двух семей и придать им новый социальный статус. Свадебный обряд складывается из последовательных ритуальных действий, объединяющихся в семантически цельные блоки.

У русских старообрядцев из Южной Америки бытует только одна форма брака – сватовство по договоренности. Браки «убёгом» отсутствуют, а разводы не приветствуются.

Весь свадебный цикл, как и в традиционной русской свадьбе, делится на предсвадебный, свадебный и послесвадебный обряды.

Предсвадебный обряд включает в себя свадебный сговор, сватовство, «три поклона» (помолвку, или «пропой»), приезд жениха и канун свадьбы, который состоит из девичника и мытья в бане.

Предсвадебный цикл начинается со свадебного сговора, которому предшествует собственно знакомство будущих жениха и невесты: *«Если парню понравилась девушка, он начинает за ней ухаживать – приезжает к ней домой с подарками и угощениями... и так, в конце концов сойдутся»*. Знакомство будущих жениха и невесты происходит у родственников или на девичниках. Молодые самостоятельно выбирают пару, преимущественно из ближайшего окружения, но согласие на брак спрашивают у родителей. В настоящее время нередко случаются браки с человеком другого профессионального статуса [1, с.183].

Свадебный сговор – соглашение между родителями жениха и невесты при посредничестве сватов. В доме невесты происходит знакомство жениха и его родителей со стороны невесты после того, как парень и девушка договорятся пожениться. Родители жениха объясняют: *«...у нас парень, а у вас девка, мы желаем породниться»*. Если свадебный сговор состоялся, то жених дарит невесте обручальное кольцо, а также угощение в виде пряника в знак искренней любви. С этого времени молодые люди начинают «играть» – проводить свободное время вместе, объявив себя парой: *«Виссарион и Марья теперича играют, поженятся примерно через год»*.

Следующий этап – сватовство – получение согласия на брак. Родители жениха приходят в дом невесты: *«Евошние родители приходят к еёшним родителям. Жениха и невесту выводят на круг и спрашивают, любят ли они друг друга, за чё они согласны пожениться...»*. Если сватовство прошло успешно, то всех приглашают за стол. Угощают различными салатами, бражкой и пельменями. Так происходит «засватанье» – *«невеста засватана», «засватанье сделано»*.

«Три поклона» – помолвка, или «пропой». Происходит обряд в основном в четверг (*четверик*). Приглашают сватов, свашек, подруг невесты и дружку. Родители жениха и невесты становятся сватами по отношению друг к другу. На данном этапе спрашивают о намерениях жениха и невесты: *«Волей или неволей собираетесь пожениться...»*. После этих слов невеста и жених кланяются друг другу в ноги, то есть совершают «три поклона». Все присутствующие молятся за молодых. После совершения этих действий считается, что обручение заключено. В этот период назначается дата свадьбы.

После происходит взаимное одаривание молодых. Невеста дарит жениху рубаху или пояс и кланяется ему в ноги в знак покорности будущему мужу. Жених дарит и надевает ей

крóсоту – головной убор невесты, украшенный цветами, лентами и бантиками, сшитыми из ткани. Это означает, что впредь невеста не должна никому показывать свои волосы.

Далее устраивают *пропой* – совместный пир по случаю вступления в родство обеих сторон молодых. Пропой входит в обряд «трех поклонов» и проводится в доме невесты. Из угощений подают запеканку, суп-лапшу или уху и бражку. После пропой говорят: «*Полбаракка сделано*». Это означает, что отказ от вступления в брак невозможен.

В течение периода от пропой до свадьбы жених регулярно навещает невесту и приносит ей гостинцы (орехи, сладости и прочие подарки), а также, вместе с дружкой перевозит приданое невесты в свой дом: «*Если девка далеко, то самое необходимое она берет сразу же, чтобы переодеть одежду, а остальное уже потом перевозят... Когда есть время*».

После пропой, обычно через неделю, начинается девичник – прощание невесты с девичьей жизнью. На девичнике присутствует только молодежь (невеста, ее подруги, жених и его дружка). Девичник проводится в специально арендованных избах, заранее украшенных лентами, бантиками и цветами. Девушки и парни на девичник надевают одежду одинакового цвета: «*Все с жениховой стороны одинаково одеются, и также с невестинной стороны все одинаково одеются*». В день проведения свадьбы стороны жениха и невесты надевают одежду разной цветовой гаммы. Делается это для того, чтобы определить, с чьей стороной имеешь дело на свадьбе.

На девичнике в центре стола на лавках сидят жених и невеста: со стороны невесты располагаются ее подруги, со стороны жениха – дружка и другие парни. В это время поют много песен, исполняются танцы: «*Жених плотит за песни, которые поют*». В конце девичника молодые и их друзья дарят друг другу символические подарки, жених дарит невесте цветы и различные сладости, а также одаривает всех присутствующих на девичнике.

Одним из главных атрибутов девичника и всего предсвадебного обряда является *крóсота*. *Кросота* – символ девичества, фиксированный элемент костюма невесты, начиная со дня пропой и заканчивая последним днем девичника [2, с. 5]. Для каждого дня девичника изготавливается новая кросота и шьется новый сарафан или талечка. Надевание кросоты означает прощание с девичеством.

Одна из задач девичника – подготовка к свадебному дню: «*Подружки невесты помогли ей шить рубаху для жениха*». Также на девичнике шьется и вышивается приданое для невесты (если не подготовлено заранее), по особому заказу шьется одежда для родственников и гостей свадьбы.

В течение девичника жених с невестой и их друзья «заснимаются» – делают фотографии на фоне красивых пейзажей. Заканчивается обряд девичника проводами жениха домой.

Обязательным обрядовым действием предсвадебного периода является мытье в бане, направленное на прощание невесты с девичеством, подругами, родными и приобщение через определенные обряды и предметы к семье жениха. Здесь невесте расплетают косу, украшают веник цветами и бантиками. После мытья невеста одаривает подруг бантиками, снятыми с веника, – чтобы скорее вышли замуж. Этот обряд может носить название «веник» (*повеник*). В некоторых старообрядческих общинах Уругвая и Боливии мытье невесты в бане происходит в присутствии свашки (обычно крестной матери невесты) и родственниц со стороны же-

ниха: *«Слава богу, что меня мыть не повели. Не хотела, чтобы крёсна (крёстная мать – авт.) и мамонька (свекровь – авт.) мыли. Так что венника не хватила».*

Свадьба – кульминационный момент всего свадебного обряда. Весь свадебный цикл направлен на соединение жениха и невесты. Свадебный обряд состоит из «закрывания невесты», или «приезда женихов», венчания, духовных столов и свадебного пира.

«Закрывание невесты» обычно проходит в воскресенье в три-четыре часа утра. На данном этапе мать невесты в последний раз заплетает дочери косу по-девичьи. Подруги невесты помогают ей одеться в подвенечный кружевной (*кружавный*) сарафан и блузу-рубашу обязательно белого цвета и уложить оставшееся приданое. Когда свадебный поезд (*поезд женихов*) подъезжает ко двору невесты, *«еёшний брат стоит в калитке и не пускает дружку в дом».* Этот обряд называется «заламывание ворот». Вещи невесты (*приданое*) сгружают на машину, и дружка выкупает их у брата невесты, при этом сам жених не участвует в выкупе. Откупившись деньгами, мясом, брагой, дружка заходит в дом, в это время невесту «закрывают» платком. Сначала выкупают вещи невесты (*кросоту, косу и прочее*) и праздничный стол: *«Нальют брагу в стакан, поставят, и они за это плотют... Кросоту продавали где-то за три тыщи, косу за шесть-семь тыщ... Кто сколько положит, в общем...».* При выкупе самой невесты жениха три раза спрашивают: *«Она или не она?».* Свашка проверяет действительно ли там сидит невеста: *«Во всю не открыют, так, немножко».* Если под платком оказывается невеста, то начинают «рядиться» за цену, продавать невесту. За выкуп невесты платит дружка деньгами жениха. По окончании выкупа невеста и жених выходят во двор к свадебному поезду.

На венчании, кроме сватов и родителей жениха и невесты, присутствуют также *тысячка* (тысячник) и *свашка* (сваха). Тысячник со стороны жениха (это может быть, например, муж сестры жениха) и сваха со стороны невесты (обычно крёстная мать невесты) должны быть людьми семейными, относительно молодыми или средних лет. Иногда, если свадьба большая, может быть две свашки, по очереди выполняющие обязанности. Второй свашкой может стать замужняя сестра невесты.

При венчании молодым связывают руки платочками. Это делается для того, чтобы никто «худой» между ними не прошел. Настоятель трижды спрашивает невесту: *«Волей или неволей идешь за...»*, а жениха – *«Волей или неволей берешь...»*. Далее сватьи (мать невесты и мать жениха) делают «три поклона», уводят невесту и заплетают две косы. Обычно левую косу плетет мать невесты, правую – мать жениха. Они следят за тем, чтобы косы заплетались одновременно: если левую косу заплести быстрее, то верховодить в семье будет жена, если наоборот – муж. Затем на голову невесте надевают *сашмуру* – головной убор замужней женщины, которую она не имеет права снимать до конца своих дней, и покрывают плечи шалью – «платок на булавку». Надевание сашмуры означает переход девушки в группу замужних женщин.

После моления родители невесты и жениха благословляют новобрачных хлебом-солью. Это означает, что молодые могут обменяться кольцами и пригласить всех присутствовавших на духовный обед – «духовные столы».

Духовные столы – это встреча молодых в доме жениха после венца. Начинается примерно в десять утра, когда приходят те, кто присутствовал на венчании. Готовит духовный

обед и платит за него и все угощение на свадьбе сторона жениха. Обед состоит из холодных закусок, мясных пирогов, супа-лапши, мясного супа, пельменей и вареников, сладких блюд и бражки. Родители и родственники жениха весь период духовного обеда угощают гостей. После духовных столов все присутствующие совершают совместную молитву и идут отдыхать, а молодые меняют одежду. Невеста надевает вышитый сарафан (*талечку*) любого цвета и белую рубаху; жених – рубаху и пояс под цвет сарафана невесты. Дополнением к свадебному наряду невесты служат украшения: серьги и бусы. Затем все участники едут на свадебный пир: *«... и в три часа начинается сама свадьба»*.

Свадебный пир начинается после духовных столов и проходит в доме жениха. Здесь присутствуют все участники свадьбы: жених, невеста, свашки, дружка, тысячник, подруги, родители невесты и жениха, сват и сваха, крестные, братья и сестры с обеих сторон, друзья и знакомые. Обычно на свадьбы съезжается от 100 до 500 человек. Сначала за стол садятся все родственники с невестиной стороны, затем – гости со стороны невесты. В первый день свадьбы угощает сторона жениха, во второй день – сторона невесты: *«Сначала с невестиной стороны все родственники садятся за стол, и женихова сторона угощает. Потом они вылазют, а на второй день жениховы родственники садятся, а невестины их угощают»*.

Словами *«Милости просим к нам на свадьбу»* молодые приглашают всех присутствующих за столы, где виночерпий (родственник со стороны жениха, в обязанности которого входит разливать и подавать напитки – бражку и квас – во время свадебного пира) угощает гостей свадьбы и предлагает поздравить молодых. Затем родственники со стороны жениха подают блюда родственникам невесты и другим гостям свадебного пира.

После молодые *«салятся на поклоны»* на лавку между двумя рядами столов, и гости одаривают новобрачных. Подарки могут быть разного достоинства, но обязательным подарком считается пояс жениху, который дарит мать. После преподнесения подарков молодые кланяются в землю, то есть падают ниц, на колени: *«Свадьба идет и поклоны делают»*. Затем от невесты раздаются подарки родителям жениха и близким родственникам: *«Невеста дарит ткань или вышитые платочки, парнишкам маленьким поясочки дарит»*. На свадьбе молодые ничего не берут в руки от других людей. Все подарки и цветы принимает свашка. Считается, что это делается для того, чтобы *«не передали чего»*, то есть не навели порчу, сглаз на новобрачных: подарок передается свашке, а она кладет его в «казну» – свадебную кассу. Во время свадьбы родственники жениха одаривают всех присутствующих подарками. Мужчинам дарятся пояса: гостям – один пояс, организаторам свадьбы (виночерпию, поварам и под.) – два пояса. Первые завязывают пояс на талии, вторые – крест-накрест на груди. Всем женщинам дарятся платки, которые повязывают через плечо.

Тысячка и свашка следят, чтобы молодые были сыты – их кормят за отдельным столом, обычно располагающимся справа от основного стола. Блюда сначала пробует свашка, а потом позволяет есть его молодым.

Свадебный пир отличается особой пышностью и разнообразием блюд. Кроме алкогольных напитков (бражки и пива домашнего изготовления) на стол подают горячие блюда, холодные закуски, салаты, пирожки с различными начинками, пряники, творожники и обязательно блины, жарится много мяса на углях: *«На эту свадьбу трёх быков закололи»*. Пока

молодые «сидят на поклонах», гости пируют: *«Все пришли, сели за столы, тогда уже разносят горячее».*

Во время свадебного обеда знакомятся родственники жениха и невесты, гости поют песни, поздравляют молодых, *заснимаются* – делают фотографии. Сначала с молодыми фотографируется сторона жениха, потом – невесты. Совместная фотография обычно не делается.

Ещё одним обычаем свадебного пира является *«продажа яшишка»* – в телегу или в пикап грузится приданое невесты, и молодые парни начинают продавать *яшишк* жениху. Это приданое, торгуясь и сбивая цену, должен выкупить дружка. Сначала выкупаются символические «пять ключей», а потом и яшшик. Если дружка не готов платить за ключи, он выпивает бражки за каждый ключ по отдельности. Если договориться о цене приданого не удалось, то делается круг с приданным на телеге по деревне, и торговля начинается снова, она может длиться до нескольких часов.

Во время свадебного пира есть традиция «чествования»: мужчины поднимают на руки отца, крёстного и близких родственников со стороны молодых и несколько раз подбрасывают; женщины так поступают с матерью, крёстной и сестрами, при этом все поздравляют и «славят» представителей семей.

После застолья жених с невестой спрашивают у родителей благословения идти спать. Так заканчивается второй цикл свадебного обряда – собственно свадьба.

Завещающим этапом свадебного цикла является послесвадебный обряд, который включает в себя свадебную ночь, буженье молодых и ответный пир у молодых.

Обычно молодые просыпаются рано, приводят себя в порядок и к девяти часам утра приглашают в дом жениха всех тех, кто присутствовал на свадебном пире: *«Кто желает, тот и приходит».* Ответный пир, в отличие от свадебного, в первую очередь, направлен на установление и укрепление связей между родственниками и молодыми. Из угощений на стол ставятся бражка, торт, пельмени: *«На второй день уже варют пельмени».* Обязательными действиями являются песни, танцы, продажа торта и различные шутки: *«На второй день уже издеются над молодыми. Сейчас мы над молодыми издевались... Торт в тарелку положили, глаза невесте завязали, и она кормить его должна была с завязанными глазами. А еще, яблоко повесели на нитку, и они должны были съесть это яблоко».*

В это время «продают казну» – дружка за символическую плату или, выпивая брагу, выкупает свадебные подарки, которые свашка передает молодым. Это действие с шутками и весельем тоже может длиться до двух часов. В это же время шутят и над родственниками. Например, зять катает тещу в тазу или тачке: *«Потом он (зять) тещу в тазу катает. А можно и в тачке».*

На третий день гости начинают разъезжаться, и свадьба заканчивается.

Лексика свадебного обряда

Особого внимания заслуживает свадебная обрядовая лексика, связанная, в том числе, с реалиями традиционной старообрядческой культуры.

Лексика свадебного обряда подразделяется на несколько ЛСГ:

- наименования действий и этапов свадебного обряда;
- наименования свадебных чинов (участников);
- наименования материальных компонентов свадебного обряда.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Наименования действий свадебного обряда» включает в себя лексемы, встречающиеся в описании предсвадебных обрядов (*знакомство, свадебный сговор, сватовство, три поклона, девичник, мытье в бане*); свадебных обрядов (*заламывание ворот, закрывание невесты, приезд женихов, венчание, духовные столы, свадебный пир, выкуп яшишика, ославливание, брачная ночь*) и послесвадебных обрядов (*побудка, обучение молодых, катание тёщи и др.*). Данная подгруппа отражает процессуальную сторону свадебного ритуала.

ЛСГ «Названия этапов свадебного обряда» тесно связана с ЛСГ «Названия ритуальных действий»: *знакомство, ухаживание, оглашение о помолвке, приглашение на свадьбу, выпивка, пропой, обручение, поклоны, молитва, одаривание, переезд, пение, прощание, подготовка, проводы, расплетение косы, мытье, выкуп, венчание, благословение на брак, связывание рук, надевание сашмуры, обмен кольцами, встреча молодых, угощение, свадебный пир, посад, трапеза, денежные сборы, обрядовый «переход», буженье молодых, ответный пир* и др.

ЛСГ «Наименования свадебных чинов (лиц)» так же, как в русской традиционной свадьбе, отражает агентивную сторону обряда. Главными участниками всего свадебного ритуала являются жених и невеста. Второстепенные чины подразделяются по принадлежности к свадебному обряду:

- принадлежность свадебного чина к стороне жениха (*дружка* – друг жениха, *тысячка* – ‘главный распорядитель на свадьбе’, *родители жениха*) и к стороне невесты (*родители невесты, брат, подруги, свашка*);
- функция в обряде (*тысячка, брат, свашка, свадебный поезд* – ‘родственники жениха на венчании’);
- гендерная принадлежность лица свадебного чина (*сват, крестный* – ‘мужчина, выступающий в роли духовного отца’, *сваха, крестная* – ‘женщина, выступающая в роли духовной матери’).

ЛСГ слов, функционирующая как «Наименования материальных компонентов», отражает предметную сторону обряда и разделяется на подгруппы:

- наименования ритуальных предметов (*подарки, приданое, обручальные кольца, икона, платок, пояс, ленты, бантики, цветы, волосы, кросота, сашмура, коса, веник, мыло, платок, праздничный стол, постель*);
- наименования блюд и напитков свадебного стола (*пельмени, бражка, пиво, квас, запеканка, жареная рыба, суп-лапша, мясной суп, уха, хлеб-соль, пирожки, жарено, шанежки, творожники, блины*);
- наименования одежды и головных уборов свадебного обряда (*рубаша, сарафан, кросота, талечка, сашмура, подвенечный сарафан, платок*).

Наибольший процент свадебной обрядовой лексики составляют «Наименования ритуальных действий» – 41%; «Наименования ритуальных предметов» – 17%; «Наименования пищи и напитков» – 17%; «Наименования чинов» – 9%, «Наименования этапов» – 10%; «Наименования одежды и головных уборов» – 6%.

Свадебная лексика представлена в большей степени глагольной (около 60%) (*оглашать, приглашать, благословлять, продавать, выкупать, закрывать* и др.) и субстантивной

(около 35%) лексикой (*свашки, помолвка, венчание, закрывание, связывание* и др.). Незначительный процент занимает адвербиальная лексика (около 5%) (*убёгом, тайно*).

Идеографическое поле лексики свадебного обряда

Под идеографическим полем мы понимаем тематическое объединение лексико-семантического класса слов (ЛСГ) вокруг тематического ядра, представляющего собой определенный концепт: «сложное ментальное образование, основную ячейку культуры в ментальном мире человека, категорию мышления, с помощью которой создается, сохраняется и обобщается культурный опыт человечества» [13, с. 43].

Идеографическое поле «свадьба» смоделировано достаточно схематичным, т.к. мы стремились отразить только участников действия и атрибутику свадебного обряда; не учитывались области образования и употребления данной лексики, т.к. поле строилось по формально-видовому признаку.

Так, квант «Свадьба» состоит из участников, действий и этапов и предметов. Действия и атрибуты неразрывно связаны между собой, поэтому рассматриваются совместно. Все участники свадебного обряда вступают в определенные взаимоотношения между собой.

Для наглядного примера нами разработана система распределения лексики в ЛСП «Свадьба»: участники свадебного обряда: главные участники – ▲; второстепенные участники: со стороны невесты – ○; со стороны жениха – ◆; участники, находящиеся между женихом и невестой – ↓; повторяющиеся компоненты на протяжении всего свадебного обряда обозначены следующими знаками: атрибуты – *; одежда – ■; пища – ●.

«Свадьба»

Участники свадебного обряда		Второстепенные участники свадьбы (центр)		Участники, находящиеся между женихом и невестой (периферия)
Главные участники свадьбы (ядро)		Со стороны невесты	Со стороны жениха	
1.1. Парень/девушка	▲	1.1. Подружка (свашка)	1.1. Дружка	1.1. Тысячный
1.2. Жених/невеста	▲	1.2. Родители невесты	1.2. Родители жениха	1.2. Прочие гости
1.3. Муж/жена	▲	1.3. Крестный/крестная	1.3. Крестный/крестная	
		1.4. Сват/сваха	1.4. Брат/сестра	
		1.5. Брат/сестра		
Действия (этапы) свадебного обряда		Компоненты свадебного обряда		
1. Предсвадебные обряды		Атрибуты (предметы)	Пища	Одежда
1.1. Знакомство	▲	1.1.1. Подарки	2.1.1. Пряники	
1.2. Свадебный сговор	▲ ○ ◆		2.1.2. Конфеты	
			● Пряники	

1.3. Сватовство	◆ ○ ↓	1.1.2. Приданое	2.1.3. Пельмени 2.1.4. Бражка
1.4. «Три поклона» (помолвка, или пропой)	▲ ○ ◆ ↓	1.1.3. Обручальные кольца 1.1.4. Платок	2.1.5. Горячие блюда 2.1.6. Суп-лапша 2.1.7. Уха Бражка 2.1.8. Сладости
1.5. Девичник	▲ ○ ◆	1.1.5. Изба 1.1.6. Ленты 1.1.7. Бантики 1.1.8. Цветы 1.1.9. Веник 1.1. Мыло	Конфеты Пряники Сарафан Кросота
1.6. Баня	▲ ○		. Коса
Свадебные обряды			
2.1. «Закрывание невесты» (приезд женихов)	▲ ○ ◆ ↓	* Приданое * Платок	Бражка . Таличка Кросота Коса
2.2. Венчание	▲ ○ ◆ ↓	* Платок 1.2. Сашмура 1.3. Шаль * Обручальные кольца	1.9. Свадебный каравай . Подвенечное платье . Две косы . Сашмура
2.3. Духовные столы	▲ ○ ◆ ↓		2.1. Холодные закуски 2.2. Мясные пироги Суп-лапша Горячие закуски
2.4. Свадебный пир	▲ ○ ◆ ↓	Подарки Платки Полотенца Пояса	2.3. Вино Бражка 2.4. Пиво Горячие закуски 2.5. Мясной суп 2.6. Мясные блюда 2.7. Шанежки 2.8. Пирожки 2.9. Жарево Пряники 2.10. Блины
3. Послесвадебные обряды (второй день)			
	▲ ○ ◆	Постель	Блины Бражка Пельмени Уха 2. Торт

Стоит отметить, что свадьба как обряд перехода не состоится, если не будет жениха и невесты (главных участников свадебного обряда). Жених и невеста, в свою очередь, не будут реализованы как главные участники свадьбы, если у жениха не будет рубахи, пояса, обручального кольца, у невесты – сарафана, кросоты, сашмуры, обручального кольца.

ЛСП «Свадьба» представляет лексико-семантическую систему, в которой все компоненты взаимосвязаны между собой. Общим признаком, объединяющим номинативные единицы идеографического поля, является их непосредственное использование на протяжении всего свадебного обряда.

Заключение

Таким образом, старообрядческая свадьба у русских старообрядцев, переселившихся на Дальний Восток России из Южной Америки, в целом сохранила основные составляющие традиционной русской свадьбы. Установление новых границ и функций свадебного обряда проявляется в забвении или замещении некоторых обрядовых действий и связанных с ними атрибутов. Так, например, в свадебном обряде русских старообрядцев из Южной Америки не сохранились каравайный обряд, рукобитье, хлебины и др.

Лексика свадебной обрядности русских старообрядцев из Южной Америки является живой системой, в которой присутствует и диалектная, и общерусская лексика, и новые, не известные русским говорам метрополии слова, образованные по семантическим и словообразовательным моделям русского языка.

Свадебная лексика, собранная во время полевых исследований в старообрядческих поселениях на Дальнем Востоке, представляет собой уникальный материал для дальнейшего изучения свадебной обрядности русских старообрядцев в метрополии и вне ее. Исследование русского свадебного обряда, включая свадебный обряд русских старообрядцев, способствует реконструкции духовной культуры русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю. В. Заключение брака у русских старообрядцев на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – первая треть XX в.) // Россия и АТР. – 2016. – № 3 (93). – С. 173-184.
2. Аргудяева Ю. В. Свадебная обрядность русских старообрядцев в штатах Аляска и Орегон (США). – Владивосток: Научный альманах: традиционная культура. – 2014. – С. 3-13.
3. Аргудяева, Ю. В. Свадебная обрядность русских старообрядцев Приморья и Приамурья // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 167-175.
4. Архипова, Н. Г. Наименования женской одежды в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 96-100.
5. Архипова, Н. Г., Куроедова М. А. Песенники старообрядцев зарубежья: жанрово-тематическое и языковое своеобразие / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 17. Вера в слово: памяти Л. Л. Касаткина. – Благовещенск: АмГУ. – 2021. – С. 166-171.
6. Архипова Н.Г., Куроедова М.А. Свадебный обряд русских старообрядцев Южной Америки: этнолингвистическое своеобразие // Слово. Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы международной конференции / под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. Благовещенск, 2022. – С. 29-34.

7. Ровнова, О. Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка [Текст] / О. Г. Ровнова. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК. – 2022. – 608 с.
8. Фурса А.В. Лексика свадебной обрядности: тематические группы // Молодёжь XXI века: шаг в будущее. Материалы XXI региональной научно-практической конференции. – Благовещенск: ДальГАУ, 1 том. – С. 104-105.
9. Фурса А.В. Лексика свадебного обряда старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России // «День науки»: материалы XXXI научной конференции Амурского государственного университета. – Благовещенск: типография АмГУ. – С. 214-215.
10. Фурса А.В. Предсвадебная обрядность старообрядцев Южной Америки: лингвокультурологический подход // Тезисы XLVII научно-практической конференции студентов «Мир культуры глазами молодых исследователей»: Сб. тезисов в 2-х частях: 2 ч. / под ред. А. Ю. Мельниковой. – Пермь: ПГИК, 2022. – С. 328-330.
11. Фурса А.В. Лексика свадебного обряда старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России // XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения». 16-17 сентября 2022 г. – С. 47-51.
12. Фурса А.В. Тематические группы лексики предметной семантики свадебного обряда // «День науки»: материалы XXXII научной конференции Амурского государственного университета. – Благовещенск: АмГУ, 2022 – С. 243-247.
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект. – 2004. – 824 с.

Свадьба русских старообрядцев, переселившихся на Дальний Восток из Южной Америки

ТЕКСТЫ

Гликерия Ч., 1995 г.р.,

с. Волково Благовещенского р-на Амурской обл.

Беседовала Фурса А.В., 2022 г.

Обработала Фурса А.В., 2022 г.

Беседа 1

А.Ф.: Как знакомятся парень с девушкой? Где они знакомятся?

Г.Ч.: Если, когда они едут куда-то, приезжают, подходят и знакомятся. Спрашивают, кого как зовут, и всё. Если она ему понравилась, то он приезжает и начинает за ней там ухаживать, и так в конце концов сойдутся.

Они приезжают к родственникам и с другими знакомятся уже. И полюбят друг друга, и выходят замуж. Потом собираются куда-нибудь, на природу или на речку.

С родителями знакомятся, когда уже они вдвоём знакомые, и она скажет, что у неё есть парень, и тада они приезжайют, приходят знакомятся с родителями. А потом, когда он уже познакомится с родителями и они говорят, что хотят пожениться, тогда уже евошние родители приезжают. И они договариваются, когда свадьба.

Они играют кто как. Кто года три-четыре или всего лишь два-три месяца и всё.

У нас там сватают... Я раз-таки видела, как сватают. Приходят родители и все с евошной и еёшной стороны, кого они позовут. И потом их выводят и спрашивают: «Они любят друг друга и за чё они собираются пожениться» и они там говорят. Там они угощают потом.

Салат какой-нибудь сделают, бражки нальют, подадут там чего-то. С евошной и еёшной стороны подают, гостей угощают. Большинство делают салат, сварют чё-нибудь.

А.Ф.: *Какая одежда у молодых?*

Г.Ч.: Он в штанах и рубаше, она одета в сарафан.

А.Ф.: *Место у вас смотрят? Есть обряд смотрин?*

Г.Ч.: Нет. У нас такого нет. У нас делают, если они собрались и договорились в какой день, какое число назначают. Кто делает в четверик, а кто делает в другой день. Они делают три поклона. Там они одевают невесте кросоту. Когда три поклона сделают, все собираются на ужин или обед. Когда три поклона ложат, их уже там спрашивают: «Волей она идёт за него или нет», и так же у него спрашивают.

А.Ф.: *На трёх поклонах у молодых уже праздничная одежда?*

Г.Ч.: Да. Уже они одевают её и когда делают три поклона, одевают уже эту кросоту, и тогда она уже не может волосы показать свои. А если снимает кросоту, то надо, чтобы никого не было.

А.Ф.: *Как проходит девичник?*

Г.Ч.: Когда девичник делают, они вот так вот все собираются за столом и песни поют. И жених с невестой здесь сидят. С еёшной стороны подружки сидят, а с евошной – дружка. Также на стол снаряжают всё. И пацаны ходят заказывают песни и плотют за них. Все с жениховой стороны одинаково одеются и также с невестиной стороны. Невеста одевает кружавное платье. У молодых одежда под цвет. Чтобы все отличались от других. Свадьбу здесь рано делают.

А.Ф.: *Где проходит девичник?*

Г.Ч.: В какой-нибудь избе или каком-нибудь красивом месте.

А.Ф.: *Как выбирается цвет одежды?*

Г.Ч.: Кому какой понравится. Из него уже и делают платье невесте. Или белое с каким-нибудь цветом. Подружки тоже под еёшний цвет одеются.

На столы делают семечки, допустим, конфетки.

А.Ф.: *Есть такой обряд, как причитания невесты?*

Г.Ч.: Нет. Она не плачет. Всю неделю она носит разную кросоту. То один цвет, то другой. Все веселятся, пока невеста сашмуру не одела.

А.Ф.: *Варят у вас пиво перед свадьбой?*

Г.Ч.: Ну да, делают. Но большинство делает бражку.

А.Ф.: *Дарит ли невеста подарки перед свадьбой?*

Г.Ч.: От жениха с невестой дарят всем подарки. У нас там это называли повеник. Но уже делают, что девичник вечером отошёл и дарят уже эти подарки. С кем больше общались, тому и дарят. Какие-нибудь побрякушки.

А.Ф.: *Жених перед свадьбой приезжает к невесте?*

Г.Ч.: Перед свадьбой приезжает-таки вечером за чем-нибудь, чтобы чё-нибудь забрать.

А.Ф.: *Ходит невеста в баню перед свадебным днём?*

Г.Ч.: На девичнике ходит, и перед свадьбой тоже ходит иногда.

А.Ф.: *Подают какие-то угощения в бане?*

Г.Ч.: Нет. Просто моются.

А.Ф.: *Невесте расплетают косу?*

Г.Ч.: Да. Обрато уже не заплетают.

А.Ф.: *В кросоте невеста ходит до свадьбы?*

Г.Ч.: Да. Или если она кросоту не надела, она должна надеть платок, чтобы волосы не показывать. У нас уже говорят: «полбарака сделано». Когда ей наденут сашмуру, она уже может никому показывать свою косу.

А.Ф.: *После девичника на свадьбе выкупают стол? Какие угощения?*

Г.Ч.: Не то, что выкупают, невесту продают. Это уже перед свадьбой. Например, в воскресенье утром. Щас мы делали в четыре часа ночи. Из угощений принесут какой-нибудь салат, нальют там брагу в стакан. Невеста уже одета в белое платье, а он в белой рубахе.

А.Ф.: *Кто участвует в выкупе невесты?*

Г.Ч.: Выкуп невесты делают, что плотют. Нальют брагу в стакан и за это плотют. Выкупают невесту, кросоту, косу, бантики. Кто сколько запросит. Щас кросоту продавали за три тысячи. За косу шесть-семь тысяч. Приходят свашка и дружка, и эти бантики выкупают. За тысячу или больше. За невесту просят пятнадцать-семнадцать тысяч.

А.Ф.: *Родители невесты не участвуют в обрядах?*

Г.Ч.: Участвуют. Только еёшние родители, а евошние нет.

А.Ф.: *Как проходит отъезд к венцу? Жених с невестой по пути молчат? Кто с ними едет?*

Г.Ч.: Когда невесту выкупят, молодых благословляют, и они едут уже в церковь. Разговаривают, почему нет... С ними едут свашки и тысячки. Ну и родственники с еёшней стороны и с жениховой.

А.Ф.: *Где собираются – у невесты или у жениха?*

Г.Ч.: У невесты. Благословляют хлебом-солью и всё.

А.Ф.: *Сохранился обряд «вывод перед столы»?*

Г.Ч.: Не слыхала о таком. У нас после венчания делают духовные столы. Все собираются и обедают в десять-одиннадцать часов. Ещё продают яшшик, невестины вещи иногда. После духовных столов разъезжаются по домам, переодеются, и жених с невестой заново всех приглашают на свадьбу. На свадьбе собираются все.

А.Ф.: *Перед венчанием невесте расплетают косу заново?*

Г.Ч.: Нет. В церкви ей заплетают две косы и надеют сашмуру.

А.Ф.: *Какие угощения подают на свадьбе?*

Г.Ч.: Разные. В основном делают какие-нибудь салаты и ставят уже горячее. Стряпают пирожки, творожники и шанежки. На второй день уже варют пельмени.

А.Ф.: *Второй день проходит у молодых?*

Г.Ч.: Да. На свадьбе вечером делают поклоны. Сидят за столом. Жениховы родственники всех угощают. Наливают. Ну и сами сидят выпивают. Свашки ходят приглашают, чтобы садились на поклоны.

А.Ф.: *Где сидят молодые?*

Г.Ч.: Они сидят за отдельным столом. Их стол украсят.

А.Ф.: *После венца молодые кусают каравай?*

Г.Ч.: Нет, такого не делают.

А.Ф.: *Где проходит свадебный пир?*

Г.Ч.: У жениха.

А.Ф.: *Невеста на свадьбе дарит подарки?*

Г.Ч.: Да, дарит. Родителям жениха и его родне. Либо полотенца, либо просто ткань. А маленьким пацанам пояпочки дарит.

А.Ф.: *Молодым дарят подарки?*

Г.Ч.: Да, когда они сидят. Вот так вот они стоят, когда все уже из-под венца пришли и садятся за стол уже, и ей уже одета сашмура, и вот они сидят и держат эту ленту, и никогда не должны её отпускать. И потом, когда уже свадьба отойдёт, поклоны отойдут и они завяжут вот этим вот за пояс, чтобы они не расходилась. Им чё положат, они кланются. Кто чё захочет, то и дарит, в общем. Только молодые кланются.

А.Ф.: *Где молодые проводят первую брачную ночь?*

Г.Ч.: У жениха, наверное, даже не знаю, я там ни разу не была. Там свашки бывают.

А.Ф.: *А угощения какие-то есть?*

Г.Ч.: Мне кажется нет, не знаю даже.

А.Ф.: *Утром после брачной ночи кто будит молодых?*

Г.Ч.: Свашки.

А.Ф.: *После свадьбы молодые едут к теще на блины?*

Г.Ч.: У нас блины тока на свадьбе делают.

А.Ф.: *После свадьбы есть второй день? Кто участвует?*

Г.Ч.: Да. Ну, кто если желает, все приходят. Но большинство да, все снова собираются.

А.Ф.: *Невеста на данный момент живёт у жениха?*

Г.Ч.: Да. Она уже после венца считается как ихняя, и всё, к родителям она уже не возвращается.

А.Ф.: *На втором дне одежда какая-то определённая?*

Г.Ч.: Либо платье какое-нибудь, либо кружавное платье, либо просто простое.

А.Ф.: *Какие угощения?*

Г.Ч.: Всё есть. Но на второй день больше пельмени делают. И блины тоже делают. И ещё торт продают на второй день.

А.Ф.: *В какой период свадебного обряда вещи невесты перевозят в дом к жениху?*

Г.Ч.: Ну, если девка далеко, самое необходимое она берёт сразу же, чтобы переодеться. На второй день встала, чтобы у неё была одежда. А остальное потом уже перевозят, когда есть время. Ещё бывает, что невестины вещи продают. Собираются все и продают. Они вот так снаряжаются и на машину сгружают невестины вещи. И продают их. Молодые

ходят и выкупают. Когда выкупят это всё, уже везут к жениху. Это на первый день происходит.

А.Ф.: Расскажи про одежду молодых на свадьбе? Есть ли какие-то узоры на платье у невесты? Носит украшения?

Г.Ч.: Большинство делают просто белое. Или какой-нибудь цвет. У него вышита рубаха и у неё либо сарафан, либо просто платье. Но большинство делают, что маленько по-разне сарафан и рубаха. Серьги там, цепочки большие. Их должно быть видно.

А.Ф.: А пояс у жениха есть?

Г.Ч.: Угу. Есть. Делают большинство, что рубаху завяжут и сверху пояс. Делают тканый пояс, как, допустим, вот эти вот дарят эти пояса.

А.Ф.: Кто дарит пояс жениху?

Г.Ч.: Женихова мать. Ещё мясо жарит и дарит всем. А свашки дарят все эти платки, косынки.

А.Ф.: Невесту и стол выкупают перед свадьбой?

Г.Ч.: Да. Это уже всё выкупят, а потом приходит молодёжь и просто на стол собирает.

А.Ф.: Кто выкупает стол?

Г.Ч.: Жениховы друзья тока. Жених должен прийти к невесте перед свадьбой. А они в калитке стоят и не пускают, пока не выкупят стол.

А.Ф.: Уточню ещё раз. После сватовства делают три поклона?

Г.Ч.: Да. Там три поклоны делают. Читают чё-нибудь и спрашивают, что волей он берёт, называют её имя и отчество. Он скажет, что да. И также потом у неё спрашивают. И она скажет да, что она волей идёт за этого человека.

А.Ф.: Жених вечером приезжает?

Г.Ч.: Ну, большинство делают, что более-менее в обед. И потом они уже украшают невесту, одевают кросоту. Собирают на столы. Сначала садятся за стол невестины родственники. Женихова сторона угощает. С невестинной стороны вылазют. А жениховы родственники садятся, и их угощают невестины родственники.

А.Ф.: Какие угощения подают?

Г.Ч.: Сварют там бражку, уху варют или ещё чё-нибудь. Или суп из мяса варют. Суп-лапшу.

А.Ф.: И в этот период невесте кросоту надевают?

Г.Ч.: Да. Она уже считается невестой. Там ещё сидят её подружки и женихова дружка.

А.Ф.: Жених дарит какие-то подарки невесте?

Г.Ч.: Ну да, он ей дарит там. Допустим, сам чё пожелает. Какой-нибудь подарок принесёт. Плюшевый мишка там, розы там купит. Это до свадьбы он ей дарит, допустим, на девичнике. Ещё, бывает, сладости какие-нибудь привозит. Когда приезжает к невесте привозит шоколад, конфетки, либо сок и мороженое купит и привезёт. Кто чё желает, то и привезёт.

А.Ф.: Кто сватает невесту?

Г.Ч.: Родственники и родители. Они стоят в кругу все и спрашивают. Я сама ни разу не участвовала, но видела, как это делают.

А.Ф.: На сватовстве молодых благословляют на брак?

Г.Ч.: Благословляют, када уже невесту выкупят, невестина мать благословляет, и они уходят. Они уже договорились о дате свадьбы и рассылают всем приглашения. Это делают на пропое. Это три поклона ложут, он ей дарит подарок, а она ему дарит поясок, выпивают стакан бражки. Она кланется ему в ноги, он её поцелует и всё.

А.Ф.: *Перед венчанием молодых садят за стол?*

Г.Ч.: Нет, у нас такого нет. Невесту выкупают, и её уже забирает жених.

А.Ф.: *Есть ли такой обряд как посад?*

Г.Ч.: Когда-таки садят за стол уже перед свадьбой, просто посадят за стол, и всё. А так не знаю, что ещё делают... И уже начинается пир.

А.Ф.: *Есть ли ещё какие-то обряды на второй день свадьбы? Например, на второй день молодые утром ходят мыться в баню.*

Г.Ч.: Не знаю. У нас не делают. Только потом просто, где-ка свадьба была на третий день, после второго дня идут и тама уже убирают всё. Ещё обед делают, кто желает приходит.

А.Ф.: *На период всего свадебного обряда родители невесты заменяются «посажеными» родителями?*

Г.Ч.: Ну, у них собираются крёстные и родители. Ничё такого не делают. Женихов крёстный ходит, всех угощает. Больше угощает молодых.

А.Ф.: *Родители невесты принимают участие в венчании, в выкупе невесты?*

Г.Ч.: Да. В выкупе невесты да, бывает. А жениховы нет. А вот на венчании и жениховы, и невестины родители. Чё они там делают не знаю. Нам не дали посмотреть.

А.Ф.: *Если у жениха есть брат, он тоже входит в состав дружки?*

Г.Ч.: Нет. Он просто ходит угощает кого-нибудь.

А.Ф.: *Можно сказать, что на нём держится вся свадьба?*

Г.Ч.: Нет. Свадьба держится на родителях жениха.

А.Ф.: *Есть ли свадебный поезд?*

Г.Ч.: Нет, поезда нет.

А.Ф.: *Участвуют ли ряженые в процессе свадьбы?*

Г.Ч.: Нет. Где я в Сибири была, там две ведущие, как они их называют. У микрофона стоят, чё-нибудь там сочиняют. Меня всегда в няньки записывали, я только один раз там была.

А.Ф.: *Братья и сёстры жениха угощают всех?*

Г.Ч.: Да. Вот, допустим, в графин наливают чё-нибудь. Их называют виночерпий. А если кто обед готовит, то повар и помощник повара. А на второй день другой повар, который тока пельмени варит. А здесь не знаю, как делают. Просто наливают и угощают.

А.Ф.: *Все угощения готовят заранее?*

Г.Ч.: Да, родители жениха и повара. Могут родственники жениха ещё. С невестинной стороны они не варют ничё.

А.Ф.: *Как заканчивается свадьба? Может, выносят блюдо, которые символизируют о том, что свадьба подходит к концу?*

Г.Ч.: Нет. Свадьба заканчивается так: все по одному уезжают под вечер и всё. Но большинство все по одному остаются уже. Либо родители жениха, либо кто-то из родствен-

ников, чтобы всё убрать и закрыть дом, где проходила свадьба. Допустим, в шесть-восемь часов начинают все разъезжаться потихоньку.

А.Ф.: *Про свадебную ночь ты особо ничего не знаешь?*

Г.Ч.: Нет.

А.Ф.: *В бане перед днём свадьбы невесте расплетают косу, а у жениха есть какие-то свои ритуальные действия?*

Г.Ч.: Не знаю даже. Ни разу у них не спрашивали.

Беседа 2

А.Ф.: *На девичнике девушки чем-то занимаются? Может, вышивают полотенца?*

Г.Ч.: Если они заранее что-то сделают, сошьют бантики и вышьют, то на девичнике ничё не делают.

А.Ф.: *Бантики шьются на кросоту?*

Г.Ч.: На кросоту и на ленты, которые потом всем дарят, кто на девичник приходит. Ещё бывает шьют рубахи, если не успевают. Потом эти рубахи дарят родственникам жениха.

А.Ф.: *На помолвке или трёх поклонах какие угощения подают?*

Г.Ч.: Ну, там чё-нибудь готовят. Допустим, запеканку, жидкую лапшу варят, салаты, бражка. Очень много салатов: морковный, капустный, свекольный, картонный (картофельный) салат.

А.Ф.: *В трёх поклонах участвуют сваты, дружка, жених и невеста. Есть ли кто-то ещё?*

Г.Ч.: Подружки невесты там. Большинство делают, что жениховы братья уже женаты, и они со своими жёнами приходят. И также с невестиной стороны. Приходят родственники самые близкие, чтобы было не много людей.

А.Ф.: *На трёх поклонах молодые обмениваются кольцами?*

Г.Ч.: Нет, тока на венчании. Если он када захочет, он делает ей предложение, то кольцо может ей подарить.

А.Ф.: *Когда жених делает предложение?*

Г.Ч.: Где-ка захочет, даже не знаю. Моей подруге делали предложение на природе. Все, кто там присутствовал, смотрели как ей делают предложение. Где-то в красивых местах.

А.Ф.: *Есть ли осмотр хозяйства?*

Г.Ч.: Такого нет. Если она ни разу у него не была, то приезжает к нему, а он ей всё показывает и рассказывает, где чё.

А.Ф.: *Если девушка скажет, что пойдёт замуж, а её мать будет против, как тогда решается ситуация?*

Г.Ч.: Не знаю даже, чё там происходит. Ну она всё равно соглашается и всё. Как-нибудь выворачивается. Я знаю, что родители не очень хотели отдавать замуж, потому что у них был разный собор, но она всё равно согласилась, родители не смогли её задержать.

А.Ф.: *Вообще редко такое бывает, что не хотят отдавать?*

Г.Ч.: Ну да, большинство заранее спрашивают кто он такой, о семье его узнают и, если мать не согласна или разные соборы, то не отдают.

А.Ф.: *Бывает такое сейчас, что девушка не знает, за кого её будут отдавать замуж?*

Г.Ч.: Нет. Такого точно нет. У нас уже так не делают.

А.Ф.: *Обязательно нужно было выйти замуж до двадцати пяти или тридцати лет?*

Г.Ч.: Нет. А у вас так делают, что если родители договорятся, то замуж выдают? Знаю, что где-то так делают, в какой-то стране, не помню. Чё родители договорятся и всё. И выдают замуж. Если там по бизнесу, и они хотят, чтобы их дети сошлись, то выдают. А те друг друга вообще не видели. Приходит время, они приезжают к невесте и сватают. А жених с невестой даже и не знают друг друга. Потом живут так и всё. У нас такого нет. Они всё равно должны были видаться хотя бы раз. Она если ему понравилась, он начинает к ней приезжать, ухаживать. Когда он ей понравится, то тогда тока и женятся. У моей подруги было так, что они тока по телефону общались. Он к ней приехал потом, кольцо подарил, и они договорились в какое время будут жениться уже. В итоге поженились.

А.Ф.: *Как проходит свадебный пир в Уругвае?*

Г.Ч.: У нас там все собираются. Они не сидят за столом. Они просто все ходят. Собираются где-нибудь все. И одеты, вот, допустим, кто каким цветом. С жениховой стороны – такой цвет, с невестиной стороны, допустим, такой цвет. И вот они отличаются, кто с жениховой стороны, а кто с невестиной. Никто не сидит за столом. Они ходят везде. Кто где хочет, тот там и сидит.

А.Ф.: *Где проходит сама свадьба?*

Г.Ч.: В гараже или в бараке чаще делают. Столы – вот так собраны. Молодые уже садятся.

А.Ф.: *Какие угощения подают на свадьбе?*

Г.Ч.: Немного угощений уже стоит. Холодец делают. Орешки сладенькие и солёные. Закуски делают. Молодых поздравляют просто. Подходят вот так, приносят конвертик и поздравляют их. Молодые стоят, садятся другие и кланются им. Они чё-нибудь там скажут, а они уже кланются в ноги. И ещё чё-нибудь ложат какой-нибудь подарок на чё-то, и молодые уже кланются и говорят: «Спаси Христос!».

А.Ф.: *Как проходит сватовство?*

Г.Ч.: Где-ка я жила, там они делают так: приходят сватать, допустим, на неделе, кто в воскресенье приходит, кто просто на неделе приходит. А вечером делают девичник.

А.Ф.: *«Три поклона» тоже есть?*

Г.Ч.: Да, три поклона есть. Когда они уже посватают, потом уже три поклона сделают. Потом опять снова они типа сватают, и три поклона ложут.

А.Ф.: *В баню на девичнике ходят?*

Г.Ч.: Ну да, тоже ходят. Ходят только одни девчонки. Допустим, там, что делают... Щас делали там... Если невеста пиво не пьёт, допустим, подружки там пьют. И собираются там все.

А.Ф.: *Пиво сами варят?*

К.Ч.: Ну, кто какое пьёт. Кто делает, кто городское пьёт. Мы городское пили.

А.Ф.: *Девичник проходит вечером?*

Г.Ч.: Да, допустим, в семь часов вечера начнётся. Всяко бывает затянется и в два-три часа ночи тока закончится.

А.Ф.: *На следующий день происходит выкуп стола, выкуп невесты, выкуп косы?*

Г.Ч.: Допустим, в воскресенье сделаем три поклона и вечером сделаем девичник. Бывает на неделе делают в два дня, в четверик или во вторник... в основном, в четверик. И тогда уже тока в субботу делают выкуп стола. В субботу договорятся во скока времени там. А в воскресенье в четыре часа утра уже соберутся и делают выкуп стола, невесты, выкуп косы.

А.Ф.: *После этого родители благословляют жениха и невесту, и они уже едут к венцу?*

Г.Ч.: Да. Тогда уже утром перед рассветом едут в церковь, это более-менее происходит в шесть-семь утра.

А.Ф.: *После венца во сколько все встречаются?*

Г.Ч.: Из-под венца уже выходят, допустим, в девять-десять. Приезжают уже туда, где-ка свадьба будет и делают духовные столы. После духовных столов, когда все пообедают, все разъезжаются домой, и потом едут молодые переодеются, меняют одежду и тогда едут всех приглашать на свадьбу. Это происходит где-то к трём часам, чтобы все смогли приехать на свадьбу.

А.Ф.: *Какие угощения подают на духовных столах?*

Г.Ч.: Всё эти же. Делают всё, чё горячее.

А.Ф.: *Что делают гости и молодые на духовных столах?*

Г.Ч.: Все сели, пообедали, разошлись. Потом едут уже на свадьбу, тогда там уже угощения наливают. Либо бражку, либо вино. Это все домашнее. И пиво тоже домашнее делают.

А.Ф.: *Невеста на свадьбе дарит подарок стороне жениха?*

Г.Ч.: Да. Большинство делает, что жениховой стороне невеста дарит сшитую одежду. То ли сарафан, то ли рубаху. Но в основном сарафан родителям дарят. Ей на платье надевают этот же сарафан. Она потом, если хочет, идёт снимает тот сарафан и ходит в том, который ей подарили.

А.Ф.: *Как свашки одеваются?*

Г.Ч.: Они надевают разный цвет с жениховой и невестинной стороны. И так они весь день ходят. А на завтра они так же одевают, чтобы они отличались. Каждый раз по-разному. Сёдня такой цвет, завтра другой. То есть родственники с жениховой и невестинной свой цвет делают, а эти – свой.

А.Ф.: *После свадьбы устраивают «второй день»? Какие угощения?*

Г.Ч.: Ну, в основном, у жениха. Угощения делают только с жениховой стороны. С невестинной стороны ничего не делают. С невестинной стороны только когда девичник идёт, все угощаются. Какие-нибудь салатик или чё-нибудь ещё. А вот на свадьбе тока с жениховой стороны. А с невестинной стороны ничё не делают. Тока приходят на свадьбу и всё.

А.Ф.: *Есть ли какие-то развлечения на свадьбе?*

Г.Ч.: Конкурсы делают, да. Знаешь, какие делают... Билетики делают, допустим, там соберутся с невестинной и жениховой стороны. Накупят там чё-нибудь, чё им в голову придёт. Вот так в коробке сложат и потом эти билетики по номерам. Номера сделают и потом,

кто эти билетки, какой номер купит, смятут их, и потом они просто берут эти бумажки и выкрикивают номер, и потом они просто берут, чё им в руки попало, и они выкрикивают этот номер. Они идут по лавке, дойдут до конца и выпивают стакан бражки, и ему отдают подарок, чё он выиграл. А ещё делают, когда уже поклон отойдут на второй день, молодые уже ходят всех угощают. И ещё тещу продают. Её катают на тачке, и она поет песни. А молодые ходят, угощают её. И ещё потом, кто хочет над молодыми поиздеваться – издеются. Вот сейчас, например, мы торт в тарелку положили, завязали им глаза, и они кормили друг друга тортом. Это было смешно... И ещё яблоко повесели на нитку, и они должны были съесть это яблоко. Была нитка тонкая, она оторвалась. Ещё писали записки, надували шарики и в эти шарики бумажки. Кто чё напишет, пожелания, либо ещё чё-нибудь. Они их лопают и читают. Конкурсы разные устраивают. Кто чё от себя тама придумает.

А.Ф.: Весь свадебный процесс умещается в неделю?

Г.Ч.: Большинство делают в воскресенье и в понедельник, чтобы никто не на работе, как здесь. Делают в выходные.

А.Ф.: Есть у второго дня определённое название?

Г.Ч.: Не знаю, я не слыхала... Вот там, в Сибири, где я была, у них второй день называют «На блины». Приходят к молодым на блины.

А.Ф.: Невеста носит кросоту? В бане ей расплетают косу?

Г.Ч.: Да, носит. Не знаю. Тама жарко, они могут баню и не делать. Просто под душем моются и всё. Тама, где я жила баню делают вечером. Там они невесту парили. Веник такой сделали, каким специально в бане парются, и спрашивают: «Как она будет евошних родителей называть, свёкра, свекровь, евошних сестёр». И пока она не скажет, её хлещут веником. А вот кросота делается из бантиков, которые шьют из ткани и сшивают два цвета, какие она выберет. А на свадьбе жених дарит ей сашмуру, и она одёт.

А.Ф.: Сашмуру дарят под цвет платья?

Г.Ч.: Ну да, в основном дарят белую.

А.Ф.: Перед венчанием невеста сама одевается или ей кто-то помогает?

Г.Ч.: Ну, сама одевается. Может кто-то и помочь. Она одёт всё новое и белое. Может надеть кружавное либо просто простое белое. Одейёт ещё шаль, платок и всё.

А.Ф.: Как невесту выкупают?

Г.Ч.: Когда жених приходит выкупать невесту, её ещё закрывают там. Он её не видит. Сидит с одной стороны невестина подружка, а с другой – подружка. Он косу продаёт. Жених когда приходит, его спрашивают: «Она или не она?». Мы ещё подменяли невесту другой девушкой. А свашки потом сидят и смотрят, во всю не открыют, так тока, немножко и потом у него спрашивают. Он говорит она это или не она. Затем начинают продавать. Налют бражку обязательно.

А.Ф.: Есть какое-то название у венчания?

Г.Ч.: У нас называют «под венец», а так просто венчание и всё. В церкви кольцами обмениваются на венчании.

А.Ф.: Почему когда девушки парятся в бане, украшают веник бантиками и лентами?

Г.Ч.: Не украшают веник, ничего такого не делают. Ни бантики не вешают, ничего. Просто так парят и всё. Да и вообще, сейчас никогда не парит никто. Ничего такого уже не стали делать. Просто так и всё.

А.Ф.: *Почему на свадьбе жениху дарят пояс, а невесте сарафан? С чем это связано?*

Г.Ч.: На свадьбе не дарят ни поясов, ничего.

А.Ф.: *Сашмура на свадьбе может быть только белая?*

Г.Ч.: Да, всегда так делают, не знаю почему. Всегда делают так.

А.Ф.: *Почему у жениха на свадьбе рубаха одевается под цвет платья невесты? С чем это связано?*

Г.Ч.: Всегда под вид делают. Чтобы видно было, что это молодые – жених и невеста. Не знаю даже, без понятия.

А.Ф.: *«Три поклона» делают только в четверг? Если да, то почему?*

Г.Ч.: Да нет, «три поклона» не всегда делают. Когда во вторник, когда в четверг. А через неделю может быть свадьба, и всё. Не знаю.

А.Ф.: *Блины на свадьбе обязательно готовят? Если да, то с чем это связано?*

Г.Ч.: Блины – нет, не всегда. Не знаю, у нас никогда не было блинов на свадьбе. Я такого вообще ни разу не видала. А здесь, да, уже узнала, что блины на свадьбе есть.

А.Ф.: *Почему после венчания молодых встречают с хлебом-солью?*

Г.Ч.: Молодых не встречают хлебом. Такого у нас нету. Такое точно не происходит. Ни разу не видала просто. Обед делают и всё.

А.Ф.: *Почему жених дарит невесте пряник на сговоре?*

Г.Ч.: Нет, такого не видала.

А.Ф.: *Для чего нужны бантики и ленты на кросоте? Их дарят гостям на свадьбе? Если да, то почему?*

Г.Ч.: Ну, просто бантики на кросоту делают, чтобы красиво было. И дарят не на свадьбе, например, а на девичнике. У нас могут сделать два девичника в неделю. Допустим, в воскресенье «три поклона», вечером – девичник. И потом еще в конце недели, там в пятницу, делают девичник. И тогда дарят их. Кто-либо покупает эти бантики, либо просто так. Что типа как на память от жениха с невестой.

А.Ф.: *Есть ли каравай на ваших свадьбах?*

Г.Ч.: Нет, не бывает на свадьбе. Практически там ничего. Ну, то есть кто-таки желает, могут игры сделать, а так ничего такого на свадьбе нет. Просто и всё.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕЛАХ

Город Алдан

Основан в 1923 г. Административный центр Алданского района Республики Саха (Якутия).

СВОДОБОДНЕНСКИЙ РАЙОН

Город Свободный

Основан в 1912 г. До 1917 г. носил название Алексеевск в честь наследника престола цесаревича Алексея. Создан как узловой пункт Средне-Амурской железной дороги. Административный центр Свободненского района Амурской области.

Село Новоивановка

Основано в 1907 г. Расположено в 12 км от г.Свободного на р.Джалуни. В настоящее время является административным центром Новоивановского муниципального образования (села Новоивановка и Рогачевка).

МИХАЙЛОВСКИЙ РАЙОН

Село Коршуновка

Основано в 1876 г. переселенцами из Тамбовской губернии. Названо по имени первого поселенца – Михаила Коршунова. Расположено на берегу р.Завитой.

Село Чесноково

Основано в 1860 г. Названо в честь командира 2-го конного Амурского полка Михаила Яковлевича Чеснока. До 1920 г. существовало как казачий хутор. Расположено на берегу р.Амур.

СКОВОРОДИНСКИЙ РАЙОН

Село Джалинда

Основано в 1860 г. переселенцами из Забайкалья. Первоначально называлось Рейново по названию станции Забайкальской железной дороги. Современное название, вероятно, имеет эвенкийские корни (от «делинда» – река, богатая тайменем). Находится на берегу р.Амур, рядом расположен международный переход «Джалинда – Мохэ».

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Село Николо-Александровка

Основано в 1901 (по другим данным – в 1907) году переселенцами из Переясловского уезда Полтавской губернии (Украина). Названо в честь царствовавшего в те годы Николая Александровича Романова.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ РАЙОН

Село Волково

Основано в 1901 г. переселенцами – представителями Кубанского и Донского казачества. Названо в честь сотника Амурского казачьего войска, поэта и литератора Л.П. Волкова.

С 1960 г. – совхоз Волковский. В настоящее время – центр Волковского муниципального образования (села Волково и Ровное).

Село Новопетровка

Основано в 1878 г. Названо по имени первого поселенца. Первоначальное название – Петровское. В настоящее время является административным центром Новопетровского муниципального образования (села Новопетровка, Егорьевка, Прядчино, Новинка). Расположено на берегу р.Зеи.

ИВАНОВСКИЙ РАЙОН

Село Анновка

Основно в 1884 г. выходцами из Полтавской, Харьковской, Томской губерний, с о.Сахалин. Первоначальное название – Аннино. Названо по имени жены генерал-губернатора Амурской области П.С.Лазарева. В настоящее время является административным центром Анновского муниципального образования (села Анновка, Большеозерка, Вишневка). Расположено на берегу р.Ивановки.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Агриппина А., 1985 г.р. Родилась в Бразилии, с 2018 г. проживает в с. Волково Благовещенского района.

Александр З., 1958 г.р. Родился и проживает в г. Инин Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Деды переселились в Китай приблизительно в 1931 г.

Гликерия Ч., 1995 г.р. Родилась в Уругвае, с 2021 г. проживает в с. Волково Благовещенского района.

Войлошниковая Зоя Михайловна, 1936 г.р.. Родилась в с.Чесноково Михайловского района. Деды по материнской линии переселились из Забайкалья.

Гладкова Надежда Кузьмична, 1931 г.р. Родилась в пос. Новоречище Клинцовского района Брянской области. В 1962 г. переселилась в с. Коршуновка Михайловского района.

Марочкина Людмила Михайловна, 1952 г.р. Родилась в с. Джалинда Сковородинского района.

Мещерякова Надежда Владимировна, 1960 г.р. Родилась в с. Анновка Ивановского района.

Мураенко Михаил Иванович, 1952 г.р. Родился в с. Новопетровка Благовещенского района.

Ратушкина Пелагея Петровна, 1921 г.р. Родилась в с. Краснознамя Рязанской обл. С 1939 г. проживает в с. Новоивановка Свободненского района.

Скрипаль Антонина Андреевна, 1929 г.р. Родилась в с. Новопетровка Благовещенского района.

Фурса Людмила Александровна, 1945 г.р. Проживает в г. Алдан Алданского района Республики Саха (Якутия).

Чубаров Виктор Владимирович, 1959 г.р. Родился в г. Свободный Свободненского района.

Яремовский Василий Пантелеевич, 1923 г.р. Родился в с.Николо-Александровка Октябрьского района.

АВТОРЫ

АРХИПОВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: charli71@mail.ru

АРЧАКОВА ОКСАНА БОРИСОВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: dvostok75@yandex.ru

БЕЛОЗУБОВА НАТАЛЬЯ ИННОКЕНТЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: bin7272@mail.ru

ГАЛУЗА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: vladimirgaluza@rambler.ru

ГОЛОВЧАНСКАЯ ЛЮБОВЬ АДАМОВНА, учитель русского языка и литературы МАОУ «Чигиринская СОШ» (с. Чигири Благовещенского р-на Амурской обл.).

E-mail: golovchanskay@mail.ru

ГОРДЕЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, старший преподаватель кафедры страноведения и культуры России Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

ИВАЩЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: eivaschenko@mail.ru

КИРЕЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: stonerk@mail.ru

КОРШУНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, преподаватель гуманитарных дисциплин Амурского колледжа искусств и культуры (г. Благовещенск).

E-mail: anastasiakorshun1992@gmail.com

КУРОЕДОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: kuroyedova@mail.ru

ЛАГУТА НИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: nlaguta@mail.ru

ОГЛЕЗНЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, доктор филологических наук, директор Института международных связей и интернационализации образования Томского государственного архитектурно-строительного университета, профессор кафедры русского языка и специальных дисциплин для иностранных граждан Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск).

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

ПАВЛОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: darja_galimova@mail.ru

РОМАНОВА ЗОЯ АНАТОЛЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: rom.zoya@mail.ru

СЕРГЕЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат филологических наук, консультант отдела лингвистической экспертизы аппарата Губернатора Амурской области и Правительства Амурской области (г. Благовещенск).

E-mail: sergeeva@amurobl.ru

СТАРЫГИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: starygina36@mail.ru

ФУРСА АНАСТАСИЯ ВАДИМОВНА, магистрант филологического факультета Амурского госуниверситета, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №1 г. Алдана (Республика Саха (Якутия)).

E-mail: nfursa27@gmail.com

ШЕНКЕВЕЦ НИНА ПЕТРОВНА, кандидат филологических наук, заслуженный работник высшей школы, Отличник народного просвещения (г. Москва).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

*Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 19.
Любовь к народному слову: памяти Л.В. Кирпиковой.*

Научное издание

Распространяется в розницу. Свободная цена.

Подписано к печати 22.12.2023.

Сдано в набор 22.12.2023.

Дата выхода в свет 27.12.2023.

Редакторы – Е.А. Оглезнева, Н.Г. Архипова

Технический редактор – Д.Н. Павлова

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 7,67. Тираж 500. Заказ 263.

Отпечатано в типографии Амурского государственного университета.

Адрес издателя: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатьевское шоссе, 21, кор. 1.

Адрес типографии: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Мухина, 150а.